

Сатсварупа гас Госва.ми

Сострадание вайшнава

Тута-Казару Пресс

Сатсварупа дас Госвами. Сострадание вайшнава. – М., Гита-Нагари Пресс, 2006.

Перевод - Нитьянанда Сварупа дас (Кравцов Николай)

Редактор - Химавати даси (Аньюшкевич Елена)

Ответственный редактор - Ишана дэви даси (Кан Ирина)

*Дизайн обложки - Сатчитананда Кришна дас
(Миланов Станислав)*

Верстка - Валерий Никитин

Бхакти – это сердечная нежность к Кришне. Все *дживы* – слуги Кришны, и когда мы испытываем сердечную нежность к ним, это называется *даей*, состраданием. Таким образом, *бхакти* включает в себя сострадание.

– *Джайва-дхарма*

©Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

Предисловие

Я познакомился с идеей сострадания еще до встречи со Шрилой Прабхупадой. Учась в Бруклинском университете, я посещал курс по философии, на котором мы проходили труды Бертрانا Рассела. В особенности мне запомнилось, как он противопоставлял Ницше Будду. Рассел сделал краткий обзор философии Будды, сравнил ее с тем, как относился к людям Ницше, и, по сути дела, спросил: «Что, на ваш взгляд, лучше?» Было очевидно, что Рассел очарован состраданием Будды ко всем живущим и считает, что Будда гораздо выше этого философа, для которого взаимоотношения с людьми – просто какая-то отвлеченная идея. Тогда я впервые понял, что сострадание должно быть подлинным и исходить из самого сердца.

Незадолго до поступления на службу в военно-морской флот я сходил на исповедь в Стейтен-Айлендскую церковь. Я сказал священнику, что начал сомневаться в таинстве исповеди. Священник пригласил меня к себе домой, и я стал рассказывать ему обо всем, что меня тогда беспокоило – о несправедливости по отношению к чернокожим, о бессмысленной войне в Корее и об абсолютной материалистичности общепринятых американских ценностей. Священник ответил просто: «Я вижу, в тебе много любви». Мне это польстило, но я отдавал себе отчет в своих словах. Как мог любящий Бог допустить в мире столько несправедливости? Я чувствовал, что теряю веру. Мир казался мне жестоким, основанным на соперничестве и лишенным любви. Большинство моих друзей соглашались с таким анализом. Сейчас, вспоминая об этом, я понимаю, что свя-

ценник одобрил мое чувство, но при этом дал понять, что у меня нет никакого представления о том, как правильно выражать любовь.

Служба во флоте отнюдь не способствовала развитию во мне этого чувства. После увольнения со службы я устроился на работу в отдел социального обеспечения. Принято считать, что подобная работа – для сострадательных людей. Однако я пошел туда не из какого-то особого сострадания к бедным, а потому, что после окончания университета легче всего получить именно эту работу.

Некоторые из работников отдела соцобеспечения действительно заботливо относились к своим подопечным, но я сразу понял, что поддерживать в себе это сложно. Многие клиенты просто пытались обмануть систему соцобеспечения. Лишь немногие на самом деле хотели изменить свою жизнь к лучшему. Большинство же покупало на пособие выпивку, наркотики или тратило деньги на занятия, ведущие к деградации.

Глядя на этих людей, я чувствовал, что сердце мое ожесточается. Пожалуй, больше всего меня угнетало то, что я не видел для них никакого выхода. Система соцобеспечения предоставляла нуждающимся лишь прожиточный минимум, и многие из них по-настоящему бедствовали. Для того чтобы избавить их как от нищеты, так и от умонастроения, которое мешало им добиться чего-то в жизни, требовалось нечто большее, чем новый холодильник или несколько набавленных долларов. Я видел, что отдел соцобеспечения вычерпывает воду из лодки дырявым ведром. Видимо, я не единственный, кто имел такой опыт в области профессионально оказываемой благотворительности. Позже я услышал, как Прабхупада приводил в этой связи сло-

ва Видьяпати: «Если человек умирает в пустыне от жажды, чем ему поможет одна капля воды?» Я довольно быстро понял, что никак не смогу повлиять на жизнь своих подопечных и что мирская благотворительность не способна возвысить их до такого уровня, на котором они не будут страдать.

Позже, в 1966 году, я при падении получил перелом пяточной кости и был вынужден провести в постели шесть недель. Я потратил это время на чтение книг о философиях Востока, включая Упанишады и другие ведические тексты, а также книги по буддизму. Я до сих пор помню одну из этих книг, которая называлась «Сострадательный Будда». Я прочел ее потому, что мне нравилась сама мысль о сострадании. Хотя в Кали-югу естественным качеством обусловленных душ является эгоцентризм, некоторые из нас по природе сострадательны. Тем не менее Шрила Прабхупада говорит, что в нынешний век такое естественное качество, как сострадание, встречается все реже и реже:

Однако в этот век, Кали-югу, наша сила уменьшается, память ухудшается, сокращается продолжительность жизни, уменьшается сострадание к окружающим, милосердие и религиозность... В былые времена, когда кто-то подвергался нападению, люди тут же кидались ему на выручку: «Как это могло случиться?» Если же сейчас на кого-нибудь нападут, то прохожие даже не обратят внимания, потому что милосердие и сострадание к окружающим уже утрачены. Пусть наш сосед голодает, нам-то что?.. Это называется Кали-юга.

– Лекция на Вьяса-пуджу, Нью Вриндаван,
2 сентября 1972 года

Даже у тех из нас, кому удалось сохранить в зрелом возрасте жалость к окружающим, со временем чувства притупляются от картин мучений, которыми изобилуют средства массовой информации. Сейчас уже мало кого впечатляет, что пятьдесят тысяч человек убиты там, двадцать тысяч здесь, два миллиона погибли от землетрясения, десять тысяч остались без крова в результате наводнения – и всё это ужасно. Мы беспомощны перед лицом стольких страданий. Со временем мы закрываемся от страданий человечества, чтобы терпеть собственные страдания или попытаться как-нибудь избежать их. Нам кажется, что требовать от себя чего-то большего – это уж слишком!

Встретив Шрилу Прабхупаду, я понял, что такое истинное сострадание. Еще я понял, как редко можно встретить по-настоящему сострадательного человека. Сострадание – это не какая-то мирская добродетель, а продолжение нашего духовного сознания. Словарь определяет сострадание как «глубокое сочувствие и жалость, вызванные чьим-либо горем, несчастьем, сопровождаемые желанием облегчить боль или устранить ее источник». Синонимы: жалость, милосердие, сожаление, сочувствие. Антонимы: безжалостность, равнодушие.

Сочувствие – «отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастьем других».

Ниже приведены санскритские термины, показывающие дальнейшее подразделение эмоций, охватываемых словом «сострадание»:

анукампана – сочувствие, сострадание;

ануграха – благосклонность; доброта; оказание благодеяний; содействие благим начинаниям; милосердие;

каруна – сострадание; поэтическое жалостливое чувство;

крипа – сострадание в сочетании с нежностью, жалостью (*крипалу*), главным образом обращенное к тем, кого мы знаем;

дая – всеобъемлющее или широкое чувство сострадания или сочувствия. В «Бхагаватам» Дая предстает как дочь Дакши (умения) и мать Абхаи (бесстрашия).

Сострадать значит не ограничиваться переживанием собственных невзгод, а и проявлять сочувствие и искреннее сожаление при виде чужих невзгод. Есть люди, испытывающие сострадание к тем, кого они знают – к своим родным и близким, к соотечественникам и единоверцам, и есть великие души, испытывающие сострадание ко всем живым существам. Шрила Прабхупада был такой великой душой. Его сердце обливалось кровью при виде наших страданий, и он посвятил жизнь тому, чтобы помочь нам избавиться от них. Еще большую уникальность Шриле Прабхупаде придает то, что он не только был готов пожертвовать собственной жизнью, чтобы облегчить нашу боль, но действительно знал панацею от этого. И он попросил нас вернуть ему долг, помогая тем, кого встречаем мы.

Но что делать, если наше сострадание не такое глубокое, как у Прабхупады? Что, если мы вообще ни к кому не испытываем сострадания? Даже в таком случае мы можем участвовать в его миссии. Помогая сострадательной личности, можно развить это качество в себе. Служа окружающим и служа Прабхупаде, чье сердце было исполнено сострадания, можно избавиться от своекорыстия и развить великодушие и доброту.

Некоторые преданные могут усомниться в истинности такого утверждения. Если Движение, начатое Шрилой Прабхупадой, на самом деле основано на сострадании, почему тогда, служа Прабхупаде и его Движению все эти годы, мы так и не стали сострадательными сами? Конечно, можно возразить, - что мы испытываем сострадание, но оно обращено на тех, кто еще не соприкоснулся с сознанием Кришны. Но почему тогда это сострадание не проявляется в достаточной мере в наших взаимоотношениях с другими преданными?

Я вовсе не хочу сказать, что знаю единственно правильный ответ на заданные вопросы, но мне кажется, что спрашивать об этом полезно. В ИСККОН было время, когда мы считали себя самыми сострадательными людьми на свете. Еще бы, ведь мы проповедовали повторение *мантры* Харе Кришна, которая несет человечеству величайшее, ни с чем не сравнимое благо! Священные писания называют сознание Кришны *параупакарой* – самой благотворной деятельностью. Подразумевается, что деятельность, связанная с проповедью сознания Кришны, выше деятельности Фонда мира или института, исследующего раковые заболевания, лучше любых других способов избавить людей от страданий. Кроме того, нет ничего, что могло бы помешать кому-либо стать сознающим Кришну. Сознание Кришны называют *сарватра сарвада*, и это означает, что практиковать его можно всегда, везде и в любых обстоятельствах. Шрила Прабхупада пишет:

Сбитые с толку отблеском света, мерцающим во тьме, люди не ведают того, что высшей целью жизни является Вишну, Верховная Личность Бога. Из-за этого все они, увлекаемые своими необузданными чувствами, попадают в темней-

шие области материального творения. Весь материальный мир возникает из-за стремления к чувственным наслаждениям, в основе которых лежит сексуальное желание. Вследствие этого, несмотря на весь прогресс в познании мира, конечной целью любой деятельности живых существ остается чувственное наслаждение... Сознание своей общности может прийти к людям только тогда, когда они объединят усилия в служении Верховной Личности Бога, и одного этого достаточно, чтобы в обществе воцарилась гармония. Таким образом, ни великие ученые, ни великие философы, ни великие мыслители, ни великие политики, ни великие промышленные магнаты, ни великие социальные реформаторы не способны улучшить положение в вечно бурлящем обществе людей материального мира, поскольку им неизвестен секрет успеха... люди должны проникнуть в тайну *бхакти-йоги*. Поэтому «Шримад-Бхагаватам» снова и снова повторяет, что, пока человеческое общество не поднимется на уровень *бхакти-йоги*, вся его деятельность заранее обречена на поражение.

– Шримад-Бхагаватам, 2.9.36, комментарий

То, что мы можем предложить другим столь ценный дар, через который проявляется сострадание, совсем не означает, что мы сами уже достигли его вершин. Это также не означает, что кто-то занятый в менее славной миссии, но действующий более самоотверженно и бескорыстно, чем мы, лишен сострадания. На самом деле, такие люди могут быть более сострадательны к окружающим, чем мы. В мире много незаметных

тружеников, которые кладут всю свою жизнь на то, чтобы определенным образом помогать другим, даже если результаты их усилий приносят лишь временное облегчение. Что другое может двигать такими людьми, кроме сострадания? И все же мы, преданные, склонны считать себя лучше их, только на основании того, что у нас есть доступ к *пара-упакаре*.

Истинное сострадание не возникает в человеке само собой, стоит ему только присоединиться к Международному обществу сознания Кришны. Сострадание – это не сфера деятельности, а состояние души. Чем больше официального признания получает наше сострадание, тем больше вероятность того, что мы падем жертвой гордыни, жажды почестей, желания выглядеть праведниками или каких-то других способов показать свое моральное превосходство. Что же касается Шрилы Прабхупады, то он действительно понимал, что представляют собой страдания материальной жизни и боль очередного рождения. Он знал сам и учил своих последователей тому, что вызволить людей из нескончаемого круговорота рождений и смертей можно, лишь пробудив дремлющее в них сознание Кришны. По словам Шрилы Прабхупады, недостаточно утолить материальный голод и жажду людей. Мало избавить их от страданий, которые уготованы им в той жизни, которую они проживают сейчас. Прабхупада хотел, чтобы его последователи спасли не только одежду тонущего, но и его самого.

Стихотворение

ВСЯ ИСТОРИЯ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ связана с темой сострадания. Те, кто знает силу сострадания, как Джимми Картер, Анна Франк или бодхисатвы, не станут писать о романтике путешествий или о правовых системах просто потому, что такие книги лучше продаются.

Сострадать – значит жертвовать собой, несмотря на боль. Сострадая другим, мы думаем об их нуждах, и наша речь становится поэтичной, ибо в ней слышна забота.

Сострадание противоположно себялюбию и замкнутости. И хотя мы говорим, что сострадание начинается с заботы о себе, на этом оно вовсе не заканчивается.

Сострадать – это значит не только давать людям духовное знание, продавая им книги или рассказывая о Кришне.

Разумеется, таково высшее проявление сострадания, но, помимо этого, оно включает в себя

такие «земные» поступки, как накормить, дать денег и *позаботиться* – причем не только о глупцах и невеждах «где-то еще», но и о *наших* собственных людях тоже.

Это значит, что, помогая продуктами матери, чей ребенок оказался в больнице, или беседуя по душам с теми, кому сейчас тяжело, мы проливаем на них лучший бальзам, который только может получить человек, в каком бы положении он ни находился, – бальзам преданного служения Бхагавану. Именно с этим и нужно идти к людям.

1

Сострадание выражается в проповеди

Дорогой Нитьянанда, как можно спасти падшие души?

– Чайтанья-бхагавата

Сострадание к себе

Чтобы написать книгу о сострадании, мне придется признать два факта. Во-первых, сострадание преданных в сознании Кришны выражается в проповеди. И, во-вторых, сам я не отношусь к числу выдающихся проповедников. Преданные могут соперничать друг другу, но, если они не проявляют желания в той или иной форме давать сознание Кришны окружающим, их нельзя назвать по-настоящему сострадательными. Таким образом, сострадание – очень возвышенное чувство.

Что касается меня самого, то я думаю не о чужих страданиях, а о своих. Например, меня сильно беспокоят хронические головные боли, и я чувствую, что должен вначале научиться сострадать самому себе. Хотя обычно заботу о себе мы считаем проявлением эгоизма, на самом деле это не всегда так. Поскольку каждый из нас – *джива*, индивидуальная душа, забота о себе – это один из способов соприкоснуться со вселенским циклом боли и нужды, участия и заботы. С заботы о себе начинается осознание того, почему нужно проявлять заботу о других и в чем она должна выражаться. Заботу о себе еще нельзя назвать полностью сформированным состраданием, но это первый и очень важный шаг к пробуждению этого чувства в своем сердце.

Один из синонимов сострадания – жалость. По определению, это мягкое, участливое отношение. Однако когда речь идет о жалости к себе, у этого слова всегда появляется отрицательный оттенок. Преданному нужно быть сильным, терпеливым и, в особенности, благодарным за то, что он имеет, учитывая, что у других

этого нет. Жалость к себе перекликается с эгоизмом, поэтому я не ставлю знак равенства между состраданием к себе и жалостью к себе. Как раз наоборот, наши собственные муки могут помочь нам лучше понять страдания окружающих и развить участливое отношение ко всем, кто испытывает какую-либо боль. Но, как я уже сказал, это лишь первый шаг.

Тем, кто стремится посвятить практике сознания Кришны всю свою жизнь, способность быть сострадательными к себе действительно необходима. Нам на самом деле необходимо спастись самим, прежде чем пытаться спасти других. Шрила Прабхупада упомянул об этом в беседе в Майяпуре:

Мы должны попытаться спасти их из волн *майи*, но если нас самих уносит, на что надеяться? Вот почему Чайтанья Махапрабху говорил: *джанма сартхака кари' кара пара-упакара*. Будьте сильными, старайтесь сами не превращаться в нечестивцев, тогда вы сможете что-то сделать... А иначе ничего не получится. Разве вы сможете кому-нибудь помочь? Человек тонет. Если у вас достаточно сил, вам удастся его спасти. Но если вы сами тонете, как вы ему поможете? Поэтому в Обществе сознания Кришны есть все – и личное спасение, и спасение других. Вначале спасите себя, потом пытайтесь спасти кого-то еще. Или же можно заниматься тем и другим одновременно. Пример тот же самый. Пытаясь спасти тонущего, вы должны быть уверены, что вас не смоет самого. Чтобы помочь кому-то, мне самому нужно быть сильным.

– Беседа в Майяпуре, 14 февраля 1977 года

Залогом нашего личного спасения является следование строгой *садхане*, включающей в себя слушание и памятование рассказов о Кришне и повторение Святых Имен. Нередко это подразумевает защиту нашей *садханы* от давления, при котором нам приходится делать слишком много служения на внешнем уровне. Желание оградить от этого свою *садхану* – один из видов сострадания к самому себе.

Сострадание к себе также означает заботу о своем здоровье, что включает признание собственной физической неполноценности без чувства вины или беспокойства. Кришна любит даже больных преданных, и, если их тела отказываются им подчиняться, такие преданные могут служить Кришне мысленно.

Сострадание к себе означает готовность жить в самом подходящем для нас *ашраме*, даже если кто-то говорит, что другой *ашрам* «выше». Это означает честно признавать свои материальные желания, даже если это сродни отказу от идеалов, которым мы не в состоянии соответствовать. Такое честное и сострадательное отношение к себе может помочь нам научиться принимать других такими, какие они есть, даже если они тоже далеки от наших идеалов.

Сегодня я спросил друга об одной преданной, которая продолжает практику сознания Кришны, но при этом занимается тем же, чем и до того, как присоединилась к нашему Движению. Друг с усмешкой сказал: «Похоже, мы все так себя ведем».

И это правда. Многим из нас потребовались годы душевных страданий (и издевательств над другими), годы показного отречения, фанатизма и лицемерия, прежде чем мы смогли признать те стороны собственной личности, которые, возможно, были лучшими из

того, что мы имели. Разумеется, нам чаще всего было просто необходимо отказаться от них, чтобы в конце концов научиться использовать свои таланты, признать их ценность и развить желание задействовать их в служении Кришне. Сейчас мы стали старше, и у нас уже нет того юношеского задора и идеализма. Те из нас, кто смог пройти это испытание в своей попытке предаться Кришне, сами пережили очень многое и дали такую же возможность окружающим. Ах, если бы мы раньше установили ту связь, в которой так нуждались, и не растрчивали себя так безрассудно! Если бы только другие преданные не требовали от нас так много – мы бы избежали стольких бед и утомления. Но мы были неспособны и этого не сделали. Многие из нас фанатично отвергли свое прежнее «я» как что-то бесполезное. Всё это было необходимо для нашего становления. Но сейчас кажется уместным проявить к себе сострадание и, почувствовав, что час настал, сделать шаг вперед. Когда мы станем настолько сострадательными к себе, мы научимся в такой же степени сострадать другим.

Я не говорю о подмене наших устремлений чем-то более приземленным или о нарушении обетов, которые мы дали при посвящении. Я говорю, что нужно позволить себе найти честное равновесие между тем, кто мы есть на самом деле, и кем хотим стать, а также признать необходимость уменьшения требований к себе.

Работая над этой книгой, я получил письмо от преданного, который размышляет над этой темой, то есть о том, насколько важно проявлять сострадание к себе:

«Философия сознания Кришны – лучшая из всех известных мне философий, но, когда речь заходит о практическом ее применении, это подобно

пути по лезвию бритвы. Он способен привести как к духовному становлению, так и к полному краху. Сейчас мне кажется, что я слишком задержался не на той стороне от бритвы, живя в мире «можно» и «нельзя», повиновения авторитетам, следования своему долгу и соблюдения обетов. Я не заявляю, что все это ни к чему. Это важно, но можно настолько увлечься соблюдением правил и предписаний (тыкая все время пальцем в того, кто их нарушает), что при этом затоптать крошечное семя *бхакти* в сердце и лишиться, наверное, самого важного качества преданного – сострадания. Сострадать нужно не только окружающим, но даже самому себе. Это очень ценное качество, и лишь оно способно защитить нас от страшных порезов. Оно даже может превратить беспомощную, всеми брошенную гусеницу в прекрасную бабочку. Таким могуществом обладает сострадание в этой философии».

Стать сострадательнее к себе означает стать гуманнее, и, конечно, больше признавать свою человеческую природу. Осуществить это в рамках преданного служения далеко не так просто, и здесь требуется осторожный и индивидуальный подход. Стремясь стать человечнее и честнее, мы не должны создавать при этом новые философии. Существует разница между проявлением к себе сострадания и пропагандой философий, которым не учили наши духовные наставники.

Почему нам нужно стать более человечными? Потому что, не научившись прощению и сочувствию (это синонимы сострадания, которые определяют качества, естественным образом проистекающие из него), особенно

много уделяя внимания следованию правилам и предписаниям, вместо того чтобы развивать человеческие качества и эмоции, мы потеряем или, что еще хуже, никогда не обретем *бхакти*. Позволив себе стать человеком, мы естественным образом станем смиреннее. А смирение позволит нам оставаться под покровительством духовного учителя.

Оставаясь под покровительством духовного учителя и совершенствуясь в преданном служении, мы сможем расширить свое понимание того, что значит быть преданным и проповедовать. Сострадание вовсе не подразумевает компромисс с идеалом. Ограниченный человек имеет однобокий взгляд на все. Он думает, что проповедь означает *только* распространение книг, что, оценивая преданных, можно в качестве критериев использовать стереотипные представления, вычитанные из книжек, и что окружающий мир по большей части бесполезен. Но чем больше нам удастся связать себя и свои интересы с тем, что нас окружает, тем шире станут наши взгляды. Сострадание к себе и к другим формирует склад ума допускающий больше, чем отвергающий. Да, спастись могу и я сам, и этот человек, и тот – чернокожий, белый, мужчина, женщина, распространитель книг, мать, *пуджари*, преданный, который ходит на работу... и даже тот, кто хронически болен. Оказывая милость, Кришна не учитывает ничего, кроме искренности устремлений. Шрила Прабхупада пишет в комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (1.8.20): «Господь настолько добр, что оказывает особую милость не только великим философам. Он знает, насколько искренен человек в своих стремлениях». А в лекции, прочитанной 13 марта 1974 года, Шрила Прабхупада говорит: «Нужно всегда искать возможность служить

Кришне. Это главное качество. Не имеет значения, кто вы. Желание служить Кришне может развить в себе любой, и единственное условие для этого – искренность». В рядах слуг Кришны найдется место всем, кто этого захочет.

Поскольку тема данной книги – сострадание, я расскажу о том, что произошло со мной сегодня и как это помогло мне понять, насколько важно преданным проявлять сострадание к себе и сколь часто мы этого не делаем. Прабхупада говорил, что нам следует быть строгими к себе и снисходительными к другим, и большинство преданных, судя по всему, восприняли это серьезно. Сегодня будильник поднял меня в час ночи, но мне хотелось спать. Из-за лекарств от головной боли, которые я принимаю, днем меня нередко клонит в сон, и поздний подъем помогает справиться с дневной сонливостью. Но я все-таки люблю вставать в час ночи, так как это время суток очень плодотворно. И я заставил себя встать.

Я осознал, что эта привычка вставать среди ночи связана с присутствием мне чувством того, что я веду слишком спокойную, неторопливую жизнь и не подвергаю себя лишениям в той мере, в какой это делают другие. Еще я понял, что все больше убеждаюсь: мой образ жизни – единственно подходящий для меня, и он мне нравится. Однако я долго, очень долго шел к признанию тех ограничений, которые накладывают на меня мое здоровье и особенности характера. Принимать себя таким, какой я есть, – значит проявлять к себе сострадание. Но мне кажется, что лишь в последнюю очередь мы избираем объектом сострадания самих себя. Я знаю, что сразу же начинаю испытывать сострадание к другим преданным, когда слышу о том, что им приходится

переносить. Я вижу, в чем они нуждаются и какое чувство вины испытывают. Я также вижу, каким несоответствующим их возможностям стандартам они порой пытаются следовать и насколько эти преданные обычно искренни. Время от времени я мучительно размышляю: «Этот преданный и впрямь делает максимум из того, на что способен? Или он может больше?» Даже если такие преданные не всегда соответствуют объективным требованиям, они все равно вызывают у меня симпатию – и слабыми, и сильными сторонами своего характера. Но как редко мы утешаем и ободряем самих себя!

Что же касается меня, то я все-таки заставил себя встать в час ночи. При этом я размышлял о том, какие усилия приходилось прилагать Шриле Прабхупаде. Наш духовный учитель, Шрила Прабхупада, сам был вынужден преодолевать множество препятствий. И нам кажется, что принуждать себя делать что-либо – это довольно-таки несложный способ удовлетворить Шрилу Прабхупаду. Нам часто недостает каких-то других качеств или умений, но пожертвовать собой ради служения нам под силу.

Самопожертвование необходимо, но, как и все остальное, его нужно учиться уравнивать состраданием к себе. По крайней мере, не нужно приносить жертвы бездумно. Например, не следует жертвовать *садханой* ради работы. Аналогичным образом, нельзя жертвовать здоровьем и чувством собственного достоинства. Часто мы говорим, что приносим *садхану* в жертву, чтобы сильнее посвятить себя миссии, но в реальности причины могут быть иными. Неспособность повторять шестнадцать кругов и следовать четырем принципам обычно не связана с тем, что у нас слишком

много работы. Скорее мы считаем (по всей видимости, правильно), что наш труд – это единственное стоящее подношение, на которое мы способны. Нам просто может не хватать веры в слушание и повторение Святых Имен. Поэтому частью развития сострадательного отношения к себе является выяснение наших приоритетов, сравнение их с приоритетами, которые определил для нас духовный учитель, и поиск здорового равновесия между ними.

Что мы можем дать окружающим?

Большинство из нас присоединились к Движению сознания Кришны не потому, что мы хотели помогать другим, а потому, что хотели помочь самим себе. Так или иначе, это произошло, и сознание Кришны *действительно* помогает ответить на вопрос о том, какую осязаемую помощь можем мы оказать другим – мы можем проповедовать.

Желание и готовность проповедовать – это настоящее благословение, поскольку источником необходимого для проповеди энтузиазма является Кришна и Его сострадательные преданные. Энтузиазм не появляется сам собой просто потому, что кто-то стал членом организации, основанной на сострадании. Мы должны сами развивать подлинное сострадание – способность чувствовать чужую боль и готовность тем или иным способом ее облегчить.

Для нас, членов ИСККОН, крайне важно быть убежденными в истинности нашего пути и понимать, какое благо, встав на этот путь, могут получить другие. Сейчас очень многие преданные утратили веру в методы чистой проповеди в рамках Движения сознания Кришны. Им, может быть, и удалось сохранить веру в философию, но они разочарованы тем, в каком направлении развивается наше Движение – тем, что оно больше стремится к общественному признанию, чем ставит своей целью сострадательную помощь людям. Некоторые преданные уже даже не считают сознание Кришны панацеей. Но стоит только вспомнить вкус некогда имевшейся или еще имеющейся у нас убежденности в том, что сознание Кришны отвечает истинным потребностям всех и каждого, и нам сразу захочется тем или иным образом делиться сознанием Кришны с другими!

По-моему, преданные поняли, что не всегда бывает достаточно открыть храм или дать человеку книгу, в которой содержится совершенное знание. Мы хотим, чтобы проявляемое нами сострадание характеризовалось не только количеством, но и качеством. Нам хочется сделать свою помощь окружающим осознанной. Это было характерно для проповеди Шрилы Прабхупады. Иногда он говорил об абортах или страданиях коров, и при этом у него на глазах наворачивались слезы. Нередко те, кто видел это, поражались, с каким чувством говорит он о том, что мы принимаем как должное, ведь наша собственная способность сопереживать другим зачастую очень ограничена.

Итак, наша помощь окружающим может начаться с малого – например, с помощи самим себе. Когда мы научимся быть сострадательными к себе, нам станет проще развить качества, которые поддерживают со-

страдание, а именно: вежливость, дружелюбие, доброту и остальные добродетели, необходимые преданному. Как показывает опыт ИСККОН, претензии на то, что мы обладаем более широким чувством сострадания, нежели на самом деле, лишь делают нас высокомерными. Кроме нас самих, первыми объектами сострадания могут стать для нас также члены нашей семьи.

Но разве Шрила Прабхупада не считал такое сострадание ограниченным и даже материальным? Комментируя фрагмент, в котором Арджуна проявляет естественное сострадание к родственникам, стоящим перед ним на поле битвы, Шрила Прабхупада замечает:

Сильная привязанность к своему роду и членам своей семьи, которую проявляет Арджуна, в значительной степени вызвана его естественным состраданием к ним. Поэтому он не желает участвовать в битве. Каждый из нас хочет продемонстрировать свои богатства друзьям и родственникам, но Арджуна боится, что все его друзья и родственники погибнут в этой битве и он, одержав победу, не сможет разделить с ними свои богатства. Такой образ мыслей типичен для людей, ведущих мирскую жизнь. Но в духовной жизни все обстоит иначе.

– *Бхагавад-гита, 1.32–35, комментарий*

Вот почему важно помнить, что сущность сострадания заключается в том, чтобы давать другим сознание Кришны. Наша забота о других не должна превращаться в совместное с теми, о ком мы должны заботиться, наслаждение чувств. Наше естественное сострадание может очень быстро превратиться в лицемерие, если

мы сами погрязнем в невежестве. Сострадание не является чем-то внешним и поверхностным и, как учил нас Прабхупада, сострадание зиждется не на отождествлении себя с телом, а на признании духовной природы живых существ и желании помогать другим духовным существам.

Хотя многие в этом мире действуют, руководствуясь состраданием, критерием при оценке их деятельности является то, насколько она помогает сбросить оковы материальной жизни. Шрила Прабхупада был настолько непреклонен в этом отношении, что почти не ставил ни во что менее существенные проявления сострадания. Если кто-нибудь накормит и уложит спать заблудившегося ребенка, но не поможет ему найти свой дом, такое сострадание имеет ограниченную ценность. Аналогичным образом, в этом мире существует бесчисленное множество способов помочь людям, но если мы забудем об их главной потребности – потребности души воссоединиться с Богом, то грош цена нашей доброте.

В то же время, обладать знанием, которое помогает избавиться от страданий, не всегда означает иметь силы и намерение спасти других. Наше знание может быть лишь теоретическим, и в таком случае вряд ли мы попытаемся спасти даже самих себя. Знание, как сказал Шрила Прабхупада, должно быть не только теоретическим, но и практическим: «Духовные знания необходимо углублять, сочетая теорию с практикой, что поможет человеку достичь духовного совершенства» (Бхаг., 2.3.22, комментарий). А в другом месте сказано: «Без практической деятельности в сознании Бога наши знания останутся голой теорией. Они могут принести некоторую пользу, но наш путь удлинится. Мои учени-

ки обучаются практической духовной жизни...» («Путешествие вглубь себя», стр. 24).

Главные духовные истины в сознании Кришны следующие: душа призвана вечно служить Верховной Личности Бога, Кришне. Возобновив забытые взаимоотношения с Кришной с помощью *бхакти*, душа может разорвать череду рождений и смертей и воссоединиться с Кришной в духовном мире.

Эти истины верны всегда и везде, и любой, кто попытается построить свою жизнь в соответствии с ними, получит огромное благо. Если мы хотим усвоить это знание, то можно молиться Кришне об этом, а также о том, чтобы стать более сострадательными. Если Кришна увидит, что мы хотим развить качества, приближающие к Нему, Он наделит нас этими качествами. Чем больше мы будем совершать попыток развить в себе сострадание, тем больше сил даст нам Кришна, даже если при этом мы будем много жертвовать собой ради других. Нам повезло стать участниками Движения, которое Шрила Прабхупада создал, чтобы занять нас высшим видом благотворительной деятельности. Служа Шриле Прабхупаде своим старанием донести сознание Кришны до всех и каждого и развивая в себе способность воспринимать окружающих как духовные души, которым необходимо возобновить утраченные отношения с Кришной, мы обретем взамен такие благословения, как растущее духовное понимание и умение проповедовать.

Нам нужно быть добросердечными, вежливыми и дружелюбными, и тогда эти добродетели помогут другим услышать наше послание. Проповедь не так уж сложна. Проповедовать, по словам Шрилы Прабхупады, способен даже ребенок:

Даже маленькая девочка, дочь Шьямасундары, когда ей было всего пять лет, спрашивала у других: „Вы знаете, кто такой Кришна?“ И однажды ей кто-то ответил: „Нет, я не знаю“. – „Это же Верховная Личность Бога!“ Вот так она проповедовала. Самое главное качество – это убежденность в том, что *кришнас ту бхагаван свайам*. Если есть это качество, то придет и все остальное. *Сарве видхи-нишедхах сйур этайор эва кинкарах*. Итак, достаточно быть просто убежденным в этом... и следовать принципу *кришнаика шаранам*. *Варнашрама-дхарма*. *Кришнаика шаранам... Мам экам шаранам враджа...* Придерживайтесь этого принципа, принципа признания Кришны Верховной Личностью Бога. Кришна – это *пара-таттва*, Абсолютная Истина. Кришна вездесущ... Кришна пронизывает Собой все сущее... Энергия Кришны пребывает повсюду. Вот почему тот, кто достиг высот в преданном служении, не видит ничего, помимо Кришны. Куда бы ни посмотрел такой преданный, он всюду видит Кришну. И это действительно так.

– Лекция, Вриндаван, 8 октября 1976 года

Спасая утопающего, не забывайте о его одежде

У слова *сострадание*, если его рассматривать в духе сознания Кришны, есть глубинный смысл. Мы знаем,

что высший смысл сострадания содержится в понимании того, что люди страдают на духовном уровне, и в нашей готовности как-то им помочь. Однако мы порой настолько поглощены этим смыслом, что забываем о важности обычного человеческого сострадания, считая его материальным. Проявив немного смирения и вежливости в очереди за билетами, мы зачастую можем более эффективно представить сознание Кришны другим и сами ощутить его, чем с помощью других попыток. Нам известно, что страдания непреданных вызваны недостатком духовного понимания. Более того, мы нередко ловим себя на том, что больны той же самой болезнью, пусть и не в такой тяжелой форме. Поэтому вполне разумно было бы относиться к другим доброжелательно. Представьте себе, что чувствуют те, кому приходится изо дня в день выполнять однообразную утомительную работу, и как несложно нам своим доброжелательным отношением к ним облегчить их бремя.

Чтобы обрести возможность проявить доброжелательность к окружающим – как к непреданным, так и преданным, – не нужно далеко ходить. Вокруг нас множество людей, и, просто ведя себя с ними доброжелательно, мы можем поднять не только их настроение, но и собственное. Мы говорим, что Кришна находится у нас в сердце, но Он находится и в сердцах других. На самом деле, Кришна пребывает в сердцах всех живущих. Согласно священным писаниям, существует множество видов *апарадхи*, и один из них – это *джана-апарадха*, оскорбления в адрес обычных людей. Преданный не совершает подобных оскорблений.

В действительности, многие люди проявляют к сознанию Кришны некоторый интерес, и если предан-

ный ведет себя доброжелательно, если его самомнение немного меньше обычного, то окружающие произвольно привлекутся этим. Они подумают: «Что именно заставляет этого человека так себя вести?» Возможно, они даже согласятся немного послушать о духовной жизни.

Преданные нередко думают, что сознание Кришны непременно нужно проповедовать каждому, что называется, в лоб. Но Шрила Прабхупада учил совсем не этому. Если складывалось впечатление, что какой-то человек не расположен к духовной жизни, Прабхупада его обычно не беспокоил. Вот один случай, иллюстрирующий это:

Однажды на утренней прогулке Джаянанда и Прабхупада встретили человека, только что выудившего рыбу. Он помахал ей, как бы предлагая ее Прабхупаде, и радостно спросил: «Придете на уху?» Прабхупада улыбнулся в ответ: «Нет, спасибо. Наслаждайтесь ухой сами». Прабхупада продолжил свой путь и, когда рыбак был уже далеко, добавил: «И страдайте».

– *Прабхупада-лила*

Как учил Прабхупада, вайшнав должен служить примером человека, который действует в духе преданности и посвящает плоды своего труда Кришне. Тем, кто имеет склонность к духовной жизни, такой пример придется по душе, и они начнут задавать преданному вопросы. Что касается остальных, то они не испытают при этом никакого беспокойства. Кришна говорит в «Бхагавад-гите» (3.26): «Чтобы не вносить смятение в умы невежд, привязанных к плодам своего труда, муд-

рец не должен побуждать их прекратить всякую деятельность. Напротив, он должен занимать их разнообразной деятельностью [чтобы они могли постепенно развить в себе сознание Кришны]».

В комментарии к этому стиху Шрила Прабхупада пишет:

«Поэтому тот, кто уже обрел сознание Кришны, не должен убеждать людей в том, что их деятельность бессмысленна или что их представления о жизни ошибочны, но должен на собственном примере показать им, как результаты любой деятельности могут быть использованы в служении Кришне. Человек, усвоивший науку сознания Кришны, должен действовать так, чтобы невежественные люди, которые трудятся ради чувственных наслаждений, могли научиться тому, как правильно действовать и жить».

Жизнь в этом мире требует смирения. Даже если мы сами не отличаемся необычайным состраданием, всегда можно помнить о том, что мы следуем по стопам величайшего из сострадательных проповедников – Шрилы Прабхупады, и памятование об этом должно помочь нам преодолеть не лучшие стороны своего характера, проявляющиеся во взаимоотношениях с окружающими.

Проявлять смирение в этих взаимоотношениях означает избавиться от зависти. Как говорил Шрила Прабхупада, когда люди слышат о чужих успехах, они из приличия говорят любезности, а сами думают: «Ну почему повезло ему, а не мне?» Аналогичным образом, когда они слышат о чьих-то неудачах, они внутренне испытывают радость. В письме от 18 ноября 1970 года

Шрила Прабхупада поведал об одном из таких завистников:

«Мой Гуру Махараджа как-то рассказал такую историю. Один человек сообщил другу, что их общий знакомый стал судьей. „Не может быть, – возразил друг“. „Так оно и есть. Он судья, – сказал этот человек. – Я собственными глазами видел его восседающим на месте судьи“. Друг ответил: „Пусть так, но я не думаю, что ему за это что-то платят“. Такие завистники найдут недостатки в ком угодно. Даже если недостатков нет, они их домыслят. Это их любимое занятие».

Как говорил Чанакья Пандит, проще усмирить змею, чем успокоить озлобленного или завистливого человека.

Чтобы проиллюстрировать, насколько важна доброжелательность к окружающим, я расскажу о случае, произошедшем со мной. После очередного долгого полета я вышел из самолета и, чтобы не стоять в очереди на посту таможенного контроля, пошел быстро, стараясь обогнать впереди идущих. Чтобы оказаться в числе первых, мне приходилось проталкиваться между остальными. Вдруг какая-то женщина повернулась ко мне и язвительно произнесла: «Что, вежливость противоречит вашей религии?» Я был готов провалиться сквозь землю от стыда. Еще я понял, что, когда мы носим одежды преданных, но при этом скверно ведем себя, окружающие связывают такое поведение с нашей религией. Мне как религиозному человеку следовало бы заметить, что остальные тоже устали от долгого полета и стояния в очередях. Святой Франциск целовал прока-

женных. От нас же ожидается хотя бы доброжелательность и тактичность по отношению к другим.

*Человек, движимый состраданием,
должен обладать знанием*

Господь Вишну сказал Кардаме Муни: «Проявляя сострадание ко всем живым существам, ты осознаешь себя. Помогая другим обрести бесстрашие, ты увидишь, что ты сам и все вселенные пребывают во Мне, а Я нахожусь в твоём сердце» («Шримад-Бхагаватам», 3.21.31). В комментарии Шрила Прабхупада пишет:

В этом стихе описан самый простой метод самосознания, воспользоваться которым может каждое живое существо. Чтобы осознать себя, прежде всего необходимо понять, что мир, в котором мы живем, является порождением высшей воли... Это значит, что все сущее является порождением энергии Господа, и потому все нужно использовать для служения Кришне. Энергия, принадлежащая кому-либо, должна использоваться на благо своему хозяину. Это самый лучший способ применения энергии.

Использовать энергию Господа для достижения высшего блага может только тот, кто способен на сострадание. Сострадание является отличительной чертой преданного Господа. Преданный не довольствуется тем, что сам стал преданным, он старается рассказывать о преданном служе-

нии всем живым существам. Рассказывая людям о преданном служении Господу, *бхакти-йоге*, преданные встречаются с многочисленными опасностями, но, несмотря на это, такая проповедь не должна прекращаться... Тот, кто, занимаясь преданным служением Господу, не проявляет сострадания к обыкновенным людям, является преданным третьего класса. А преданный первого класса старается убедить каждого в беспочвенности страха перед материальным существованием: „Стряхнем с себя невежество материального существования и станем жить, созная Кришну“.

– Шримад-Бхагаватам, 3.21.31, комментарий

Вряд ли кто-либо в ИСККОН сомневается в том, что Шрила Прабхупада считал проповедь главной обязанностью своих учеников. Дух проповеди у Шрилы Прабхупады был особенно силен, хотя многие его духовные братья больше интересовались *бхаджаном*. Обязанность идти к людям и проповедовать придала форму нашему Движению и сформировала его последователей. Наши представления об успехе и неудаче вращаются вокруг того, насколько хорошо мы выполняем эту обязанность; мы стали отождествлять себя с проповедниками.

Однако прежде чем мы научимся испытывать духовное сострадание к окружающим, нам следует научиться видеть мир глазами священных писаний. Как явствует из определения этого слова, сострадание возникает при виде чьих-либо страданий. До тех пор пока мы не усвоим, что страдания – неотъемлемая часть жизни, основанной на удовлетворении чувств, мы не сможем проникнуться состраданием к тем, кто живет

ради чувственных удовольствий. У нас даже может возникнуть соблазн попробовать вести такой же образ жизни. Так что нам необходимо ясное понимание философии сознания Кришны, прежде чем мы поймем, куда следует направлять свое сострадание. Шрила Прабхупада пишет:

Тот, кто сознаёт свою духовную природу, проявляет сострадание к вечной душе... Люди не знают, на что следует направлять свое сострадание. Какой смысл сострадать одежде утопающего? Человека, тонущего в океане неведения, нельзя спасти, пытаюсь вытащить его одежду, то есть спасая его материальное тело. Того, кто не знает об этом и скорбит об одежде, называют *шудрой* – человеком, который скорбит напрасно. Арджуна был *кишатрием*, и ему не подобало вести себя таким образом. Поэтому Господь Кришна решил развеять его скорбь, вызванную невежеством, и именно с этой целью Он поведал „Бхагавад-гиту“.

– Бхагавад-гита, 2.1, комментарий

Шрила Прабхупада также отмечает, что «доброта присуща преданным Господа». И тем не менее доброта эта должна быть направлена в нужную сторону. Обретение знания начинается с развития в себе самообладания. Составляющие знания Кришна описывает в «Бхагавад-гите» (13.8 – 12) следующим образом:

«Смирение, отсутствие тщеславия, отказ от насилия, терпение, простота; обращение к истинному духовному учителю; чистота, постоянство, самодисциплина; отказ от того, что приносит

чувственное наслаждение; отсутствие ложного эго; понимание того, что рождение, смерть, старость и болезни – это зло; самоотречение, отсутствие привязанности к детям, жене, дому и т.д.; невозмутимость в счастье и горе; непоколебимая, безраздельная преданность Мне; стремление жить в уединенном месте, отстраненность от мирских людей, признание важности самосознания и склонность к философскому поиску Абсолютной Истины – это Я объявляю знанием, а все прочее называю невежеством».

Знание также включает в себя понимание наших взаимоотношений с Верховной Личностью Бога и понимание того, что такие же отношения с Богом есть у каждого живого существа. Не обладая таким видением, мы будем использовать свое сострадание не по назначению, сосредоточиваясь лишь на телах или чувствах окружающих, но никак не на основной причине их страданий.

Сострадание – значит давать знание

Проповедовать – значит давать другим Кришну. Однако то, как нужно давать другим Кришну, не ограничено рамками каких-либо стереотипов. Существует множество способов проповеди, и преданный должен обладать достаточной широтой кругозора и воображением, чтобы увидеть это. Вот пример из Первой песни:

В глубоком почтении я склоняюсь перед ним [Шукой] – духовным учителем всех мудрецов, сыном Вьясадевы. Из великого сострадания к

вульгарным материалистам, пытающимся vybrаться из темнейших областей материального бытия, он поведал это самое сокровенное дополнение к сливкам ведического знания, усвоив его на собственном опыте.

– Шримад-Бхагаватам, 1.2.3

Из этого явствует, что сострадание можно проявлять как создавая духовные произведения, так и объясняя философские истины. После того как Шукадева передал свое послание мудрецам на берегу Ганги, слова Шукадевы были увековечены в письменной форме на благо тех, кто не смог услышать его лично. Таким образом, Шукадева проявил сострадание, открыв духовные истины царю и присутствующим мудрецам, а Шрила Вьясадева из сострадания ко всем остальным записал слова Шукадевы.

В ИСККОН преданные изобрели множество способов, как можно распространять сознание Кришны. Одни распространяют книги, другие их печатают, третьи раздают *прасада*, а четвертые читают публичные лекции. Шрила Прабхупада говорит об этом в лекции, прочитанной в 1971 году в Горакхпуре, Индии:

«...если нет проповеди, то нет никаких хлопот. Можно сидеть на одном месте, делая вид, что ты освобожденная душа, повторять *мантру* и медитировать – то есть спать. Мой Гуру Махараджа не одобрял такого поведения... Он хотел, чтобы все так или иначе проповедовали, неважно, в помещении или на улице. В помещении нужно писать журнальные статьи, читать корректуру и так далее. А на улице нужно ходить от двери к двери, приглашать людей становить-

ся членами нашего Движения, пробуждать у них интерес к нему, собирать средства для покрытия расходов. Проповедуя, вы неизбежно сталкиваетесь с сопротивлением... В этом и заключается миссионерская деятельность, а не в том, чтобы при первом удобном случае поселиться в уединенном месте и все время спать. Это не миссионерская жизнь. Нужно все время искать новые пути, а не думать: „Все хорошо. Все произойдет само собой. Не надо ничего делать“. У вас есть очень важная обязанность – проповедь сознания Кришны. Это истинный, проверенный метод, и Господь Чайтанья хочет, чтобы мы распространили это сознание по всему миру. Мы должны искать новые пути, чтобы оставаться всегда полными жизни и выполнять эту свою обязанность».

Наша проповедническая деятельность не относится к какому-то из видов мирской благотворительности. Мы хотим, чтобы люди пробудили в себе дремлющую любовь к Богу. Шрила Прабхупада как-то беседовал со священниками в Детройте, и они упрекнули его за то, что у него нет программы оказания помощи инвалидам, наркоманам и прочим несчастным. Священники обвинили Прабхупаду в том, что он ставит просвещение выше социальных реформ. И это действительно было так: Шрила Прабхупада считал, что людям необходимо обучение, чтобы они поняли разницу между душой и телом. Прабхупада знал, что без такого понимания они никогда не обретут счастье. Сострадание Прабхупады не было поверхностным. Он хотел, чтобы его Движение дало человечеству именно это высшее понимание.

Что же касается священников, то они считали подобную просветительскую деятельность менее важной, чем их собственные благотворительные проекты. Это противопоставление представляется мне интересным, поскольку из него явствует, насколько широким пониманием проповеди обладал Шрила Прабхупада. У его учеников уже был непосредственный опыт помощи нуждающимся, но главным направлением деятельности нашего Движения является просвещение. В процитированном выше стихе о сострадании Шукадевы Госвами есть слова: «пытающимся выбраться из темнейших областей материального бытия». Люди заблудились в лабиринте материального мира. В «Бхагавад-гите» Кришна уподобляет материальный мир дереву баньян. Баньян – это дерево с очень мощной корневой системой, ветви которого, достигнув земли, тоже укореняются в ней, так что уже невозможно определить, где же корень самого дерева. Аналогичным образом, невозможно проследить первопричину материального рабства, в котором мы оказались. Метод, который предлагает Кришна, заключается в том, чтобы топором знания срубить все дерево вместе с корнями. Но для этого необходимо просвещение.

Шрила Прабхупада был непреклонен в данном вопросе. Он часто позволял себе довольно сильные, даже уничижительные высказывания о неэффективности обычной благотворительности. Шрила Прабхупада не был альтруистом в мирском смысле этого слова; даже перед лицом материальных страданий он никогда не шел на компромисс со своим духовным видением. В этом заключалось его сострадание: смотреть правде в глаза и признавать, что спасение утопающего и спасение его одежды – далеко не одно и то же.

Главная заслуга Шрилы Прабхупады заключалась в том, что он сумел сделать философию сознания Кришны важной и доступной для тех, кто почти не имел склонности к философии. Подобно Шукадеве, Прабхупада «усвоил» учение сознания Кришны «на собственном опыте». А для этого он должен был сам следовать данному учению. Если мы хотим научиться сострадать другим, нам нужно вначале научиться сострадательному отношению к себе, а это значит – начать серьезно относиться к личной духовной практике. Невозможно усвоить то, чему мы не следуем сами.

По-настоящему усвоенным знанием можно сразу же делиться с другими. У нашего сострадания должны быть две стороны. Во-первых, нужно передавать людям учение Кришны в неискаженном виде. А во-вторых, следует преподносить это учение так, чтобы люди могли принять его. Поэтому мы должны соотносить свои попытки с уровнем тех людей, к которым обращена наша проповедь.

Личный духовный опыт не заменить ничем

Человек становится сострадательным подобно тому, как он становится преданным Богу. Мы знаем, что, если мы хотим вернуться к Богу, нам нужно служить тем, кто уже встал на путь, ведущий обратно к Богу. Подобным образом, если мы хотим стать сострадательными, мы должны служить тем, кто уже развил в себе это качество.

Однако само по себе служение чистому преданному еще не приводит к развитию сознания Кришны. Мы должны добровольно стараться изменить самих себя. Слушая возвышенного преданного и служа ему, мы должны *развить в себе желание* тоже стать преданными. То же самое относится и к состраданию. Хотя мы и говорим, что можно развить в себе сострадание, служа сострадательному преданному, без знания и веры мы не сумеем оставаться сострадательными.

Сёрен Кьеркегор приводит в этой связи хороший пример. В его работе «Чистое сердце желает лишь одного» использована такая метафора. Представьте себе стену с единственными воротами. За стеной простирается царство Божье, и попасть туда можно только через эти ворота. Снаружи стоит толпа людей, и все они хотят оказаться внутри. Возможно, каждый из них надеется пройти вместе со всеми, когда ворота откроются. «Но нет, – говорит Кьеркегор. – Бог намного разумнее. Он пропускает людей в Свое царство только по одному и только на основании их личных заслуг». Личный духовный опыт и преданность Богу нельзя заменить ничем.

Вот почему, говоря о сострадании как о качестве, а одновременно и цели, важно проанализировать свой прежний образ действий. Это относится как к нашему Движению в целом, так и к каждому его участнику в отдельности. Такой ретроспективный взгляд на нашу жизнь и наш опыт поможет нам яснее понять, как развиваться дальше. Стараясь передать другим Абсолютную Истину – этот величайший, исполненный сострадания дар, мы, члены ИСККОН, зачастую делали это без должного сострадания. Иногда мы были слишком требовательны к тем, кому предназначался этот дар,

иногда пытались манипулировать их чувствами, а иногда нам просто не хватало чуткости, чтобы увидеть их нужды. Мы также были склонны считать, что все, чем занимаются непреданные, совершенно бесполезно. Разумеется, за исключением тех случаев, когда они как-то служат преданным ИСККОН (это расценивается как *агьята-сукрити*).

Между собой мы нередко превозносили некоторые виды проповеди как «авторитетные виды сострадания», одновременно принижая проповеднический потенциал преданных, занятых другой деятельностью. Хотя я сказал, что, если мы хотим развить в себе сострадание к окружающим, нам нужно служить проникнутой состраданием миссии Прабхупады, многие из нас заметили, что служение миссии без внутреннего осознания смысла своих действий не приносит ни удовлетворения, ни результата.

Это может вызвать у нас размышления: «Проповедник ли я? Почему я проповедую? И есть ли у меня необходимая для этого убежденность?» На такие вопросы нельзя ответить раз и навсегда. Их нужно задавать себе постоянно; с ними нужно жить. Когда мы с течением времени найдем на них ответы, это поможет нам лучше понять, насколько мы, последователи Прабхупады, выполняем его наказ проповедовать. Чтобы ответить на эти вопросы, важно также спросить себя, достаточно ли нам просто служить сострадательной личности или Движению, основанному на сострадании. Мы стремимся получить личный духовный опыт. Такой опыт важен нам для успеха в проповеди. Вот почему мы должны спрашивать себя, почему мы проповедуем, а не просто без запинки повторять то, что сказал великий учитель. Мы проповедуем потому, что так ве-

лел нам духовный учитель, или потому, что и в самом деле считаем проповедь высшей формой благотворительной деятельности?

– Почему ты проповедуешь, Прабху?

– Ну, потому что Шрила Прабхупада убедил меня в необходимости этого.

– Он на самом деле убедил тебя в этом? Ты и вправду веришь, что Кришна – это высшая ипостась Верховного Господа?

– Конечно.

– А почему?

– Потому что Кришна – Бхагаван. Его качества удивительны.

Мы можем вести с собой такие диалоги, чтобы укрепить свою веру и выяснить, что вызывает у нас неприятие. Если же мы не захотим проверять таким образом свою веру, это приведет к развитию в нас самоуспокоенности. Вполне возможно, что наше стремление проповедовать основано лишь на указании Прабхупады, а вовсе не на собственной убежденности в том, что у нас есть нечто важное, чем мы должны поделиться с окружающими. Вполне возможно, что наша убежденность основана на том, как Прабхупада представляет философию сознания Кришны. Вероятно, мы никогда до этого не слышали ничего подобного. Послание Прабхупады удовлетворяет потребностям нашего интеллекта, и мы не прочь поделиться этим знанием с другими. Нам стоит выяснить истинную причину нашего интереса к проповеди, даже если она окажется на поверку весьма прозаической, и с этого начать работу над собой.

Помимо этого мы можем задать себе такой вопрос: «Кого можно назвать проповедником?» Самый простой

ответ: проповедник – это человек, помогающий другим стать ближе к Кришне. Одно из качеств *маха-бхагаваты*, например, заключается в том, что, видя его, окружающие привлекаются к Кришне. Обязанность проповедника – помочь другим ощутить близость к Кришне.

Достичь этой цели можно разными способами, однако суть в том, что проповедник – это тот, кто дает другим Кришну. Поэтому к числу проповедников может относиться как активно проповедующий *садху*, так и преданный, из которого не вытянуть и слова. *Пуджари* может делиться сознанием Кришны с окружающими, с изысканным вкусом украшая Божество. Кто-то может держать ресторан, где люди, которые никогда бы не пришли на праздник, устроенный обществом сознания Кришны, могут попробовать *прасад* и хоть ненадолго окунуться в атмосферу преданного служения. Другие могут жить в сельскохозяйственной общине, следуя наставлениям Шрилы Прабхупады и проповедуя гостям своим личным примером. Категорий проповедников существует столько же, сколько участников нашего Движения. Есть консервативные проповедники со своими приверженцами, а также прогрессивные проповедники со своими сторонниками, и без этих двух видов проповедников наше Движение не смогло бы расти так быстро, как растет сейчас.

Внутреннее осознание того, что сострадание – это движущая сила проповеди, появляется не сразу и приходит с опытом. Когда мы впервые встречаемся с сознанием Кришны, нам еще предстоит многое узнать – не только о философии, но и о самих себе. И если нам посчастливится обрести в качестве наставников сострадательных проповедников, они вовлекут нас в деятельность, пронизанную этим чувством, и тогда мы сами

станем сострадательными. Многими преданными в нашем Движении руководят вдохновенные проповедники, которые, в частности, стараются убедить нас в том, что участие в *харинамах* благотворно как для нас самих, так и для окружающих. Такие проповедники укрепляют нашу веру в то, что Святое Имя – это панацея от всех страданий. Их наставления лучше всего действуют в том случае, если они заботятся не только о непреданных на улице, но и о преданных из своей группы *харинамы*.

Я помню *харинамы*, которые один такой вдохновенный проповедник устраивал в Ла Джолле (Калифорния). Ла Джолла – модное место, известное своей ночной жизнью. Особенно много людей стекается туда в субботние вечера. На улицах множество дорогих ресторанов и уличных кафе, и люди ездят в двухколесных колясках, наподобие рикш. Внезапно на улице появляется группа *харинамы*. Проповедник, наделенный верой, подумает: «Люди увидят нас, услышат *киртан* и получат благословение Святого Имени». Тот же, кому недостает такой убежденности, будет недоумевать, что преданные вообще делают в этом месте. Думая о том, насколько странно они выглядят в подобном окружении, он захочет вернуться домой. Сомнения будут разрушать в нем желание ходить на *харинамы* до тех пор, пока не окрепнет его вера и убежденность в правильности того, что делают преданные. Недостаточно просто подчиняться полному энтузиазму лидеру.

В сознании Кришны существуют разные уровни веры, и переход на более высокий уровень происходит через преодоление препятствий. Так, в «Мадхурья-кадамбини» Вишванатха Чакраварти Тхакур характеризует веру неопита словом *утсаха-майи*, буквально

означающим «ложный энтузиазм». Это скорее восторженная самоуверенность, чем глубокая вера. А самоуверенность плохо сочетается с состраданием.

По мере обретения духовного опыта, преданный обычно начинает избавляться от этого ложного энтузиазма и становится более чуток к окружающим. Его самоуверенность становится ближе к состраданию, и у него возникает желание делиться сознанием Кришны с другими, поскольку он понимает, какое благо это может им принести. Одновременно такой преданный становится более внимателен к тем, кому проповедует. Это означает, что он начинает видеть в них людей, имеющих право следовать избранному им вероисповеданию или мировоззрению. Такому преданному может быть трудно проповедовать, поскольку ему приходится игнорировать чувство вины за то, что он навязывает сознание Кришны тем, кто его об этом вовсе не просил.

Вероятно, многим преданным такое сострадание покажется мирским. В конце концов, чем непреданные отличаются от человека, который, запуская воздушного змея с крыши высотного здания, подошел к самому краю и вот-вот упадет? Будем ли мы настолько с ним деликатны, что даже не попытаемся уберечь его от гибели?

Что касается меня, то мне всегда приходилось нелегко в ситуациях, когда речь шла об уважении чужих прав. Мне вспоминается один такой случай, происшедший в 1967 году в парке, недалеко от нашего храма в Олстене. Я иногда приходил в этот парк, – точнее, это был обыкновенный холм с газоном и несколькими деревьями, – чтобы снять напряжение, скопившееся на работе и в храме. Этот парк был одним из немногих мест, где я мог побыть один. Я называл его Парком

Параматмы, поскольку там, как мне тогда казалось, я мог посоветоваться как со своим внутренним «я», так и с Кришной. И часто после похода в парк я чувствовал, что мои силы восстановлены и мне ясно, что делать дальше.

Как-то во второй половине дня, возвращаясь из парка в храм, я заметил сидящего на холме мужчину. По-видимому, он пришел в парк с той же целью, что и я. Как сейчас помню, я размышлял тогда о нашей проповеднической миссии. В те времена под ней подразумевалась необходимость говорить каждому встречному о Кришне, подчеркивая превосходство сознания Кришны над всеми другими человеческими усилиями. Такая проповедь подразумевала приглашение в храм и, нередко, просьбу о пожертвовании. И вот передо мной сидел этот человек. Я подумал: «Надо подойти к нему», но не подошел, решив его не беспокоить. Я засомневался, нужно ли нарушать его уединение, раз он не нарушил мое. Конечно, можно было оправдать себя тем, что я наслаждаюсь уединением, будучи учеником Шрилы Прабхупады, а мысли этого человека заполнены *майей*. Так и не заговорив с этим человеком, я ушел из парка с чувством вины и собственной неудачливости. Однако я не уверен, что, оказавшись в аналогичной ситуации сейчас, я поступил бы иначе.

Это просто мои личные ощущения. Что же касается философии сознания Кришны, то она утверждает, что большинство людей расходуют свое время неправильно. Вот почему Прабхупада побуждал нас идти к людям с посланием Кришны. Возможно, сейчас мы должны проявлять больше изобретательности, проповедуя сознание Кришны, а не вламываться в чужие дома, не раздражать людей и не навязывать им свою волю, как

мы иногда делали раньше. Конечно, даже тактичность и мягкость хороши в меру. Например, некоторые организации выше всего ставят частную жизнь и личные свободы человека. Они настаивают, что людям должна быть предоставлена возможность делать все что заблагорассудится, даже если это пойдет им во вред. Мы не согласны с таким подходом. Ведическое правительство пресекло бы деятельность, приводящую к нравственному падению граждан.

Если мы действительно убеждены как в важности проповеди, так и в могуществе Святого Имени, то естественным образом будем стремиться к таким методам проповеди сознания Кришны, перед которыми невозможно устоять или которые как минимум привлекательны для окружающих. У нас есть реальная убежденность в превосходстве сознания Кришны надо всем в этом мире, но давайте пробуждать в окружающих интерес к сознанию Кришны своей глубокой верой, а не навязчивостью.

Могут сказать, что нелюбовь преданного к агрессивным или нечестным приемам проповеди – это само по себе признак сострадания. Я с этим соглашусь. Нужно уважать чувства других. Сам Шрила Прабхупада это делал. Когда преданные выражали свое возмущение жульническими приемами, которыми мы порой пользовались при распространении книг, Прабхупада предлагал искать другие способы распространения. Часто, получив разрешение на это, преданные чувствовали облегчение. Некоторые из них, возможно, в результате стали продавать меньше книг, но при этом они не шли на компромисс со своей совестью, что тоже немало важно.

Я хочу сделать отступление и сказать несколько слов о своем служении, поскольку мне кажется, что это имеет отношение к затронутой теме. От природы я застенчив и, кроме того, страдаю хроническим заболеванием, что не позволяет мне быть в первых рядах проповедников. Учитывая эти обстоятельства, я стараюсь задействовать свою энергию в проповеди в соответствии с личными возможностями. Я излагаю мысли на бумаге таким образом, чтобы глубже осознать Кришну и одновременно вдохновить читателей проанализировать их духовную жизнь. Хотя я рассматриваю писательскую деятельность как часть своего *бхаджана*, я отдаю себе отчет в том, что создаю книги. Книги – это носители культуры, оказывающие на читателей определенное влияние. Я пишу главным образом для преданных, поскольку понял, что это и есть та аудитория, которой мне хотелось бы проповедовать. Не нужно думать, что все мы обязаны проповедовать непреданным. Некоторые из нас, выражаясь языком Прабхупады, могут помогать «кипятить молоко». Прабхупада хотел, чтобы преданные, присоединившиеся к Движению сознания Кришны, духовно развивались. В письме от 9 мая 1972 года он писал:

«Я хочу, чтобы теперь мы сосредоточились на том, как привить нашим преданным сознание Кришны и как самим осознать Кришну, вместо того чтобы уделять большое внимание повсеместному развитию, лишенному духовного содержания. Это подобно длительному кипячению молока, при котором оно становится гуще и слаще. Теперь так и делайте – кипятите молоко».

Обсуждение жизни преданного, - и необязательно такого, который уже достиг совершенства, - а и просто преданного Шрилы Прабхупады, изо всех сил старающегося следовать его наставлениям, может стать для других источником вдохновения в их собственной практике сознания Кришны. Если я пишу от сердца, моя проповедь сможет тронуть сердца других людей. Она не будет логичным, последовательным доказательством того, почему сознание Кришны превосходит любую другую систему взглядов. Однако такая проповедь позволит по-настоящему понять жизнь реального человека, стремящегося стать преданным. Кроме того, я смогу удовлетворить своего духовного учителя, если помогу другим научиться смотреть в лицо всем трудностям, с которыми мы сталкиваемся в нашем Движении и в собственной жизни.

Я склонен думать, что проповедую недостаточно, но иногда мне приходит письмо от кого-нибудь, кому мне удалось помочь, и тогда я понимаю, что Шрила Прабхупада доволен мной. Я не езжу на фестивали, не выхожу на улицы распространять книги, не участвую в *харинамах*, не путешествую с рок-группами или группами *киртана* и не преподаю в Вайшнавском институте высшего образования, однако это не лишает меня возможности радовать Шрилу Прабхупаду своей проповедью. То же самое можно сказать и об ИСККОН в целом. По мере его развития преданным становится проще сохранять одновременно и свою честность, и желание служить проповеднической миссии, рассказывая другим о Кришне. Никто не должен считать, что его личный вклад в эту миссию ничего не стоит.

Проповедь и постмодернизм

Мы живем в эпоху постмодернизма, и люди сейчас уже совсем не такие, как тридцать лет назад, когда сознание Кришны впервые пришло в Америку. Сейчас большинство людей готово считать истиной чуть ли не все что угодно. Лишь некоторые из идей кажутся им более ценными, чем остальные. Эпоха постмодернизма – это эпоха плюрализма. Сейчас у нас во всех отношениях больше выбора, чем мы даже могли себе раньше представить. Каждый может сам выбирать, где и как лечиться, какое получать образование и какие духовные ценности принимать или отвергать. При этом ни одна из этих возможностей не имеет существенных преимуществ перед остальными. Таким образом, акцент сейчас делается не на абсолютной истине, а на относительной истине индивидуальных предпочтений.

Эта атмосфера открытости может оказаться полезной для ИСККОН, но, чтобы суметь ею воспользоваться, нужна иная форма проповеди, нежели та, что преобладала в шестидесятые годы. Сейчас проповедь требует большей чуткости и, по-видимому, отказа от старой тактики: перегордить человеку дорогу, получить от него деньги или навязать книгу, которая ему, в общем-то, неинтересна. Мы больше не можем выступать в роли невоспитанных проповедников-кришнаитов, набрасывающихся на людей в аэропортах. Нам нужно сменить имидж.

Мы посмеивались над свидетелями Иеговы, которые стояли на улицах со своими брошюрами, никому не навязываясь, но ожидая, что интересующиеся подойдут сами. Конечно, мы собирали больше пожертвова-

ний, чем они, и распространяли гораздо больше книг, но при этом окружающие считали нас источником беспокойства.

Нужно достичь баланса не только между своей чуткостью к правам окружающих и желанием быть на переднем краю проповеди, но и всем этим и собственной природой. Дело в том, что некоторые по природе более стеснительны, чем остальные. Я не думаю, что желание быть в первых рядах проповедников нужно считать единственным признаком, по которому можно судить о том, насколько тверда вера преданного. В прошлом мы, по-видимому, придерживались именно таких представлений. Вместо этого, нужно побуждать всех преданных находить свои, индивидуальные способы проповеди, благо что возможностей для этого предостаточно.

Даже когда мы не выходим с книгами на «передовую», наши усилия в проповеди становятся ценными, если мы становимся проповедниками в своем сердце.

Нам будет легко простить себе то, что мы не выходим на улицы, если мы займемся какой-либо авторитетной деятельностью, поддерживающей проповедническую миссию. Например, *пуджари* может старательно наряжать и украшать Божества, чтобы результаты его усилий вдохновляли остальных на проповедь. Но если кто-то просто содействует проповеднической миссии, но не развивает в себе сознания проповедника, этого может оказаться недостаточно. *Пуджари*, любящий и безукоризненно выполняющий свое служение, но при этом не рассматривающий его в духе проповеди, необязательно является проповедником. Возможно, другие и вдохновятся тем, как этот *пуджари* поклоняется Божеству, но в таком случае он будет проповедо-

вать только своим присутствием. Общество сознания Кришны – это проповедническая организация, и все его члены – проповедники уже в силу того, что связаны с ним. И все-таки, если мы на самом деле хотим развить в себе сострадание, нам нужно сознательно учиться воспринимать свое служение как часть проповеднической миссии и как средство дать другим сознание Кришны.

Обратимся к примеру человека, который почти не участвует в активной проповеди, но стремится быть сострадательным к окружающим. Такой человек найдется, как проявить это сострадание. У ИСККОН множество каналов активной и пассивной проповеди как преданным, так и непреданным. Существует множество образовательных программ, включая кулинарные курсы, курсы *бхакти-йоги*, студенческие клубы *бхакти-йоги*, курсы *бхакти-шастри*, семинары и встречи членов *бхакти-врикши*. Есть также литературные проекты, разнообразные способы распространения книг, множество возможностей встречаться с людьми и рассказывать им о Кришне. Есть также разные виды служения в «тылу» (например, поклонение Божествам и руководство храмом), способствующие проповеди «на передовой» и, кроме того, создающие среду, в которой люди, заинтересовавшиеся сознанием Кришны, могут духовно развиваться. Если у нас действительно есть желание проявить свое сострадание к другим, ничто нас не остановит.

Не следует принижать значение каких-то из этих видов проповеди или же пренебрежительно относиться к тем, у кого нет никакого желания проповедовать. Несколько лет назад в Англии активным преданным раздали анкету. В ней содержался вопрос о том, кто

познакомил их с сознанием Кришны. Большинство опрошенных ответили, что эти люди не были убежденными преданными, но немного знали нашу философию. Проповедь таких людей зачастую оказывается довольно эффективной, даже если сами они не следуют строго принципам духовной жизни. Это объясняется не только тем, что такие люди испытывают живой интерес к сознанию Кришны, но и тем, что они возвращаются в общество, к которому преданные практически не имеют доступа. Многие преданные пришли к Прабхупаде благодаря тем, кто в 1965 году обедал в макробиотическом ресторане «Парадокс». И точно так же, в наши дни есть такие люди, представляющие наше Общество своей верой в Прабхупаду и делающие для проповеднической миссии не меньше любого члена ИСККОН.

Источником нашего стремления проповедовать является Шрила Прабхупада. Мы вполне можем самостоятельно уравновесить свою природу и свои склонности и выбрать подходящий для нас вид проповеди. У разных людей могут быть разные идеи насчет того, что на самом деле подразумевается под проповедью, но, поскольку проповедь подразумевает распространение сознания Кришны, не существует практически никаких ограничений в том, как это можно делать.

Иногда преданные не расценивают свою деятельность как проповедь не потому, что им недостает сострадания и желания помочь другим, а потому что они примеряют к себе слишком строгое, ограниченное формальными рамками, определение *проповедника*. Зачастую преданные думают, что сострадание должно проявляться только в форме проповеди непреданным. Они не считают проповедь друг другу настоящей проповедью. Поклонение Божеству можно назвать проповедью, если

пуджари занимается им, чтобы помочь другим приблизиться к Кришне. Недостаточно думать лишь о своей собственной связи с Кришной, поскольку это проявление эгоизма. Я в бытность свою руководителем храма старался вдохновить *пуджари* относиться к тем, кто приходит увидеть Божества, с такой же заботой, с какой они относятся к Самим Божествам. В таком настроении *пуджари* может просить других делать Божествам пожертвования: «Когда приходите в храм, пожалуйста, приносите что-нибудь с собой, пусть даже это будет листок или цветок, и предлагайте это Божеству». У *пуджари* есть вера в то, что поклонение Божеству благотворно для всех и каждого, и цель *пуджари* – помочь преданным и общине прихожан приблизиться к Кришне. В этом смысле, департамент *пуджари* даже важнее для храма, чем департамент распространения книг, хотя они вовсе не составляют друг другу конкуренцию. Распространители книг надеются привести людей в храм, и *пуджари* знают, что это возможно лишь в том случае, если Божества довольны. Все виды служения необычайно могущественны, если преданные, которые занимаются им, движимы состраданием. «Тот, кто открывает эту высшую тайну Моим преданным, непременно обретет дар чистого преданного служения и в конце жизни вернется ко Мне. В этом мире для Меня нет и никогда не будет слуги дороже, чем он» (Б.-г., 18.68-69).

Ох уж эти карми!

Шрила Прабхупада учил нас быть сострадательными и хотел, чтобы мы проповедовали, но с этим связана одна сложность: когда мы сталкиваемся с тем, как ведут себя непреданные, с их привычкой есть мясо, пить вино, курить и выставлять напоказ свою сексуальность, мы испытываем к ним не сострадание, а отвращение. Наше сердце, вместо того чтобы таять от желания проявить к ним милосердие и поделиться знанием, становится черствым и нетерпимым.

Многое из того, в чем черпают наслаждение непреданные, по-настоящему отвратительно, однако если неприязнь к этим людям мешает нам проникнуться к ним состраданием, то это признак неофитского сознания. Переход от неофитского к более возвышенному сознанию определяется не тем, сколько лет мы отдали практике сознания Кришны, а тем, насколько освободились от материальных привязанностей и углубили свою привязанность к Кришне. По мнению психологов, сильная неприязнь к какому-либо человеку объясняется тем, что мы просто переносим на него собственные недостатки. Обычно это и вызывает в нас неприязнь. Неприязнь – всего лишь обратная сторона привязанности. В зависимости от того, насколько интенсивна наша собственная борьба с привязанностью к чувственным наслаждениям, – наше отвращение к людям, с головой ушедшим в эти самые наслаждения, будет мешать нам проникнуться к ним состраданием. В результате, вместо того чтобы становиться мягче, наши сердца лишь ожесточатся.

Пример Прабхупады помогает нам понять, что испытывает великая душа, когда сталкивается с неподобающим поведением непреданных. То, что видел вокруг себя Прабхупада, не внушало ему ни страха, ни отвращения. Только представьте себе, какие трудности пришлось ему преодолеть, чтобы попасть в Америку, и с какой глубокой деградацией столкнулся он там. Однако сердце его не ожесточилось. Напротив, увиденное лишь укрепило в нем желание проповедовать.

Хотя вайшнав, согласно нашим стереотипным представлениям, мягок и уступчив, Шрила Прабхупада был в некоторых отношениях бескомпромиссен. Он часто критиковал невежество непреданных, которое подталкивало их к таким зверствам, как убийство животных, аборт и наркомания. Он нередко порицал все это в своих лекциях. Но в такой критике не было никакой неприязни, и у нас никогда не возникало впечатления, что Прабхупаду тяготит наше присутствие. Он говорил, что Гауракишора дас Бабаджи был полон смирения, но при этом испытывал к материалистам отвращение. Он считал, что ничем не может им помочь, и потому не проповедовал. По словам Шрилы Прабхупады, его собственный Гуру Махараджа был борцом, и Прабхупада следовал его примеру. Тоже будучи борцом, он взял на себя сложнейшую задачу – приехать на Запад и распространить там сознание Кришны. С какими трудностями это сопряжено, Прабхупада понял сразу же по прибытии в Бостон. Это нашло отражение в его «Маркине бхагавата-дхарме»:

Мой дорогой Господь Кришна, Ты необыкновенно милостив к этой никчемной душе, но я не знаю, зачем Ты привел меня сюда. Теперь Ты можешь делать со мной все, что пожелаешь. Я

догадываюсь, однако, что здесь у Тебя есть какое-то дело, иначе зачем бы Ты привел меня в это ужасное место?

Большинство живущих здесь людей находится в плену материальных *гун* невежества и страсти. Поглощенные материальной деятельностью, они считают себя очень счастливыми. Они вполне довольны своей жизнью и потому равнодушны к трансцендентному посланию Васудевы. Я не уверен, смогут ли они понять его.

Но я знаю, что по Твоей беспричинной милости и невозможное возможно, ибо Ты – самый искусный мистик.

Смогут ли они ощутить сладость преданного служения? О Господь, я уповаю только на Твою милость и молю Тебя помочь мне убедить этих людей в истинности Твоего учения.

По Твоей воле все живые существа оказались во власти иллюзорной энергии, и по Твоей же воле, если Тебе будет угодно, они смогут освободиться от оков иллюзии.

Прошу тебя, спаси их. Они смогут понять Твое послание только в том случае, если Ты пожелаешь даровать им освобождение...

Как же мне донести до них учение сознания Кришны? Я неудачливый, никчемный и падший человек. Поэтому я прошу Твоего благословения, – только с Твоего благословения я смогу

убедить их, сам же я не в силах справиться с этой задачей.

Так или иначе, о Господь, Ты привел меня сюда, чтобы я рассказал о Тебе этим людям. И теперь, мой Господь, только от Тебя зависит, чем закончится эта попытка – успехом или неудачей. На все Твоя воля.

О духовный учитель всех миров! Я могу только повторять Твое послание. Сделай же, если Ты того желаешь, так, чтобы они поняли меня.

Только по твоей беспричинной милости мои слова обретут чистоту. Я уверен, что, проникнув в сердца людей, это трансцендентное послание наполнит их радостью, и люди избавятся от всех своих бед и страданий.

О Господь, я – марионетка в Твоих руках. И раз уж Ты привел меня сюда танцевать, так заставь, заставь меня танцевать, о Господь, заставь меня танцевать, как Ты этого хочешь.

У меня нет ни преданности, ни знаний, но я твердо верю в Святое Имя Кришны. Меня называли Бхактиведантой, и теперь, если пожелаешь, Ты поможешь мне оправдать истинный смысл этого имени.

Самый злополучный и ничтожный нищий А.Ч.
Бхактиведанта Свами. Написано на борту
корабля «Джаладута», пирс Содружества,
Бостон, штат Массачусетс, США. 18 сентября
1965 года

Вопреки увиденному Прабхупадой во время первой же прогулки по улицам Бостона, а потом и Нью-Йорка, он чувствовал, как в нем пробуждается сострадание к американцам, и хотел помочь им понять путь *бхакти*. Хотя первый год жизни в Америке, когда у него не было никакой финансовой и моральной поддержки и никто не проявлял интереса к его посланию, был особенно труден, Прабхупада не разочаровался и не вернулся во Вриндаван. Напротив, он преисполнился терпения, решимости и доброты ко всем душам, которые пали столь низко и лишились своего естественного положения. Он обращал внимание не столько на степень деградации, сколько на присущую душе от природы связь с Кришной.

Это, впрочем, не означает, что Прабхупаде было легко. Мы, родившиеся и выросшие на Западе, можем представить себе, как трудно было чистому вайшнавцу оставить в середине шестидесятых Вриндаван и уехать в Нью-Йорк, с его грязными боролатыми длинноволосыми хиппи, полуобнаженными девушками, мясными лавками и превалирующей атмосферой чувственных удовольствий. Прабхупада не ожесточился и не стал циником. Он всегда оставался открытым для тех, кто готов был принять сознание Кришны, даже если они приходили к нему голыми, как на ранчо «Утренняя звезда». Один из жителей ранчо, ставший впоследствии преданным, так говорил о посещении их Шрилой Прабхупадой: «Он видел не тела, а души. Он был великой душой».

Для последователей Прабхупады его терпимость и милосердие к падшим – еще одно свидетельство его величия. В 1977 году, сразу после ухода Прабхупады, один из его духовных братьев сказал, что тоже ездил

на Запад, но общение с людьми низшего класса претило ему по природе. Тем самым он намекнул, что у Прабхупады была соответствующая природа. Однако мы знаем, что Прабхупада был величайшим вайшнавцем, необычайно сострадательным к падшим.

Сострадание Прабхупады основывалось не на эмоциях, а на разуме. Он не только жалел обусловленные души, но и думал, как их возвысить. А потом и трудился, чтобы сделать это. Если он видел, что у него что-то не получается, то менял тактику. Он никогда не упускал из виду главную цель – привести людей, с которыми он встречается (лично или через своих учеников), к духовному пробуждению. Используемый Прабхупадой подход был гибким. Прабхупада сосредоточивался на обучении, но использовал и другие способы передачи знания людям. Хотя Прабхупада нередко критиковал мирскую благотворительность, он призывал преданных заниматься раздачей пищи, чтобы привлечь внимание прессы, людей и одновременно получить известность. Однако следует помнить, что преданные раздают не просто пищу, а *прасад*.

Сам Шрила Прабхупада был очень терпимым. Если бы не его терпимость и сострадание, то он вернулся бы в Индию. Прабхупада был строгим вайшнавцем, и его речь отличалась бескомпромиссностью. В то же время, ради проповеди он соглашался терпеть любые неудобства. Пока у него не появился собственный центр в доме 26 на Второй авеню, ему приходилось пользоваться одним холодильником с хозяевами квартиры, которые ели мясо. Они также курили, принимали наркотики и совершали другие поступки, которые вывели бы из себя менее стойкого вайшнава. Но Прабхупада смиренно принимал любые обстоятельства, в которых оказывал-

ся по воле Кришны, понимая, что на Западе ему не на что претендовать. Прабхупада мог бы вернуться во Вриндаван и пользоваться почетом как пожилой *садху*, но он был готов вытерпеть ради проповеди что угодно.

Когда я работал над этой книгой, мне пришло от одного преданного письмо, в котором были такие слова: «Пытаясь вести духовную жизнь в чуждой духовности среде, мы все больше и больше замыкаемся, во-первых, чтобы защититься самим и, во-вторых, чтобы избежать общения с теми, кто не способен нас понять. Как с таким сознанием можно испытывать к кому-то сострадание?»

Прежде всего, можно порадоваться своей удаче, ощутить благодарность за то, что мы каждый день едим *прасад*, повторяем Святое Имя и слушаем об Абсолютной Истине. Кроме того, можно постараться понять доброту и терпимость Прабхупады и позволить этим его качествам вдохновить нас на то, чтобы поделиться своим достоянием с другими. Даже если мы не всегда испытываем сострадание к окружающим, по крайней мере мы можем, вдохновленные примером Прабхупады, служить его исполненной сострадания миссии.

ИСККОН – это закрытый мир. У нас свой язык, свои шаблонные фразы и свой круг общения. Это естественно и необходимо для развития вайшнавской субкультуры в культуре, основанной на удовлетворении чувств. Мы отличаемся от окружающих, потому что у нас иная цель. Закрытость необходима для нашего выживания. Но мы никогда не должны становиться закрытыми настолько, чтобы прекратить помощь страждущим.

Серьезность наставлений Прабхупады о проповеди

Шрила Прабхупада неоднократно называл проповедь сознания Кришны самой благотворной деятельностью, поскольку это наше единственное служение окружающим, способное выволить их из круговорота рождений и смерти. Это, безусловно, лучше, чем повышать их материальное благосостояние или усиливать их интерес к таким животным потребностям, как еда, сон, половая жизнь и самосохранение. Нехватку одежды, пищи и крова испытывает лишь часть людей, тогда как в духовном спасении нуждаются все. Кришна наделил человека особой способностью отказаться от погони за более высоким уровнем удовлетворения чувств и вместо этого осознать собственную природу, свою связь с Богом и выйти за пределы материального мира. Животные на это не способны, так как у них недостаточно разума. Вот почему нельзя допускать, чтобы люди занимались исключительно удовлетворением своих животных потребностей в силу того, что им недостает разума. Прабхупада хотел, чтобы мы учили окружающих сознанию Кришны и стремились сделать их свободными, одновременно стараясь освободить самих себя.

«Шримад-Бхагаватам» дает несколько емких определений материального вождения: «Материальное общение, дружба и любовь – все это различные формы проявления вождения. Дом, страна, семья, общество, богатство и все, что им сопутствует, закабаляют человека в материальном мире, где неизбежны тройственные страдания» (Бхаг., 1.10.11–12, комментарий).

Есть еще такой знаменитый комментарий:

Совершенно сбита с толку материальная цивилизация движется в неверном направлении, сосредоточив свои усилия на удовлетворении чувств. Во всех сферах жизни такого общества конечной целью является удовлетворение чувств. В политике, общественной деятельности, альтруизме, филантропии, и, наконец, в религии и даже в поисках спасения все тот же оттенок удовлетворения чувств начинает все более и более преобладать. В сфере политики лидеры сражаются друг с другом ради удовлетворения своих чувств. Избиратели поклоняются так называемым лидерам лишь тогда, когда те обещают им чувственные удовольствия. А когда чувства избирателей не получают должного удовлетворения, лидеров свергают. Лидеры всегда разочаровывают своих избирателей, не удовлетворяя их чувств. То же самое происходит и во всех других сферах деятельности: никто не относится к жизненным проблемам серьезно. Даже те, кто идет по пути спасения, стремятся слиться с Абсолютной Истиной и тем самым совершить духовное самоубийство ради удовлетворения своих чувств.

– Шримад-Бхагаватам, 1.2.10, комментарий

Шрила Прабхупада продолжает, что, поскольку тело состоит из чувств, оно требует некоторого количества удовольствий, однако люди должны удовлетворять свои чувства регулируемым образом, чтобы не упустить из виду цель жизни. В качестве примера Прабхупада приводит брак как средство регулирования полового влечения

и затем добавляет: «Отсутствие добровольного воздержания влечет за собой необходимость пропагандировать планирование семьи, но глупым людям невдомек, что там, где люди заняты поиском Абсолютной Истины, планирование семьи осуществляется само собой». Далее в комментарии говорится:

«Ищущих Абсолютную Истину не прельщают бессмысленные чувственные наслаждения, потому что те, кто серьезно занимается такими поисками, всегда поглощены исследованием Истины. Вот почему во всех сферах жизни поиск Абсолютной Истины должен быть конечной целью. Такая деятельность принесет человеку счастье, так как он меньше будет предаваться разнообразным чувственным удовольствиям».

Изучая книги Шрилы Прабхупады, мы приходим к пониманию того, что сознание Кришны не является чем-то неестественным для сердца живого существа. Лишь его (то есть наша) обусловленность не позволяет ему (нам) насладиться чистой любовью к Богу. Шрила Прабхупада пишет:

Акамах называют того, у кого не осталось материальных желаний. Назначение живого существа, являющегося составной частью высшего целого, *пурушам пуранам*, – служить Верховному Существу, так же как назначение членов тела, его составных частей, – служить всему телу. Следовательно, не иметь желаний – не значит быть неподвижным, как камень. Не иметь желаний – значит сознавать свое истинное положение и искать удовлетворения только в Верховном Господе... то есть единственным источ-

ником счастья для человека должно быть сознание того, что он доставил удовольствие Верховному Господу. Даже обусловленные существа в материальном мире иногда интуитивно чувствуют это, и такое прозрение, преломляясь в их неразвитых умах, принимает формы концепций альтруизма, филантропии, социализма, коммунизма и т.д. Стремление делать добро другим: обществу, семье, государству или всему человечеству, – которое можно наблюдать в материальном мире, – не что иное, как частичное проявление того изначального состояния счастья, которое живое существо испытывает тогда, когда счастлив Верховный Господь... *Кама*, то есть стремление к собственному удовлетворению, во всей полноте представлена в материальном мире, тогда как *акама* полностью представлена в духовном мире.

– Шримад-Бхагаватам, 2.3.10, комментарий

Стремление беззаветно служить Кришне присуще душе по природе. И если мы сможем с состраданием проповедовать, то поможем и самим себе, и другим пробудить это стремление и направить его на путь *бхакти*.

В то же время, мы как преданные можем испытывать некоторые трудности, связанные с недостатком желаний быть сострадательными. Обычно эти трудности проявляются двояко: как недостаточное понимание самой природы чужих страданий (что выливается в нашу безучастность), и как сложность самой проповеди.

Чтобы справиться с первой трудностью, необходимо следовать *садхане*, в особенности методу слушания. Если мы разовьем в себе убежденность в том, что Кришна – Бог, что наше предназначение – служить Ему и что в противном случае в нашей жизни не так уж много смысла; если вспомним свои бесплодные поиски, продолжавшиеся, пока мы не услышали слова Прабхупады, то у нас возникнет естественное желание поделиться своими знаниями с другими. Слушая, мы также узнаём и всё больше убеждаемся в том, что, если мы будем делиться с окружающими сознанием Кришны, то станем дороги *гуру* и Кришне. Кришна считает победой, когда обусловленная душа возвращается к Нему.

Проповедь – это достойная *гуру-дакшина*, или плата духовному учителю за его наставления. Еще в 1966 году, на моей инициации, Шрила Прабхупада говорил, что дает нам знание и потому, получив посвящение, мы обязаны распространять это знание повсеместно. Это, по его словам, и будет нашей *гуру-дакшиной*. Я помню, как меня вначале поразила мысль о том, что мы обязаны духовному учителю за то знание, которое он так свободно дает. В этом кроется объяснение того, почему последователи Прабхупады питают особый интерес к проповеди: нас спасли, и теперь Прабхупада хочет, чтобы мы помогли другим.

Для большинства из нас не составляет труда понять это. Гораздо более серьезное препятствие – трудность самой проповеди. Люди зачастую подозревают нас в нечестности, поскольку их уже не раз обманывали. Пав жертвой обмана, они становятся циничными, если не по отношению ко всем религиям, то по крайней мере к нашей. Иногда их цинизм проникает и в наши собственные сердца, когда мы смотрим на свою зачастую недо-

статочно серьезную духовную практику и отсутствие погруженности в сознание Кришны. Кроме того, у многих людей уже есть свои сложившиеся убеждения. Вправе ли мы пытаться изменить их? Лишь немногие ставят собственные верования под сомнение. Самая же большая трудность связана с тем, что мы представляем людям сознание Кришны как единственный путь. Чем это отличается от проповеди представителей других религий? Мы считаем их сектантами, но не сектанты ли мы сами?

Итак, перед нами встают трудности, связанные как с наставлениями Прабхупады, так и с нашими собственными сомнениями. В конце концов нам необходимо развить в себе убежденность в том, что люди и вправду станут счастливыми, если обратятся к Кришне. В особенности это означает, что они должны услышать Святое Имя. Нам требуется непоколебимая вера в то, что Святое Имя способно изменить сердце того, кто Его слушает. Если люди просто услышат Святое Имя или мы устроим все так, что они не смогут не услышать Его, наполнив им эфир, то это может стать началом их духовной жизни. Все потому, что Кришна и Его Святое Имя неотличны друг от друга. *Нама чинтаманих-кришнаш чайтанья-раса-виграхах, пурнах шуддхонитйа-мукто 'бхиннатвам нама-наминох.* Шрила Прабхупада пишет: «Имя [Кришны] полно Само по Себе. Подобно тому как полон Сам Кришна, Имя Кришны полно и совершенно. *Шуддха.* И это не какое-то материальное качество. *Пурнах шуддхах нитйах.* Оно вечно. Подобно тому как вечен Кришна, вечно и Его Имя. *Пурнах шуддхах нитйа-муктах.* Идея повторения Харе Кришна нематериальна» (лекция, Лондон, 8 августа 1973 года).

В конечном счете вся проповедь построена на *киртане*. Наша цель – подвести людей к осознанию важности Святого Имени и вручению себя Ему: «Поэтому, насколько возможно, преданные в Движении сознания Кришны должны собираться и петь на публике Святое Имя. Это принесет благо как поющим, так и слушающим» (Ч.-ч., Антья, 1.101, комментарий). Мы должны делать все необходимое, чтобы утвердиться в понимании этой истины.

Сострадание – это неотъемлемая часть жизни вайшнава. Оно не может проявляться только от случая к случаю. Однако за истинное сострадание приходится платить высокую цену. Мы должны быть готовы идти на жертвы и отказаться от эгоизма. Нам также придется пожертвовать гордыней. Шрила Прабхупада так описывал умонастроение человека, лишённого сострадания: «Главное – спастись самому, а остальные пусть мучаются в аду». Однако умонастроение вайшнава иное. Вайшнав скажет: «Пусть спасутся остальные, а я буду страдать за них в аду». Готовность проникнуться этим чувством и при необходимости поступить соответствующим образом и составляет цену подлинного сострадания.

Прахлада Махараджа молится:

О величайший из великих, я совсем не боюсь жить в материальном мире, потому что, где бы я ни находился, мой ум всегда поглощен мыслями о Твоей славе и деяниях. Но я беспокоюсь о несчастных глупцах, которые без конца строят планы в надежде обрести материальное счастье и благополучие, заботясь о своей семье, обществе и стране. Я переживаю за них из любви к ним.

Дорогой Господь Нрисимхадева, я вижу, что вокруг есть много святых, однако они думают лишь о собственном спасении. Не заботясь об обычных людях, живущих в городах, они уходят в Гималаи или в лес, дают обет молчания [*мауна-врату*] и погружаются в медитацию. Они не стремятся избавиться от страданий других. Но я не хочу обрести освобождение один, оставив в материальном мире всех несчастных глупцов и негодяев. Я знаю, что, не думая о Кришне и не приняв прибежище у Твоих лотосных стоп, невозможно стать счастливым. Поэтому я хочу вернуть обитателей этого мира под сень Твоих лотосных стоп.

– Шримад-Бхагаватам, 7.9.43-44

В комментарии к тексту 44 Шрила Прабхупада пишет:

«Таково желание вайшнава, чистого преданного Господа. Сам он, даже находясь в материальном мире, не испытывает никаких затруднений, потому что заботится только о том, чтобы всегда быть в сознании Кришны. Человек, сознающий Кришну, даже в аду будет счастлив... Преданному все равно, где находиться – на райских планетах или на адских, – потому что он живет не в раю и не в аду, а в духовном мире, вместе с Кришной... Он не хочет заниматься так называемой медитацией в Гималаях или где-нибудь в лесу. Вместо этого он отправляется в самые многолюдные места, чтобы учить людей сознанию Кришны. Именно с такой целью было начато наше Движение... Вайшнав, подобный Махарад-

же Прахладе, не хочет, чтобы люди занимались показной духовной практикой. Он хочет проповедовать им сознание Кришны, ибо только оно принесет им счастье... Душа скитается по материальной вселенной на протяжении многих жизней, но по милости преданного, слуги Шри Чайтаньи Махапрабху, она может обрести сознание Кришны и таким образом стать счастливой в этом мире, а по завершении этой жизни вернуться домой, к Богу... Участники этого Движения должны быть твердо уверены, что без Кришны невозможно стать счастливым».

Эта концепция является общей для многих религий. В христианстве считается, что Христос в буквальном смысле умер за грехи человечества, а в буддизме есть бодхисатвы, которые дают обет не покидать этот мир до тех пор, пока освобождение не получат все остальные. Кроме Прахлады Махараджи, у нас есть пример Васудевы Датты, который молил Господа Чайтанью позволить ему взять на себя *карму* всех живых существ, чтобы те смогли вернуться к Богу. Сам же он был готов страдать за них в аду. Вот почему Господь Чайтанья сказал: «„Я целиком принадлежу Васудеве Датте. Он может распоряжаться Мною, как пожелает, и может даже продать Меня кому угодно”». Он трижды клятвенно подтвердил Свои слова, чтобы ни у кого не оставалось сомнений» (Ч.-ч., Ади, 10.41, комментарий).

Выше я уже упоминал о трудностях, связанных с самой проповедью. Во-первых, это узость представлений о сознании Кришны или же непонимание природы материальных страданий, мешающее нам развить в себе сострадание, а во-вторых, это опасения, связанные с сектантством. Но есть еще одна трудность – наша соб-

ственная природа. Прабхупада подобен военачальнику на поле битвы, и хотя все мы хотим служить ему, многим из нас недостает для этого смелости. Не то чтобы мы не хотели проповедовать – просто нам может мешать наша робость. Некоторым из нас нелегко обращаться к людям и видеть их равнодушие. Является ли такая робость нежелательным качеством, которое нужно в себе искоренить, или даже робкий человек может оказаться полезным для проповеднической миссии? И если да, то каким образом? Хотел ли Прабхупада видеть всех преданных мужественными и отважными или у нас найдется место и для людей иного склада?

Похоже, что сейчас преданные задаются этими вопросами чаще, чем раньше. Возможно, это связано с тем, что, когда мы смотрим на ИСККОН, у нас порой возникает сомнение, стоит ли возвращаться к старым добрым временам, когда преданные по шесть часов в день распространяли книги или ходили на *харинамы* (а иногда занимались тем и другим сразу). Конечно, в ИСККОН есть свое течение «возрожденцев», которые призывают преданных посвятить себя, как прежде, активной проповеди. Представители этого течения полагают, что возврат к старому снова сплотит нас, напомнив о том, сколько духовного энтузиазма было когда-то в нашем Движении.

Я не пытаюсь ответить в данной книге на эти вопросы. Я преследую иную цель – признаться в собственной робости и одновременно вдохновить тех, кто тоже страдает от этого качества. Вопрос следующий: если такова наша природа, нужно ли нам пытаться изменить ее и стать более открытыми, больше ориентированными на проповедь? У этого вопроса, разумеется, есть и другая сторона: должны ли окружающие при-

нуждать нас стать более решительными, мотивируя это нуждами проповеднической миссии?

Во-первых, если мы настолько робки, что даже не пытаемся проповедовать, то здесь необходима работа над собой. Во-вторых, у нас есть широчайшие возможности для проповеди. Любой преданный, желающий как-то проявить свое сострадание, найдет возможность проповедовать. В какой-то момент наша эмоциональная жизнь может стать препятствием для проповеди, но если мы преодолеваем это препятствие – выходим на *харинаму* или распространять книги, так или иначе обращаемся к людям, – то испытываем облегчение. Я сам чувствовал это всякий раз, когда выходил на *харинаму*. Иногда нам кажется, что мы не хотим идти на *харинаму*, но если мы преодолеваем себя и принимаем участие в столь милосердном деле – распространении Святого Имени, – то потом обычно чувствуем себя просто замечательно. Когда мы чем-то жертвуем ради Кришны, Кришна всегда отвечает взаимностью.

Что касается меня самого, то я прилагал немало усилий, чтобы преодолеть свою затворническую природу ради служения духовному учителю. Я в больших количествах распространял журнал «Обратно к Богу» на площади Св. Марка в Нью-Йорке, а также в Бостоне. Просить пожертвования для меня было особенно трудно, но мы постоянно нуждались в деньгах, вот почему служение даже на этом уровне вознаграждалось сторицей.

И все же существует разница между попыткой посвятить себя тому или иному служению в миссии проповеди и ответом на вопрос: «Есть ли у меня призвание к этому служению?» Ответить на него можно, лишь поняв себя. Тех, кто чувствует, что активная пропо-

ведь в первых рядах – это не их служение, я хочу приободрить. Для нас всегда найдется место в Движении Прабхупады. Нам следует с уважением относиться к таким более робким преданным, неспособным успешно действовать в роли, в которой они никогда не будут чувствовать себя уютно, – а именно, в роли проповедника, сражающегося на передовой. И нам также следует проявить изобретательность и найти собственный способ выразить сострадание, то есть проповедовать. Чего же нам делать не следует, так это игнорировать наставления Прабхупады о том, что проповедовать должны все его последователи.

На самом деле, изобретательность в проповеди сейчас приходится проявлять даже тем преданным, которых робкими не назовешь. Большинство преданных в нашем Движении – *гривастхи*, и, вероятнее всего, молодые преданные последуют их примеру. ИСККОН больше не состоит из одних *брахмачари*, как двадцать пять лет назад. Вот почему нужды нашего Общества изменились. Тех, кто мечтает, что мы будем проводить на *харинаме* по шесть часов в день, иначе как романтиками не назовешь, потому что преданным надо еще зарабатывать на жизнь. Кроме того, сейчас преданные уже не склонны жить в коммунах образца семидесятых годов.

Что тогда остается делать человеку, горящему желанием делиться сознанием Кришны? Чтобы ответить на этот вопрос, можно рассмотреть то, что преданные *уже* делают. Во-первых, можно стараться стать образцовыми гражданами в глазах общественности. В мире есть несколько общин вайшнавов, которые зарекомендовали себя в глазах общества как объединения серьезных и трудолюбивых религиозных людей. Они заво-

евали такую репутацию своей честностью и искренностью. Трудно сказать, станут ли окружающие также относиться к нам, если мы будем вести себя в их глазах как какие-то кочующие с места на место фанатики.

Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы распространяли книги. Он считал это самой важной формой проповеди. Он признавал, что, если, получив одну из его книг, кто-то сделает пожертвование (*агьята-сукрити*), это послужит началом духовной жизни такого человека. А если человек, купив книгу, потом прочитает ее, он может развить в себе привязанность к Кришне и даже вернуться к Богу уже в этой жизни. Некоторые преданные полагают, что наши стандартные методы распространения книг Прабхупады не способствуют тому, чтобы, купив их, люди их читали. Эта озабоченность привела к появлению других форм распространения книг. Некоторые преданные пишут ознакомительные буклеты, помогающие читателям лучше понять книги Прабхупады. Другие стараются распространять книги в более спокойной обстановке – например, по квартирам или со столиков возле учебных заведений. Третьи посещают *нама-хатты* и, вместо того чтобы постоянно искать новых людей, стараются лучше узнать членов небольшой группы. Четвертые развивают отношения со своими знакомыми-непреданными, угощая их *прасадом* и проявляя к ним дружелюбие. Есть также и те, кто проповедуют преданным.

Сейчас проповедовать означает давать людям возможность служить Кришне, в каком бы положении они ни находились. Большинство из нас уже не призывают никого идти жить в храм. Мы больше не ожидаем, что люди столь радикально изменят свою жизнь. Но мы

ожидаем, что они привнесут сознание Кришны в свою деловую, домашнюю и семейную жизнь.

Помимо активной проповеднической деятельности, которую сейчас ведет ИСККОН, есть еще один вид проповеди, упомянутый в том месте Вед, где описывается жизнь Шрилы Вьясадевы: «Движимый состраданием, великий мудрец решил, что это целесообразно, ибо позволит людям достичь высшей цели жизни. И потому он составил великое историческое повествование „Махабхарату“, предназначенное для женщин, *шудр* и друзей дваждырожденных» (Бхаг., 1.4.25). Святые вели жизнь в отречении и при этом писали книги. Вот что Шрила Прабхупада говорит о шести Госвами:

Движимые состраданием к несчастным падшим душам, Рупа и Санатана Госвами ушли с высоких государственных постов и дали обет отречения от мира. Они отказались от всего, оставив себе лишь набедренную повязку и кувшин для сбора подаяний. Исполняя наказ Шри Чайтаньи Махапрабху, они поселились во Вриндаване и написали множество трудов, которые стали классикой вайшнавской литературы.

– Шримад-Бхагаватам, 5.1.26, комментарий

Книги Шрилы Прабхупады сами по себе пропитаны состраданием, и один из способов проявлять сострадание, который избирают преданные, – это писать книги, следуя по стопам Шрилы Прабхупады.

По мере того как все больше преданных начинает писать книги, мы видим, что грань между проповедью непреданным и проповедью преданным стирается. Перед многими преданными открывается возможность проповедовать в зарождающейся в ИСККОН образо-

вательной сфере – преподавании *бхакти-шастр*, чтении семинаров, равно как и традиционных духовных лекций. В такой совмещенной с обучением проповеди заключается разумный подход к заботе о тех, кто принял сознание Кришны, поскольку проповеди непреданным недостаточно, если мы не будем заботиться о тех, кто к нам приходит. У преданных должна быть возможность продолжать свое совершенствование и после того, как пройдет их начальное увлечение духовной жизнью. Образовательные и учебные программы помогают в этом.

Прабхупада иногда говорил, что читать «Бхагавад-гиту» могут только преданные. Он говорил, что слова *гуру* обращены к преданным, но иногда духовный учитель из сострадания устраивает и публичные лекции для непреданных. Я как-то спросил Прабхупаду об этом. Я поинтересовался: «Неужели наставление о том, что мы не тело, не предназначено для непреданных?» «Нет, – ответил Прабхупада, – оно дано для преданных. Такое способны понять только они».

Как же тогда проявляется сострадание вайшнавов к непреданным? В проведении *харинам*, раздаче *прасада* и организации красочных фестивалей, в сочетании с необходимой долей философской проповеди с целью привлечь людей к Кришне.

Поэтому, строго говоря, проповедью в ИСККОН можно назвать все – от непосредственного распространения книг до работы в сельскохозяйственных общинах, строительства гостиниц при храмах, ведения бухгалтерии и поддержания связей с общественностью. До тех пор пока преданные не упускают из вида свою исполненную сострадания миссию и не стремятся к почестям, это проповедническое Движение будет разви-

ваться. Какими бы мы ни были, робкими или смелыми, любой из нас может найти себе служение по душе.

В конце концов, что значит быть робким? Иногда под робостью просто подразумевают созерцательность. Не существует единого для всех пути к Богу, как не существует единого для всех метода проповеди. Мы должны уметь занять людей самого разного склада, способных встать на духовный путь.

Если Прабхупада был маха- бхагаватой, почему он проповедовал?

По определению, сострадание представляет собой чувство, которое человек испытывает при виде чьих-либо страданий. В некотором смысле, это ставит страдающего на более низкую ступень. И это правильно, потому что милость всегда течет сверху вниз, а не наоборот. Однако писания характеризуют *маха-бхагавату* как того, чье смирение в сознании Кришны достигло апогея. *Маха-бхагавата* не считает, что кто-то нуждается в милости; он видит, что все находятся во власти Кришны.

Означает ли это, что *маха-бхагавате* неведомо сострадание? Если да, то почему мы считаем умонастроение *маха-бхагаваты* высочайшим проявлением сознания Кришны? Почему мы считаем Шрилу Прабхупаду *маха-бхагаватой*, но при этом самым важным служением называем проповедь (сострадание)?

Сейчас, когда ИСККОН испытывает на себе некоторое влияние *гуру* из Гаудия-матха, приверженность проповеди, которая была у Шрилы Прабхупады, иногда ставится под сомнение как нечто менее ценное, нежели *бхаджан* – уединенное поклонение Господу. Даже если эти *гуру* не оспаривают величие самого Шрилы Прабхупады, они порой говорят преданным, что Прабхупада делал ударение на проповеди для того, чтобы его полным скверны и недостойным ученикам было чем заняться. А очистившись, они смогут, вместо того чтобы быть сосредоточенными на проповеди, насладиться *расами* преданного служения, уделяя максимум внимания личной *садхане*.

Что нам возразить на это? Можно ли списать это противоречие на разницу в приоритетах Шрилы Прабхупады и других духовных учителей гаудия-вайшнавов или же есть какие-то неопровержимые доводы в пользу того, что мы оправданно считаем умонастроение Прабхупады самым возвышенным?

Прежде всего, необходимо понять, что *маха-бхагавата* на самом деле очень восприимчив к страданиям окружающих. Возвышенный преданный является *парадухкха-духкхи*, иными словами, «хотя сами вайшnavы не знают бед, они страдают, когда видят страдания других» (Бхаг., 6.1.6, комментарий).

«Хотя проповедь не является уделом *маха-бхагаваты*, он иногда спускается на уровень *мадхьяма-бхагаваты*, чтобы обращать других в вайшнавизм. На самом деле, *маха-бхагавата* вполне может проповедовать сознание Кришны, однако он не учитывает, где это следует делать, а где нет. Он считает, что любой может принять

сознание Кришны, если получит такую возможность...

«Тот, кто сведущ в ведических писаниях и обладает непоколебимой верой в Верховного Господа, является *уттама-адхикари*, вайшнавом первой категории или наивысшего уровня, способным спасти весь мир и наставить всех на путь сознания Кришны» (Ч.-ч., Мадхья, 22.65). *Маха-бхагавата* питает великую любовь и привязанность к Верховной Личности Бога, преданному служению и преданным. Он не видит ничего, помимо Кришны, сознания Кришны и преданных Кришны. *Маха-бхагавата* знает, что все по-своему служат Господу. Поэтому он нисходит на промежуточную ступень, дабы возвысить всех до уровня сознания Кришны».

Как понимать слова о том, что *маха-бхагавата* «нисходит» на ступень *мадхьямы*? Это вовсе не означает, что *маха-бхагавата* утрачивает статус возвышенного преданного – он просто соглашается увидеть различия между злодеями и невинными людьми и дать возможность последним принять сознание Кришны. Именно так проповедует *маха-бхагавата*. Шрила Прабхупада говорит о проповеднице-*маха-бхагавате* в комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (4.22.16):

«*Карми*, находящиеся в плену телесных представлений о жизни, стремятся испытать как можно больше чувственных удовольствий, а для *гьяни* достичь совершенства – значит погрузиться в сияние Господа. Для преданного же совершенство заключается в том, чтобы проповедовать по всему миру послание Верховной Лично-

сти Бога. Поэтому именно преданные являются истинными представителями Верховного Господа, и, когда они путешествуют по свету, это путешествует Сам Нараяна, так как преданные хранят Нараяну в своем сердце и повсюду прославляют Его».

Чтобы понять, что значит быть *пара-духкха-духкхи*, можно привести пример отца и блудного сына. У отца своя жизнь, и он вполне счастлив. Когда его сын скитается где-то, это, в определенном смысле, не нарушает мирного течения домашних дел отца, однако отец постоянно думает о сыне и чувствует одиночество. Аналогичным образом, *маха-бхагавата* всюду видит только Кришну, но при этом, будучи вайшнавом, он исполнен сострадания и потому решает проникнуться настроением *мадхьямы*, дабы помочь тем, кто мучается без сознания Кришны. В каком-то смысле, видение *маха-бхагаваты* нельзя сравнивать с видением *мадхьяма-бхагаваты*. Один видит, что все действуют в полном соответствии с планом Кришны, а другой проводит разграничение между теми, кто служит Кришне по доброй воле, и кто нет.

Таким образом, нам следует быть осторожными, когда мы пытаемся оценить проповедническое умонастроение Шрилы Прабхупады с мирской точки зрения. Разве можно говорить, что желание Прабхупады облегчить страдания обусловленных душ менее возвышенно, чем постоянная погруженность в ту или иную форму преданного служения? Да и утверждение, что Шрила Прабхупада вовлекал своих учеников в миссию проповеди, просто чтобы дать им возможность очиститься, не совсем верно:

Маха-бхагавата, получивший от Верховного Господа, Йогешвары, особые полномочия, также наделен сверхъестественной способностью вдохновлять и приводить к успеху *мадхьяма-адхикари*, следующего по его стопам, а также способствовать постепенному возвышению *каништха-адхикари* до уровня *мадхьямы*. Эта способность сама собой рождается из океана милосердия, расположенного в сердце чистого преданного. Как отмечает Шрила Бхактисиддханте Сарасвати Тхакур, *маха-бхагавате* чуждо желание наказывать врагов Господа. Вместо этого он занимает *мадхьяма-адхикари* и *каништха-адхикари* проповеднической деятельностью, дабы очистить сознание враждебно настроенных душ, ошибочно полагающих, что материальный мир никак не связан с Кришной.

– Шримад-Бхагаватам, 11.2.45, комментарий

Занимая в проповеди своих учеников-*каништх* и *мадхьям*, духовный учитель-*маха-бхагавата* способствует их возвышению и одновременно исполняет свое желание возвысить все падшие души. Проповедь была для Прабхупады не просто способом как-то занять своих учеников, пока они еще не достигли духовных высот; для него это было не что иное, как сознание Кришны.

Утверждение, что сознание Кришны не достигает в проповеди таких высот, как в *бхаджане*, невозможно убедительно доказать, приводя в пример деятельность Шрилы Прабхупады или любого другого *ачарьи* в нашей преемственности со ссылкой на то, что для некоторых ачарьев проповедь не была главным занятием. Шесть Госвами поселились во Вриндаване, чтобы пи-

сать книги о *таттве* и *расе*. Целью этих книг было удовлетворить и возвысить преданных, а в случае книг о *таттве* – убедить непреданных поклоняться Кришне. Поэтому можно сказать, что Госвами не только сами наслаждались *враджа-бхавой*, но и проповедовали ее другим. Основной духовной практикой Гауракишоры даса Бабаджи был *бхаджан*, но при этом он дал духовное посвящение Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, который проповедовал по всей Индии. Что тогда можно ответить на утверждение о том, будто проповедь не настолько важна, как погруженность в *ашта-калия-лилу*?

Один из самых простых ответов – это сослаться на первый принцип практики *бхакти*, который называется *гурупадашрая*. *Гурупадашрая* – это принятие прибежища у истинного духовного учителя и выполнение его наставлений с верой и убежденностью. Так, Шрила Прабхупада принял прибежище у Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и получил от него наставление проповедовать. Что же касается Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, то он сам выполнял миссию отца, Бхактивиноды Тхакура, при том что оба принадлежали к ученической преемственности, восходящей к Чайтанье Махапрабху. В молодости Господь Чайтанья Сам проповедовал. Когда же Он отрекся от мира, чтобы полностью погрузиться в чувство разлуки с Кришной, испытываемое Шримати Радхарани, то отправил проповедовать Господа Нитьянанду и многих других преданных. Идущий по их стопам Прабхупада обладал как верой в наставления *гуру*, так и состраданием, что позволило ему выполнить эти наставления непревзойденным образом.

Маха-бхагавате свойственно полностью полагаться на Кришну в том, что касается его потребностей. Если говорить о Прабхупаде, то, глядя на его жизнь, можно сказать, что он целиком вверил себя заботам Кришны. Прабхупада, имея в кармане сумму, равноценную восьми долларам, пересек океан и попал в совершенно другой мир. Наверняка вначале это было потрясением для него, но он стал молиться Кришне, чтобы Тот руководил им, как кукловод управляет марионеткой. Без какой-либо поддержки со стороны, Прабхупада прибыл в американские джунгли и убедил людей, никогда не слышавших о Кришне, вверить Ему свою жизнь.

По сути, речь идет о разнице в приоритетах тех, кто посвятил себя такому служению, как проповедь, и тех, кто решил ограничиться погружением в *бхаджан*. Как бы там ни было, мы – последователи Шрилы Прабхупады, а потому должны следовать его примеру и стараться перенять то умонастроение, которое он считал для нас подходящим. Проникнуться умонастроением своего духовного учителя – это нечто прекрасное, совершенное и крайне необходимое для нашего собственного развития в сознании Кришны. Нам не следует лишать себя такой возможности, вот почему мы должны выполнять наставления Прабхупады и стараться перенять его энтузиазм в сознании Кришны. Когда Его Святейшество Б. Р. Шридхару Махараджу спросили, действительно ли дух проповеди является наивысшим проявлением сознания Кришны, тот ответил: «Нет, так считает лишь ограниченная категория проповедников». Конечно, в высказывании Шридхары Махараджи нет логических противоречий, но Прабхупада учил нас иному. Разве он не говорил, что *гоштхьянанди* занимает более высокое положение, чем *бхаджанананди*?

Должны ли мы заключить из этого, что взгляды Прабхупады были в некотором смысле ограниченными? Нет, его слова нужно принимать, как они есть. И даже если у членов Гаудия-матха иные приоритеты, мы все равно должны следовать Прабхупаде. А Прабхупада говорил, что мы должны проповедовать.

Последователям Прабхупады не следует чувствовать себя униженными только потому, что кто-то пытается раздуть противоречие между проповедью и *бхаджаном*. Ничто из сказанного Шрилой Прабхупадой не противоречит истине. Он говорил нам, что мы как гаудия-вайшнавцы должны учиться практике *враджа-бхакти*, а для этого нужно внимательно слушать об играх Радхи и Кришны во Вриндаване. Он также говорил нам, что *рагануга-бхакти* – это высокая ступень, которой нельзя достичь дешевым подражанием возвышенным преданным или любой другой формой обмана. Для того чтобы следовать возвышенной практике сознания Кришны, требуются соответствующие качества. Эти качества развиваются благодаря выполнению наставлений духовного учителя и развитию нашей внутренней жизни в сознании Кришны – повторению Святого Имени, молитве и медитации. Несомненно, Шрила Прабхупада хотел, чтобы мы занимались и тем, и другим и таким образом достигли высшей цели *враджа-бхакти*. И здесь тоже нет никакого противоречия. Как говорил Шрила Бхактисиддханты Сарасвати, «самый лучший *гоштхьянанди* – это проповедующий *бхаджанананди*».

По мере своих способностей

После всего, что было сказано здесь о важности сострадания, о способности или неспособности испытывать его и о необходимости следовать примеру исполненного сострадания проповедника, преданные должны задать себе важный вопрос: «Насколько я действительно способен сострадать другим, учитывая то, что представляю собой я сам и тот мир, в котором меня просят проповедовать?» Нужно ли сначала очиститься самим, чтобы давать Святое Имя окружающим? И требуется ли что-то от тех, кому мы даем Святое Имя?

Чтобы стать по-настоящему сострадательным, требуется вера. Когда мы распространяем Святое Имя, мы не просто пытаемся помочь другим услышать *кришна* – мы пробуждаем веру в их сердцах. Если у нас самих нет веры, как же мы можем заронить семя веры в чье-то сердце? Само по себе Святое Имя подобно огню – Оно проявляет Себя в сердце внимающего Ему в согласии со Своим желанием, однако Кришна устроил так, что человек получает Святое Имя от преданных. Поэтому для передачи Святого Имени должен состояться взаимообмен между преданным и кем-то слышащим, как он произносит это Имя.

Я не считаю, что преданный непременно должен достичь духовных высот, прежде чем он сможет проповедовать Святое Имя. Для начала достаточно просто иметь искренние намерения. Сострадание – это качество преданного, которое разовьется благодаря практике *садхана-бхакти*. Поэтому, пока мы не почувствуем, как в нас пробуждается сострадание, нам следует

слушать учителя, наделенного состраданием, и служить его миссии.

Даже когда мы станем более зрелыми преданными, у нас может не развиться такое глубокое сострадание, как присущее Шриле Прабхупаде или Самому Господу Чайтанье. Чем надеяться на это, лучше довольствоваться теми проявлениями сострадания, на которые мы способны.

В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (4.21.33), Прабхупада пишет:

«Резонно спросить: если Господу поклоняются такие великие полубоги, как Господь Брахма, Господь Шива и другие, то что может сделать для Него обыкновенный человек, живущий на этой планете? Притху Махараджа ясно отвечает на этот вопрос словом *ятхадхикара*, «по мере своих способностей». Если человек добросовестно исполняет свои обязанности, этого будет вполне достаточно. Чтобы служить Господу, вовсе необязательно обладать могуществом Господа Брахмы, Господа Шивы, Индры, Господа Чайтаньи или Рамануджачарьи, возможности которых, безусловно, превосходят наши. Даже *шудра*, который по своим материальным качествам находится на низшей ступени развития, может достичь того же успеха. Достичь успеха в преданном служении может любой человек, если он искренен. В этом стихе говорится о необходимости быть очень честным и чистосердечным (*амайинах*). Даже если человек принадлежит к низшему сословию, это еще не значит, что он не может достичь успеха в преданном служении. Единственное, что требуется от человека, будь

он *брахман, кшатрия, вайшья* или *шудра*, – это быть открытым, искренним и непреклонным в исполнении своего долга. Тогда, действуя под руководством истинного духовного учителя и исполняя предписанные обязанности, он сумеет достичь цели жизни».

В этом комментарии Шрила Прабхупада говорит не столько о сострадании, сколько о преданном служении вообще. Однако эти слова применимы и к состраданию. Ничто не мешает нам проявлять сострадание, даже если мы и находимся на «низшей ступени развития». Отсутствие у нас необходимых для преданного служения качеств не должно нас останавливать. Из этого комментария также явствует, что наша преданность может проявляться в зависимости не только от наших способностей, но и от нашей природы, *варны* и *ашрама*. Не обязательно всем проявлять сострадание одинаковым образом. Каждый может делать это по-своему. Ведь сострадание *кшатрия* отличается от сострадания *брахмана* или *шудры*.

В любом случае, наше желание делиться сознанием Кришны с окружающими должно опираться на веру в сознание Кришны. Хотя во имя проповеди было допущено немало перегибов, – в какой степени мотивом для проповеди сознания Кришны служила вера в него, в такой степени эта проповедь была успешной. В наших силах изжить в себе своекорыстие, и если мы сделаем это, пусть даже не сразу, то наша проповедь станет более действенной. В наших силах желать чистоты и стремиться к ней. Чистота же подразумевает свободу от желания эксплуатировать других. Даже если мы нечисты, но стремимся очиститься, наша способность испытывать сострадание возрастет. В конечном счете нам

нужно уверовать в действенность нашего повторения Святого Имени. Это даст нам силы совершенствоваться самим и делиться сознанием Кришны с другими.

Если мы проявляем сострадание в меру своих сил и в соответствии со своей природой, а не в соответствии навязанной нам извне формулой, это также помогает нам углубить свою веру. Я убедился в этом на примере своей литературной деятельности. Склонность к писательству заложена во мне глубоко, и искоренить ее непросто. Поэтому я стараюсь задействовать свои желания и способности в литературной сфере таким образом, чтобы через это могло проявиться мое сострадание к окружающим. Мировая литература знает немало примеров авторов, которые пытались делать то же самое. В связи с этим мне на ум приходит знаменитая «Поэма о старом моряке» Сэмуэля Тэйлора Кольриджа (Ниже приведены отрывки из поэмы в переводе Николая Гумилева (1919) – *прим. переводчика*). Она не только уникальна по ритму, размеру и метафоричности, но также содержит важное послание, которое, как надеялся Кольридж, будет воспринято читателем со всей серьезностью. Как поэт-романтик Кольридж интересовался сверхъестественным и скорее верил в присущую людям изначально доброту, чем в изменчивость человеческой природы.

В «Поэме о старом моряке» рассказывается о том, как старый моряк встречает юношу, званого на свадебный пир, и удерживает его, чтобы рассказать свою историю. Некогда моряк без всякой нужды убил альбатроса – птицу, приносящую счастье. В знак порицания товарищи моряка привязывают ему на шею труп морской птицы. Затем моряк проходит через тяжелое испытание. Ветер стихает, и корабль надолго останав-

ливаётся. Изнывая от зноя и жажды, вся команда корабля умирает.

Вода, вода, одна вода.
Но чан лежит вверх дном;
вода, вода, одна вода,
мы ничего не пьем.

Моряк, оставшись на корабле в одиночестве, с отчуждением смотрит на обитателей вод, появившихся в затишье. Он сердится: зачем они живут, когда столько людей погибло? Затем моряк пытается молиться:

Гляжу на небо и мольбу
пытаюсь возносить,
но раздаётся страшный звук,
чтоб сердце мне сушить.

Затем, снова взглянув за борт, он видит морских змей, скользящих в искристой струе, и радуется тому, что они живы:

Они живыми были! Как
их прелесть описать!
Весна любви вошла в меня,
я стал благословлять.

Признав морских змей Божьими тварями, моряк избавляется от проклятия, которое пало на него за убийство альбатроса. После этого приходит спасение. Вернувшись на берег, моряк понимает, что должен рассказывать свою историю другим, чтобы люди стали доб-

рее к Божьим тварям. Речь моряка заканчивается известными строками:

Тот молится, кто любит всех,
будь птица то, иль зверь.
Тот молится, кто любит всё –
создание и тварь;
затем, что любящий их Бог
над этой тварью царь.

На примере этой поэмы я хотел показать, что истинны сознания Кришны тоже можно выразить недидактическим образом, если нам позволяют делать это в соответствии со своим индивидуальным восприятием и от сердца. Литературное творчество – всего лишь один из многих способов достичь этого. Я сам черпаю вдохновение в работах многочисленных авторов, живших до меня и умевших выражать высокие чувства. Насколько больше должен сказать я, получивший дар сознания Кришны! Поэтому мне тоже следует направлять других на путь преданного служения, не морализируя при этом, тем более что меня самого не очень-то привлекает дидактической тон. Цель литературы (как и любого другого средства культурного самовыражения) состоит в том, чтобы нести людям послание, проникнутое состраданием. Не просто проникновенно рассказывать о событиях и судьбах, а побуждать читателей прислушаться к собственным чувствам. Культура сознания Кришны призвана пробуждать в людях преданность Богу. Люди зачастую неспособны выразить свои чувства словами, и литература, а также другие виды искусства могут помочь им сделать это. В данном смысле культура имеет не меньше возможности ду-

ховно возвысить человека, чем любые поступки, в которых сострадание проявляется непосредственно. Культура не только позволяет человеческим чувствам раскрепоститься, но и передается из поколения в поколение.

Нужно избегать пустого красноречия, когда мы пытаемся определить, что такое сострадание, и описать, как сами его проявляем. Кришна принимает от нас любые усилия, на которые мы способны, но не стоит путать сострадание со своекорыстием. У нас есть право выражать себя в соответствии со своей природой, но при этом нам все равно нужно делать реальные подношения Кришне. Они выражаются в наших делах и личных качествах.

Истинное, мирское сострадание?

Сострадание – это высокое чувство. Лучший способ проявить сострадание для нас – это всегда думать о том, как уберечь людей от грубой ошибки отождествления себя с телом и помочь им познать свою духовную природу, ибо только так они смогут испытать подлинное счастье. Это требует от нас невероятной самоотверженности, неустанных усилий, а также глубокого сознания Кришны и устойчивости в духовной практике.

Однако в своем стремлении к идеалу мы зачастую пренебрегаем такими естественными человеческими чувствами, как доброта и забота, а ведь именно они являются качествами сострадательного сердца. Иногда

у преданных даже возникает опасение, что очень много доброты и заботы – это признак мирского сострадания и того, что мы отклонились от своей духовной миссии. В «Бхагавад-гите» Шрила Прабхупада проводит четкую грань между мирским и духовным состраданием. В «Бхагавад-гите» сказано: «Когда сын Кунти, Арджуна, увидел на поле битвы всех своих друзей и родственников, сердце его преисполнилось состраданием, и он произнес такие слова... „О Кришна, видя перед собой друзей и родственников, горящих желанием сражаться, я чувствую, как у меня подкашиваются ноги, а во рту пересыхает”» (Б.-г., 1.27-28). В комментарии Шрила Прабхупада пишет:

Тот, кто по-настоящему предан Господу, обладает всеми добродетелями святых и полубогов, тогда как непреданные, сколь бы образованны и культурны с материальной точки зрения они ни были, лишены этих возвышенных качеств. Поэтому, когда Арджуна увидел на поле боя своих сородичей, друзей и членов своей семьи, он преисполнился состраданием к ним, решившим воевать друг с другом. К своим воинам он испытывал сострадание с самого начала, но сейчас он проникся жалостью даже к воинам вражеской армии, предвидя их неминуемую гибель. При мысли об этом его охватила дрожь и у него пересохло в горле. Их воинственный дух оказался в какой-то степени неожиданностью для Арджуны. Почти весь его род, все кровные родственники пришли сюда, чтобы сражаться с ним. Для такого добросердечного преданного, как Арджуна, это было ударом. Хоть здесь и не сказано об этом, нетрудно себе представить, что Арджуна

не только чувствовал дрожь в теле и сухость во рту, но также плакал от сострадания. Все это свидетельствовало не о слабости Арджуны, а о его доброте, присущей чистым преданным Господа.

– *Бхагавад-гита*, 1.27–28, комментарий

Далее Шрила Прабхупада отмечает, что «столь добрый и мягкосердечный человек, занятый преданным служением Господу, достоин того, чтобы получить духовное знание» (Б.-г., 1.46, ком.).

Однако в следующей главе Шрила Прабхупада называет сострадание Арджуны мирским. «Санджая сказал: „Увидев, что Арджуна охвачен состраданием и скорбью, а глаза его полны слез, Мадхусудана, Кришна, произнес такие слова”» (Б.-г., 2.1).

В комментарии говорится:

«Мирское сострадание, скорбь и слезы выдают человека, забывшего свою истинную, духовную природу. Тот, кто сознает свою духовную природу, проявляет сострадание к вечной душе. В этом стихе примечательно слово Мадхусудана. Некогда Господь Кришна убил демона Мадху, и теперь Арджуна хочет, чтобы Кришна уничтожил демона сомнений, который завладел Арджуной и мешает ему исполнять долг. Люди не знают, на что следует направлять свое сострадание. Какой смысл сострадать одежде утопающего? Человека, тонущего в океане неведения, нельзя спасти, пытаясь вытащить его одежду, то есть спасая его материальное тело. Того, кто не знает об этом и скорбит об одежде, называют *шудрой* – человеком, который скорбит напрас-

но. Арджуна был *кшатрием*, и ему не подобало вести себя таким образом. Поэтому Господь Кришна решил развеять его скорбь, вызванную невежеством, и именно с этой целью Он повелел «Бхагавад-гиту»».

Уже много лет подобные комментарии заставляют преданных задумываться о том, что ими руководит – духовный опыт или мирское сострадание. Если сострадание Арджуны к своим родственникам и учителям, стоящим перед ним на поле боя, было мирским и Кришне даже пришлось строго отчитать его за это («О Арджуна, как могла эта скверна одолеть тебя? Такое поведение недостойно того, кто знает истинную цель жизни. Оно приведет человека не в рай, а к бесславию. О сын Притхи, не поддавайся унижительному малодушию. Оно не подобает тебе. Вырви из сердца эту постыдную слабость и воспрянь, о герой, карающий врагов»), что же говорить о наших собственных чувствах к окружающим и наших попытках быть дружелюбными? Стремясь действовать на духовном уровне (до которого мы, возможно, еще не доросли), мы порой настолько тщательно взвешиваем свои мотивы, что забываем об элементарной вежливости. Никому из нас не казалось, что наши нужды и желания более важны, чем нужды и желания остальных, просто потому, что мы преданные? А по отношению к другим преданным никто из нас не испытывал таких чувств?

В ИССКОН иногда возникает анекдотичная ситуация, которая, на мой взгляд, отражает эту двойственность. Речь идет о затянувшейся лекции по «Шримад-Бхагаватам». В храм приезжает известный *санньяси*, и его просят прочитать лекцию. Через десять минут после того, как лекция должна была подойти к концу, *сан-*

ньяси спрашивает: «Во сколько у вас обычно заканчивается лекция?»

– Махараджа, уже десять минут как лекция должна была закончиться. Преданным пора завтракать.

Санньяси отшучивается: «Тогда я больше не буду морить преданных голодом». Однако видно, что ему не хочется завершать лекцию: «Я еще многое мог бы рассказать вам об играх Господа Чайтаньи...». Обычно после этого лекция продолжается еще минут десять-двадцать.

Анекдотичность этой ситуации в том, что мы считаем лектора сострадательным, поскольку его выступление длилось всего сорок минут, ведь он мог бы говорить и три часа! Такое положение вызывает у нас улыбку, так мы воспитаны на высоких идеалах. Махараджа Парикшит, например, слушал «Шримад-Бхагаватам» семь дней подряд. Все это время он ничего не ел, не пил и не спал, настолько силен был его вкус к *кришна-катхе*. Мы же с трудом высиживаем часовую лекцию. Одни винят в этом самих себя, а другие – лектора, но как бы там ни было, ясно одно: мы не Махараджа Парикшит и не Шукадева Госвами.

Итак, можно ли назвать мирским сострадание к преданным, которые сидят на лекции уже несколько часов? Наверняка им душно и неудобно сидеть. Время завтрака, скорее всего, уже прошло, и они проголодались, а может быть, им уже пора приступать к служению. Нужно ли несмотря на это продолжать лекцию, в надежде на то, что это возвысит всех нас? Будет ли это проявлением большей духовности? Вопрос может показаться смешным, но лишь на первый взгляд. Перед нами пример того, как можно слишком увлечься идеалом, до которого мы еще не доросли.

Я могу проиллюстрировать ту же идею другим примером. Некоторое время назад, в гостях у одного преданного в Тринидаде, я увидел значок с надписью: «Сделай мне сегодня одолжение: не суйся в мои дела!» Чем больше я размышлял об этой надписи, тем яснее мне становилось, что воздержание от вмешательства в чужую жизнь – это тоже вид сострадания. Если мы научимся избегать попыток судить других, прикладывая к ним собственные мерки, и, что еще важнее, попыток заставить других делать то, что мы хотим (даже под предлогом заботы о них), это и будет состраданием. Чтобы не быть навязчивым, требуется смирение. Смирение, а также доброта и вежливость – это те качества, которые помогают нам развить в себе истинное сострадание. Нежелание вмешиваться в чужие дела иногда можно принять за равнодушие (качество, противоположное состраданию), но в действительности это проявление доброты – позволить другим жить своей жизнью, развивая личные взаимоотношения с Кришной и по-своему служить Ему. Если в этом смысле наше отношение к окружающим будет основано на смирении и уважении, нам будет проще по-настоящему помочь другим, когда им это потребуется.

Томас Мертон называл людей, не пытающихся обуздать свою склонность порицать и контролировать других, «религиозными узурпаторами». Применительно к организации это означает, что человек называет себя представителем Бога и требует, чтобы остальные подчинялись ему, независимо от своих индивидуальных склонностей. Такое отношение не только самонадеянно, но и бессердечно, поскольку не позволяет другим выражать себя так, как они считают нужным. Те, кто живет в храме, должны уважать старших, повиноваться

гуру и сотрудничать с руководством храма. Религиозный узурпатор – это либо сам себя назначивший руководитель или опекун, либо человек, который действительно облечен властью, но превышает свои полномочия, вмешиваясь в чужую жизнь.

Мертон порицал многочисленных религиозных узурпаторов, которых встречал в своей религиозной организации. Он не считал необходимым управлять людскими душами в той степени, в какой пытаются это делать многие религиозные узурпаторы. В некоторых случаях опека может быть необходима и может расцениваться как проявление сострадания, но, как и везде, здесь существует черта, которую опекун не должен переступать.

Организации, как правило, не поощряют в своих членах разборчивость в отношении того, кому подчиняться, равно как и яркое проявление индивидуальности, поскольку обычно считается, что это мешает сотрудничеству. Тем не менее поощрять индивидуальность нужно, и это тоже проявление сострадания. В долгосрочной перспективе индивидуальность членов того или иного общества укрепляет само общество, поскольку сильные индивидуумы образуют сильный коллектив. Кроме того, преданное служение и возвращение к Богу – это тоже индивидуальная цель и индивидуальное достижение, и самого по себе членства в организации здесь недостаточно.

Лично я не вижу никакого противоречия между воспитанием сильной личности и необходимостью сотрудничества между преданными. Если преданные почувствуют свою личную ответственность за то, чтобы заботиться о себе, об индивидуальной *садхане* и своих отношениях с Кришной, они естественным образом за-

хотят выполнять наставление Прабхупады, предписывающее объединять усилия ради проповеди. Став ответственными, такие преданные смогут служить общине. Однако они не позволят другим манипулировать собой. Строя отношения с лидерами, они ограничатся взаимодействием с теми, кто способен помочь им найти себя и принять, наравне с другими, активное участие в проповеднической миссии.

Возможно ли сотрудничество между теми, кто чересчур самостоятелен? Иногда слишком много людей указывают преданному, кто он такой и что от него ожидается. При этом они не только объясняют, зачем ему сознание Кришны, но и советуют, как жить в соответствии с этим пониманием; они говорят, что значит следовать духовному учителю, каково настроение его *гуру* и т.д. В таком случае преданному бывает непонятно, в чем же состоят его личные взаимоотношения с духовным учителем – и он может не нести за них никакой ответственности. Вот почему дать человеку возможность обрести себя и выразить себя в духовной жизни – это тоже проявление сострадания.

В попытках манипулировать человеком, чтобы защитить его от него же самого, также кроется потенциальная опасность. И равно опасно думать: «Я представитель Кришны и знаю, что нужно другим. Я вижу вас насквозь. Наверняка вы только и мечтаете поскорее сбежать на пляж или провести целый день перед телевизором, но я заставлю вас сидеть здесь и слушать „Бхагаватам“». Это как раз то, что вам нужно. Чем больше я буду рассказывать вам о Кришне, тем больше блага вы получите». Очень опасно считать, будто мы способны читать мысли и видеть мотивы преданных.

Самонадеянность и гордыня могут сделать наше сострадание чем-то неистинным.

Как в таком случае должно проявляться наше сострадание к другим преданным и даже непреданным? Всегда ли попытка предложить помощь является проявлением самонадеянности?

Когда мы слышим о страданиях других людей или видим это своими глазами, у нас возникает естественное желание помочь. Как преданные, мы в основном стараемся оказывать духовную помощь, поскольку понимаем, что польза материальной помощи очень ограничена. Но при этом мы можем переоценить свои усилия. Очень легко возомнить, что мы гораздо лучше понимаем суть духовного сострадания и то, в чем оно должно проявляться, нежели это есть на самом деле. Наше сочувствие зачастую не настолько глубоко, как нам хотелось бы, а побудительные мотивы нередко поверхностны. Поэтому вполне возможно, что иногда наше сострадание бывает неистинным. Зачастую мы оказываем другим помощь с чувством собственного превосходства, думая: «Слава Богу, что это случилось *не со мной!*» Однако такое отношение мешает проявлять настоящую заботу. Мы должны изжить его в себе, если действительно хотим развить в себе искреннее сострадание.

Самонадеянность основана на ложной гордости. Как объясняет Господь Капила, живое существо оказывается опутанным узами *кармы* вследствие ложных представлений о своем «я». Вот почему вайшнавцы стараются возвращать в себе смирение. Если мы хотим стать сострадательными, нам следует избегать гордости за свое необычайное сострадание и свой неоценимый вклад в дело спасения страждущего человечества. Мы про-

сто должны действовать от лица Шрилы Прабхупады – того, кто был действительно исполнен сострадания.

Погрузившись в проповедническую деятельность, преданные могут достичь больших успехов в избавлении от черствости. Проповедуя, мы естественным образом проявляем сострадание в соответствии с наставлениями *гуру* и учимся жертвовать своими интересами ради блага окружающих. Проповедь для нас очень важна. Если бы не она, наше чувство духовного сострадания так и осталось бы теорией. И все же от теории до практики долгий путь, и, чтобы пройти его, нужно возвращать в себе смирение и заниматься самоанализом – стараться осознать, как сильно страдаем мы сами и в чем страдания окружающих похожи на наши; стараться понять, насколько мы обязаны духовному учителю и насколько сами уязвимы, – прежде чем по-настоящему научимся слушать о страданиях других и сопереживать им.

Похоже, что сострадание не может быть низкопробным. Я имею в виду, что сострадание – это чувство, а не механическая деятельность. Если наше сознание не чисто и нам недостает опыта, мы легко можем впасть в самонадеянность. Делиться с кем-то сознанием Кришны (все равно с преданным или с не преданным) – возвышенная деятельность, намного превосходящая любую физическую помощь. Но если мы не испытываем искреннего сочувствия, то, делаясь этим сознанием, мы не будем проявлять реальной заботы. Мы будем делать это механически, просто потому, что духовный учитель велел нам заниматься этим. И одно это лишит ценности наше проявление сострадания и сделает его самонадеянным. Будучи преданными, мы должны стараться ставить единицу перед нулями, не принижая

при этом важности нулей в глазах окружающих. Это сочетание и есть наша цель. По-настоящему заботливый преданный, стремящийся помочь другому, не считает его нужды сугубо материальными, но использует их, чтобы дать ему самое ценное. Не будучи готовыми воспринимать других как совершенные личности, разве сможем мы расположить их к себе настолько, чтобы одарить высочайшим состраданием – подарить им *кришна-наму*?

Когда мы говорим о сострадании, следует понимать, что мы не имеем в виду всего лишь гуманизм. Словарь определяет *гуманизм* как «мировоззрение, основанное на заботе о благе человека, развитии и проявлении всех сторон его личности, уважении его достоинства: данное мировоззрение в особенности соотносится с этической теорией, отвергающей веру в Бога». Когда я только начал обсуждать данную тему с преданными, они проявили искреннюю заинтересованность. Им интересна тема сострадания в приложении к жизни преданных, причем они рассматривают сострадание не только как *проповедь* («духовное сострадание»), но и как практическую «мирскую» помощь. Примерно в то же самое время я получил письмо от своего духовного брата, который узнал, что я пишу книгу о сострадании. Он был озабочен тем, что под маской сострадания книга может пропагандировать гуманизм. Он отметил, что среди преданных существует тенденция придавать тому, что мы называем мирским состраданием, большее значение, нежели духовному росту. Он сказал, что мы как Движение зачастую допускаем, чтобы чувства – как в сознании, так и не в сознании Кришны – перевешивали те стандарты, которые установил Шрила Прабхупада. Мы позволяем чувствам брать верх над

философией. В качестве примера он сослался на известных ему преданных, устраивавших в храмовой комнате дискотеки и вечеринки. Эти мероприятия никак не были связаны с Божествами, и преданные проводили их для того, чтобы сблизиться друг с другом. Мой духовный брат не отрицал, что сплоченность и совместное времяпрепровождение важны для преданных, но, по крайней мере в этом случае, преданные вели себя легкомысленно, по-мирски. Это легкомыслие они оправдывали тем, что оно делает их взаимоотношения «более человечными» и «сострадательными».

Духовный брат был не согласен с тем, что подобное поведение можно назвать сострадательным. По его мнению, оно больше напоминало потакание своим прихотям. Я с ним согласен. Сострадание действительно бывает мирским, или неистинным, и этого необходимо избегать. Вместе с тем, нужно уделять внимание всем нуждам человека, а не сосредоточиваться фанатично только на душе, сыпля философскими заключениями или пытаясь манипулировать человеком и заставляя его делать то, что, на наш взгляд, «для него лучше». Если у кого-то не получается завести машину, нужно проявить участие и помочь. Если мать одна не справляется с детьми, нужно проявить участие и помочь. При этом нужно избегать поведения, которое отдаляет других от сознания Кришны или позволяет им расслабиться в духовном отношении настолько, что их прогресс останавливается. Подобное поведение Шрила Прабхупада расценивал как насилие, или причинение вреда.

Ахимса, непричинение вреда, подразумевает, что человек перестал причинять другим страдания и беспокойства. Материальный прогресс, обещан-

ный многочисленными политиками, социологами, филантропами и т.д., никому не приносит реального блага, поскольку эти политики и филантропы не обладают трансцендентным видением: они сами не знают, что является истинным благом для общества. *Ахимса* подразумевает, что люди должны получать такую подготовку, которая позволит им полностью реализовать возможности человеческой жизни. Жизнь дается человеку для духовного самопознания, и любое движение или партия, не способствующие достижению этой цели, причиняют вред людям. И наоборот, все, что помогает людям обрести духовное счастье, относится к категории *ахимсы*.

– *Бхагавад-гита*, 10.4-5, комментарий

И все же равновесие необходимо. Проповедник, если ему свойственно сострадание, должен помочь другим найти в себе силы признать свои физические и эмоциональные потребности, понять, к чему они предрасположены, и развить желание задействовать все это в служении Кришне. Рано или поздно каждому из нас придется признать, что у нас есть какие-то склонности. Если мы хотим стать настоящими преданными, нам нужно научиться использовать их для того, чтобы доставлять удовольствие Кришне. Побуждать преданного прекратить такую внутреннюю работу под видом помощи ему было бы большой самонадеянностью со стороны проповедника. Иногда подобный поиск внешне напоминает погружение в наслаждение своих чувств, а иногда он на самом деле превращается в нечто подобное, и осознавший себя проповедник способен в этот

момент проявить доброту и помочь преданным найти себя.

У нас есть множество возможностей проявлять доброту и заботу, а также возвращать внутреннее, духовное понимание. Помогая другим в их обыденной жизни и не упуская при этом из виду духовную цель, мы обретем достоинства, которые позволят нам достичь высочайшего уровня сострадания. Утверждение о том, что мирское сострадание *всегда* должно сопровождаться духовным, верно. И духовные лидеры, стремящиеся помочь другим, не должны игнорировать их целостность. Нужно заботиться как о материальной, так и о духовной стороне жизни преданных, как мы делаем это в собственной жизни. Игнорировать нужды других, оправдывая это исключительно духовным состраданием, означает пренебрегать нашей человеческой природой.

Как, пожиная плоды, научиться жить с ними

Проповедь сознания Кришны, как многие уже в этом убедились, означает нечто большее, чем просто потратить на непреданного столько времени, сколько требуется на то, чтобы продать ему книгу. Безусловно, распространение книг – высшее проявление сострадания в преданном служении, и на этот счет есть известное высказывание Шрилы Прабхупады: «Чего ты добьешься своей минутной проповедью?» По свидетельству Прабхупады, его книги подобны бомбам с часовым механиз-

мом – они взорвутся в предназначенное для них время. Но что потом? Точно так же, как мы проповедуем непреданным, мы должны проповедовать и тем, кто приходит к нам в надежде возобновить духовную жизнь. В этот период мы пожинаем плоды своей проповеди. Поэтому, говоря о сострадании в сознании Кришны, нужно также упомянуть о наставничестве и заботе о преданных.

В прошлом ИСККОН не был таким уж сострадательным к преданным и нередко отвергал их за слабости или не поощрял их желание служить более индивидуальными способами. Поскольку практически все организации имеют жесткую структуру, им трудно принять в свои ряды тех, кто нуждается в нестандартном самовыражении. Эта жесткость создает впечатление, что организация, чуждая состраданию, подавляет личность. Зачастую так оно и есть.

Утверждение о том, что мы, в каком-то смысле, проявляли недостаточно заботы о преданных, справедливо и в отношении непреданных. Иными словами, мы не упростили для непреданных вступление в духовную жизнь, поскольку не создали необходимой для этого атмосферы доброжелательности.

До какой степени мы способны увидеть это, до такой степени мы можем понять, насколько глубоким было сострадание Шрилы Прабхупады: он был готов принять любого и относился ко всем как к душам, в которых от природы заложена способность служить Кришне. Сострадание – это качество, подразумевающее терпимость.

Анализ недостатков ИСККОН и поиск средств их устранения не входит в цели данной книги. И все же несколько слов по этому поводу сказать стоит. Прежде

всего, не следует никого осуждать. Когда мы избегаем осуждать других, это обычно связано с тем, что мы готовы услышать от них, почему они поступают именно так, а не иначе. Избегать вынесения оценок другим не означает отказаться от того, чтобы при необходимости дать им совет или оказать поддержку. Это всего лишь означает отказаться от самоуверенности, а для этого нужно искренне стремиться к изменению прежде всего собственного характера. Вот что говорил в одной из своих лекций Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур:

«Миру не нужны реформаторы. Над ним уже стоит совершенная личность, способная направлять ход событий, вплоть до самых мелочей. Человеку, считающему, что мир нужно как-то реформировать, надо измениться самому. В мире всё происходит совершенным образом. Никто не способен даже на волос отклонить мир от того, что предначертано ему провидением... Главное, что нуждается в изменении, это наше отношение к миру... Как гласят писания, нам нужно лишь одно: с открытым умом внимать Святому Имени Кришны, исходящему из уст истинного преданного. Как только Кришна проникает в уши слушающего, Он очищает его взгляд на мир, чтобы у того никогда не возникало желания действовать в роли реформатора по отношению к кому бы то ни было, поскольку такой человек будет знать, что никто не обделен руководством свыше. Таким образом, изменению подвергается он сам, по милости Верховного Господа, высшую для себя необходимость и природу которого он все глубже постигает по нескончаемой милости Бога».

Отказ от самоуверенности, впрочем, не означает снижения своих стандартов. Отказаться от самоуверенности – значит принять существующие стандарты, признать свою несовершенную способность следовать им и действовать со смирением. Сейчас, когда преданные стараются найти золотую середину между личной и общественной жизнью, в ИСККОН стали появляться гуманистические течения, многие из которых призывают понизить нормы поведения, данные нам Шрилой Прабхупадой.

Это совсем не то, от критики чего мы хотим отказаться. В самом начале своей практики сознания Кришны преданным зачастую необходимо следовать ей строго, почти фанатично, чтобы сделать ее частью своей жизни. Однако по мере своего духовного развития они начинают чувствовать, что вправе допустить некоторые послабления – не в отношении самой духовной практики, а в смысле строгости следования ей. Это очень деликатная и индивидуальная сторона жизни преданного, поэтому не нужно огульно обвинять всех преданных, которые в поисках более глубокой духовной жизни перестали каждый день посещать *мангала-арати* или не так строго следуют каким-либо другим предписаниям.

Мне как духовному наставнику часто приходится иметь дело с преданными, которые стремятся занять более естественное для себя положение в духовной жизни. Я понял, что не могу принуждать их к ни к чему деспотично и безапелляционно. Практика показывает, что в большинстве случаев они находят свои способы служить Кришне, а потом продолжают вести жизнь в сознании Кришны с гораздо меньшей претенциозностью. Эти преданные не отказываются от таких

основ духовной жизни, как слушание *шастр*, повторение Святых Имен и соблюдение регулирующих принципов, но стараются улавливать во всем этом суть и подходят к этим принципам личностным образом.

Когда преданные затрагивают данную тему, неизбежно возникает вопрос о поддержании того, что мы называем стандартами в практике сознания Кришны. Как можно содержать храм и поддерживать духовные стандарты и одновременно позволить преданным предаваться Кришне индивидуальным образом?

Я считаю, что близкое общение с серьезными преданными и с духовным учителем очень важно, поскольку они не только придерживаются стандартов духовной жизни, но и понимают смысл своих усилий. Мы все нуждаемся в воодушевлении и руководстве, если хотим и впредь пользоваться спасительной помощью Шрилы Прабхупады. Но чтобы оставаться преданными долгое время, до самой смерти, каждый из нас должен найти самый органичный для его души подход к практике преданного служения. Это, пожалуй, самое главное наше служение Обществу сознания Кришны – быть здоровыми, уравновешенными и целостными преданными. Вот почему лучше не брать на себя больше обязательств, чем мы способны выполнить. Как говорил один священник, «Не молитесь, как не можете – молитесь, как можете». Каждый из нас должен быть готов к такой жертве: делать все необходимое для практики сознания Кришны. Никогда не называйте удовлетворение чувств «самоосознанием» и не обманывайте себя. Будьте настоящими преданными.

Разумеется, на организации лежит бремя ответственности за сохранение того, что дал ее основатель, но ответственность эта в равной степени распространяет-

ся на всех нас. Мы должны объективно оценивать свою искренность и стараться повышать ее. Организация нужна лишь для того, чтобы объединить близкие по духу искренние души. Нам нужно научиться верить в себя и в окружающих нас преданных. Но вера эта никогда не дается без труда. Мы постоянно пребываем в атмосфере неопределенности. Достаточно ли усилий мы прилагаем в служении Кришне? Зачастую, чтобы ответить на этот вопрос, необходима готовность к испытаниям. Идя на риск и видя, что это углубляет наше сознание Кришны, мы начинаем все больше и больше верить в себя. Одновременно мы начинаем замечать собственные ошибки.

В конце концов, преданное служение – это дело добровольное. На ступени *вайдхи* наша готовность служить уравнивается дисциплинированностью. Постепенно контроль со стороны *гуру* превращается в самоконтроль. Так проходит наше обучение. Но мы не можем отрицать, что преданное служение на любом этапе носит добровольный характер. Поэтому мы должны учиться каждый день делать свой выбор. Те, кто получил посвящение, уже выбрали *гуру*. Если мы следуем Прабхупаде, то мы также выбрали свой объект поклонения – Господа Кришну. Однако выбор такого рода не делается раз и навсегда. Мы должны подтверждать его каждый день. Иногда организации слишком подчеркивают, что мы *должны* совершать некие конкретные действия и принимать определенные принципы, стать людьми определенного склада и забыть о том, что вручение себя Господу – это акт доброй воли. Если мы не будем каждый день делать сознательный выбор в пользу духовной жизни, то наша деятельность очень скоро станет механической и начнет вызывать у нас

неудовлетворенность. Эта неудовлетворенность со временем приводит к духовному кризису.

Таким образом, мы должны быть сострадательными к тем, кто учится делать очень индивидуальный выбор в пользу сознания Кришны. Если мы видим, что кто-то поступает так, как мы сами поступать не стали бы, не следует осуждать этого человека. Если кто-то снижает свои стандарты, мы должны постараться понять, почему он делает это – понять скрывающийся за этим душевный порыв. Что доводилось испытывать нам самим и как мы реагируем на разные ситуации? Проявлять сострадание не значит потворствовать *майе*. Чтобы сострадать, нужно постараться понять, что чувствуют другие преданные. Нужно также научиться прощать себя и других. Нужно уметь разглядеть искренность в сердцах окружающих. Если мы как организация способны взаимодействовать на экуменическом уровне с теми, кто не состоит в нашем Обществе, и стремимся и способны видеть хорошее в их попытках развить сознание Бога, то следует проявлять по крайней мере не меньшую обходительность с теми, кто в нем состоит, продолжая при этом соблюдать установленные Шрилой Прабхупадой стандарты преданного служения.

В ходе работы над этой книгой, я встретился в Италии с Шачинанданой Свами. Я рассказал ему, что пишу о сострадательном отношении к поиску истинной духовной жизни, и позже он ответил мне в письме:

«Когда я ем, занимаюсь чем-либо или о чем-то думаю, это нужно делать в сознании Кришны, чтобы удовлетворить свои потребности такого рода и вместе с тем связать их с моим духовным, необусловленным бытием в качестве частицы Кришны. Очень важно пытаться привнес-

ти в обусловленную жизнь свет сознания Кришны. Это область, в которой может быть выражена индивидуальность. Это область, в которой необходимо взять на себя большую ответственность, и иногда в этом будут совершаться ошибки. Если наши мотивы серьезны, то мы извлечем из этих ошибок урок. Если же наше духовное развитие хромает, то мы станем совершать одну и ту же ошибку снова и снова».

Я согласен с ним, особенно с утверждением о том, что искренний человек может пытаться найти себя, но не станет совершать одни и те же ошибки.

Основная идея всего сказанного заключается в том, что, несмотря на перемены, происходящие с нами и с ИСККОН, мы должны держаться за якорь сознания Кришны. Только глупец может во имя поисков себя отказаться от повторения Святых Имен и слушания о Кришне.

Бунт против ИСККОН – это еще одна ловушка, в которую иногда попадают преданные. Став более зрелыми в духовной жизни, мы избавляемся от цинизма по отношению к ИСККОН, поскольку учимся различать организацию и Кришну. Шрила Прабхупада основал ИСККОН в надежде, что членство в нем и следование правилам и ограничениям решит все проблемы преданных. Сейчас кое-кто считает ИСККОН утратившей актуальность утопией, а по мнению некоторых других, наше Общество стало развиваться в таком направлении, что большинство преданных сейчас вынуждено искать сознание Кришны вне первоначально установленных рамок. Как бы там ни было, если мы повторяем Харе Кришна и служим Шриле Прабхупаде, мы тоже можем рассчитывать на дар Господа Чай-

таньи. Этим даром является такой вид сознания Кришны, который будет сопровождать нас всюду.

Хотя преданные способны отделиться от ИСККОН Кришну, они не всегда могут отделиться от него Прабхупаду. Шрила Прабхупада – это нечто большее, чем наша организация, и его нельзя оставить в прошлом – в 1977 году. Жизнь на этом не остановилась, и наша организация с тех пор выросла и изменилась. Нет необходимости интерпретировать сейчас Прабхупаду, и все-таки нужно стараться применить его наставления к современной действительности. Научившись делать это, мы научимся жить с Прабхупадой, молиться Прабхупаде, ждать его милости и руководства и ощущать его сострадание к нам. Мы увидим, что и по сей день Прабхупада продолжает отвечать нам.

Когда я размышлял об этом, мне пришло письмо, в котором меня обвиняют, что я не делаю того, о чем говорил Прабхупада. Автор письма утверждает, что у него есть письменные доказательства. На это я могу сказать лишь одно: «Вы вольны говорить все, что угодно, однако *мой* Прабхупада очень добр ко мне. Я это знаю. Я до сих пор чувствую с ним связь».

Научившись жить с Прабхупадой в настоящем, мы можем быть уверены, что, по мере очищения наших сердец, он начнет разговаривать с нами – не только через организацию, но и напрямую. По мнению некоторых преданных, это означает, что мы лишились своей былой простоты. Однако я считаю, что, убеждаясь в истинности своих внутренних отношений с Прабхупадой, мы сможем, несмотря на утрату простоты, лучше служить организации. Нельзя вечно оставаться детьми.

Итак, сострадание Шрилы Прабхупады проявилось в том, что он создал организацию, которая не только занимается продажей его книг, но и предоставляет возможность совершать самое разнообразное служение. Каждый сам решает, хочет ли он стать более зрелым и сотрудничать с другими преданными из любви к Прабхупаде. Те, кто серьезно отнеслись к этой его просьбе, не прекращают свой духовный рост.

2

Ахимса

Принцип *ахимсы* сам по себе еще не является религиозным принципом, однако это одно из важнейших качеств по-настоящему религиозного человека. Это религия на уровне здравого смысла – она учит тому, что человек не должен причинять вред животным или другим живым существам, поскольку в конечном счете это обернется против него самого. Но прежде чем усвоить принцип *ахимсы*, необходимо научиться смирению и избавиться от гордыни. Пока человек не станет смиренным и не избавится от гордыни, он не сможет следовать принципу ненасилия. Отказавшись от насилия, необходимо научиться терпимости и простоте. Кроме того, нужно с почтением относиться к великим религиозным проповедникам и духовным учителям, а также научиться владеть своими чувствами, отрешившись от привязанности к семье и дому и занимаясь преданным служением Господу. В конце концов человек должен признать существование Господа и стать Его преданным. Без этого ни о какой религии не может быть и речи. Все религиозные принципы должны быть непосредственно связаны с Богом; моральные правила являются лишь субрелигиозными принципами, которые обычно называют *упадхармой*, то есть принципами, предшествующими религиозным.

– Шримад-Бхагаватам, 2.7.37, комментарий

Главное - не причинять вреда

Здесь говорится, что коровы были радостны, а их вымя – полным, и поэтому они орошали пастбища молоком. Разве эти создания не заслужили необходимого покровительства, чтобы жить беззаботно и иметь вдоволь травы на пастбищах? Почему человек считает себя вправе убивать коров во имя своих эгоистических целей? Почему он не может довольствоваться зерном, фруктами и молоком, из которых можно приготовить сотни и тысячи вкусных блюд? Почему по всему миру построены скотобойни для уничтожения невинных животных?.. Разве царь или правитель не должен оберегать жизнь несчастных животных, неспособных защитить себя? Гуманно ли это? Разве животные не такие же граждане страны? Почему же тогда их организовано убивают на скотобойнях? Неужели в этом проявляется равенство, братство и ненасилие?

– Шримад-Бхагаватам, 1.10.4, комментарий

Ахимса означает нечто большее, чем просто непричинение вреда живым существам. Чтобы действительно придерживаться принципа *ахимсы*, необходимо давать другим духовное знание. Однако прежде чем перейти к этому широкому определению *ахимсы*, я хочу сказать несколько слов о несложном определении, знакомом большинству людей. Речь идет о невреждении другим живым существам. Вне всякого сомнения, Шрила Прабхупада признавал такое понимание *ахимсы*. Он

собственным примером учил тому, что без нужды не следует убивать даже насекомых.

Хотя Прабхупада говорил, что нельзя причинять вред никаким живым существам, он нередко упоминал о насилии по отношению к коровам. В своей проповеди он постоянно отмечал, что коровы очень важны для человечества, поскольку дают столь ценный питательный продукт, как молоко. Он также говорил, что, поскольку мы пьем коровье молоко, корова – наша мать. А убивать собственную мать – тяжкий грех.

Прабхупада видел связь между убийством коров и войнами, эпидемиями. По его словам, открытие боен, на которых ежегодно убивают миллионы коров и других животных, порождает хаос в обществе, содержащем эти бойни. Содержание боен приводит к образованию у человечества коллективной *кармы*. Шрила Прабхупада пишет:

Придерживаться принципа ненасилия по отношению к людям и убивать бедных животных или быть им врагами – это философия сатаны. В наш век к несчастным животным относятся враждебно, поэтому бедные создания пребывают в постоянной тревоге. Реакция несчастных животных переносится на человеческое общество, и поэтому в нем все время сохраняется напряженная обстановка, выражающаяся в форме «холодных» или «горячих» войн между отдельными людьми, группировками и странами.

– Шримад-Бхагаватам, 1.10.6, комментарий

Судя по всему, Кришне тоже очень не нравится неоправданное насилие – настолько, что Он даже низошел на землю в образе Господа Будды. К тому времени

люди так деградировали, что использовали ведические жертвоприношения как предлог для убийства животных. Господь Будда отверг Веды, чтобы остановить жертвоприношения, и стал проповедовать о том, какое негативное влияние оказывает на психику убийство животных. Последовав наставлениям Господа Будды и отказавшись от насилия, неверующие смогли встать на духовный путь. Отвержение Вед было с Его стороны временной мерой, направленной на то, чтобы возвысить Своих последователей. И все же Господа Будду прославляют за Его сострадательное стремление спасти жизнь животных.

Когда заходит речь о непричинении вреда, неизбежно возникает вопрос, возможно ли подлинное невреждение. В своих книгах Шрила Прабхупада критикует неоправданное насилие. В этом мире невозможно полностью отказаться от насилия. Мир устроен так, что одно существо живет за счет другого. Каждый раз, делая вдох, мы убиваем миллионы микробов. На каждом шагу мы убиваем бесчисленное множество мельчайших насекомых. Полностью избежать этого нельзя, но можно предотвратить ненужные убийства, сведя насилие к минимуму.

Следовать принципу *ахимсы* – значит не мешать ни одному живому существу в его развитии. Никто не должен думать, что, поскольку духовную искру нельзя убить, даже если убить тело, то это дает нам право убивать животных и наслаждаться их плотью. Сейчас люди пристрастились есть мясо животных, несмотря на то что у них вполне достаточно зерна, фруктов и молока. У людей нет никакой необходимости убивать животных. Это касается каждого. Если нет

другого выхода, то человеку дозволяется убить животное, но совершив обряд жертвоприношения. В любом случае, когда пищи вдоволь, люди, желающие достичь духовного совершенства, ни в коем случае не должны совершать насилие над животными. Истинная *ахимса* обязывает человека не препятствовать эволюции других живых существ. Животные также поднимаются по эволюционной лестнице, переходя из одной формы животной жизни в другую, и, убивая животное, мы мешаем его развитию. Если животное находилось в своем теле какое-то количество дней или лет, но затем было убито, ему придется снова получить то же самое тело, чтобы закончить положенный срок пребывания в нем и лишь затем перейти в другую форму жизни. Поэтому мы не должны мешать развитию животных только ради удовлетворения прихотей собственного языка. Это называется *ахимсой*.

– *Бхагавад-гита*, 16.1-3, комментарий

Осознанное невреждение в полном насилия мире

Став преданными, мы отказались от употребления в пищу мяса; мы не охотимся ради забавы и стараемся не причинять вреда другим живым существам. И все же определенных форм насилия мы не в состоянии избежать. Даже когда мы едим вегетарианскую пищу,

мы наносим вред живым существам, либо отнимая у них жизни, либо лишая частей тела. Единственным утешением для нас может стать принесение в жертву всего, что мы берем от мира. В «Бхагавад-гите» (3.9) сказано: «Любые обязанности следует выполнять как жертвоприношение Господу Вишну, иначе они приковывают человека к материальному миру. Поэтому, о сын Кунти, выполняй свой долг ради удовлетворения Вишну, и ты навсегда освободишься от материального рабства». В комментарии Шрилы Прабхупада объясняет, что каждый должен работать хотя бы для того, чтобы удовлетворять потребности своего тела. Любая деятельность в этом мире, включая обеспечение себя и членов семьи пищей, неизбежно связана с насилием. Вот почему любая наша деятельность должна быть жертвоприношением Вишну. «Поэтому надо действовать в сознании Кришны, ради удовлетворения Кришны (или Вишну), и тот, кто занимается этой деятельностью, уже освободился от материального рабства. Такая деятельность – великое искусство... Целью любой нашей деятельности должно быть не собственное наслаждение, а удовлетворение Кришны. Такой образ действий не только оградит нас от кармических последствий, но и поможет постепенно возвыситься до трансцендентного любовного служения Господу, которое является единственным путем, ведущим в царство Бога».

На практике это означает свести насилие к минимуму, беря (и делая) лишь необходимое, питаясь скромно и принося всю свою энергию и все свои усилия в жертву Кришне. В противном случае, говорил Прабхупада, нельзя лишать жизни даже дерево. Мы не должны осмеливаться на подобное насилие.

О Госвами говорится следующее: *локанам хитакаринау три-бхуване манйау*. Будучи благожелателями всех живых существ, они пользовались уважением во всех трех мирах, *три-бхуване*... Долг *садху* – радеть о благе всех живых существ. *Садху* не станет рубить даже дерево, поскольку знает: «Это живое существо. Оно уже много лет растет здесь в соответствии со своей *кармой*, и ему придется провести здесь еще долгое время. Оно не может избежать этого, поскольку таковы законы природы»... Срубив дерево, мы прервем отведенную ему жизнь и тем самым навлечем на себя грех. Даже дерево рубить нельзя, если оно не будет использовано для Кришны. Без подобной цели нельзя лишать жизни даже муравья, даже дерево, иначе нам придется понести наказание.

– Лекция Шрилы Прабхупады,
19 апреля 1973 года

В самом начале нашего Движения преданные считали, что, если по дороге на *санкиртану* они задавят какого-нибудь зверька, он вернется к Богу. Но Шрила Прабхупада никогда не закрывал глаза даже на непреднамеренное насилие. Хари Шаури Прабху рассказывал, как он однажды смахнул с Прабхупады комара. Прабхупада подумал, что тот убил насекомое, и сказал: «Тебе не следовало этого делать», – но потом они заметили, что комар шевелится. «О, Харе Кришна!» – воскликнул Прабхупада с облегчением от того, что комар остался жив.

В другой раз Прабхупада остался доволен тем, как бережно его юный ученик убрал со стола муравья.

«Раньше ты не раздумывая убил бы его», – с улыбкой заметил он.

Когда в Далласе мы решили срубить дерево, которое, как нам казалось, грозило разрушить здание, Шрила Прабхупада очень рассердился. Дерево было наполовину повалено ураганом, который пронесся над Далласом за несколько месяцев до первого приезда туда Шрилы Прабхупады. Крона дерева покоилась на крыше столовой для детей. Корни оставались по-прежнему в земле, но свисающие ветви перегородили дорожку возле здания. Я в то время был президентом храма. Вначале упавшее дерево не вызывало у меня опасений, однако преданные стали просить разрешения срубить его, поскольку боялись, что оно проломит крышу столовой. Когда я согласился, один из преданных забрался на дерево и мотопилой срезал ветви и верхнюю часть ствола. В результате от дерева остался наклонившийся ствол метра в три высоты.

В сентябре того же года к нам приехал Шрила Прабхупада, и останки дерева привлекли его внимание. Прабхупада свернул с бетонной дорожки и направился к дереву. Сопровождавшие его лидеры, преданные из храма и ученики *гурукулы* последовали за ним. «Кто это сделал?» – потребовал ответа Прабхупада. Я ответил, что это было сделано мной, и объяснил почему. Но Прабхупада был неумолим. «Не было никакого смысла рубить дерево», – сказал он мне. Когда я попытался возразить, что поваленное дерево все равно бы вскоре засохло, Прабхупада сказал: «Нет, оно не засохло. Видишь зеленую ветку?»

Мы все поразились жестокости своего поступка, который, как выяснилось, был неоправданным. Позже у себя в комнате Шрила Прабхупада продолжил крити-

ковать нас за то, что мы срубили дерево. Он охарактеризовал наше недомыслие как типичную черту американцев: если нам что-то мешает, мы рубим или ломаем это, не помня о душе и не испытывая к ней никакого сострадания.

Как явствует из этих и других примеров, чистый преданный полон сострадания к другим живым существам и избегает ненужного насилия, даже чинимого ради миссии Кришны. Сожалея даже о неизбежном насилии, всё, что чистый преданный делает или ест, он подносит Кришне. А Кришна при этом не только избавляет преданного от любых грехов, но и благословляет душу, пострадавшую ради такого подношения.

Истинное невреждение

Ахимса, непричинение вреда, подразумевает, что человек перестал причинять другим страдания и беспокойства. Материальный прогресс, обещанный многочисленными политиками, социологами, филантропами и т.д., никому не приносит реального блага, поскольку эти политики и филантропы не обладают трансцендентным видением: они сами не знают, что является истинным благом для общества. *Ахимса* подразумевает, что люди должны получать такую подготовку, которая позволит им полностью реализовать возможности человеческой жизни. Жизнь дается человеку для духовного самопознания, и

любое движение или партия, не способствующие достижению этой цели, причиняют вред людям. И наоборот, все, что помогает людям обрести духовное счастье, относится к категории *ахимсы*.

– *Бхагавад-гита*, 10.4-5, комментарий

Мне всегда нравилось такое определение: не помогать другим людям обретать сознание Кришны – значит наносить им вред. Чтобы подняться на такой уровень непричинения вреда, нужно научиться рассматривать каждое живое существо, в каком бы теле оно ни находилось, как душу, качественно неотличную от нас самих. В одной из своих бесед Шрила Прабхупада связывает наш долг воздерживаться от насилия с идеей о том, что у каждого живого существа есть свои права. Прабхупада говорит об аборте: из чьего чрева живое существо появится на свет, определяется законами *кармы*. Если мы с помощью аборта не даем душе получить тело, то это сравнимо с ситуацией, когда человеку не позволяют занять уже оплаченный им номер. Такое поведение иначе как преступным не назовешь. Аналогичным образом, не помочь человеку реализовать свое неотъемлемое право познать Бога и свои взаимоотношения с Богом – значит совершить насилие над его душой. Причем не просто насилие, а преступное насилие.

Шрила Прабхупада рассказывал, что в бытность семейным человеком он как-то получил приглашение выступить в Джханси на празднике в честь Ганди. Темой выступления Прабхупаде предложили сделать отказ от насилия. Прабхупада определил насилие как лишение человека чего-либо, принадлежащего ему по

праву. «Родившись на земле Рамы, Кришны и Вьясы, – сказал Прабхупада, – индийцы имеют право принять сознание Кришны. И тот, кто тем или иным образом препятствует этому, совершает над ними насилие». Прабхупада даже обвинил в насилии индийское правительство, поскольку оно не дает своим гражданам обрести то, на что они имеют право по рождению.

Как же нам понять, что каждое живое существо духовно по природе, и как почувствовать желание дать ему сознание Кришны? Дабы убедить нас, что душа присутствует во всех видах тел, Прабхупада пользовался простой и доступной логикой: если животное поранить, оно закричит; если животное загнать в угол, оно будет защищаться. Все живые существа, в каких бы телах они ни обитали, проявляют признаки жизни, которые доказывают, что эти живые существа – души. В своей беседе с кардиналом Даниэлю, опубликованной в «Науке самоосознания», Прабхупада называет глупыми представления о том, что, раз человек создан по образу и подобию Бога, значит, только у человека есть душа и только человеческая жизнь священна:

«Это глупость. Прежде всего, мы должны понять, в чем проявляется наличие души в теле. Тогда мы сможем понять, действительно ли у человека есть душа, а у коровы ее нет. В чем разница между коровой и человеком? Если мы найдем различия, то сможем утверждать, что у животного души нет. Но если мы видим, что и животное, и человек имеют одни и те же характерные черты, то как можно говорить, что у животного нет души? Общие признаки таковы: животное ест и вы едите, животное спит и вы спите, животное совокупляется и вы совокуп-

ляетесь, животное защищается и в защищается. В чем же разница?..

В нашей «Бхагавад-гите» говорится: *сарва-йо-нишу* – «Во всех видах жизни присутствует душа». Тело подобно костюму. Вы носите черную одежду, а я – шафрановую. Но под одеждой вы человек и я тоже человек. Аналогично этому, тела различных видов жизни – все равно что разные типы одежды. Существует 8 400 000 видов жизни, то есть разных одежд, но под каждым – духовная душа, неотъемлемая частица Бога... Это разница в уровне развития сознания. В человеческом теле – развитое сознание. Даже у дерева есть душа, но сознание дерева не очень развито. Когда вы рубите его, оно не сопротивляется. На самом деле оно сопротивляется, но очень слабо. Один ученый по имени Джагадиш Чандра Боуз изобрел прибор, показывающий, что деревья и растения способны чувствовать боль, когда их рубят. И мы сами можем видеть, что когда приходят убивать животное, оно сопротивляется, плачет, издает душераздирающие звуки. Таким образом, это вопрос уровня развития сознания. Но душа есть у всех живых существ».

– *Наука самоосознания, глава 4, стр.159-160*

Далее кардинал возражает, что у животных недостаточно разума, чтобы заниматься метафизическим поиском смысла жизни, и это, по его мнению, доказывает отсутствие у них души. Шрила Прабхупада считает этот довод смехотворным. У детей тоже недостаточно разума. Значит ли это, что у них нет души?

Когда преданный поймет, что все живые существа – это души, от природы имеющие право познать Кришну, он естественным образом проникнется к ним состраданием, видя, как они испытывают материальные страдания, вместо того, чтобы осуществить свое законное право. Такой преданный не только будет избегать убийства других существ, но и постарается так или иначе дать им сознание Кришны.

Преданные зачастую недоумевают: как тогда делиться сознанием Кришны с теми, кто не хочет его принять, или с душами, родившимися в низших формах жизни? Невреждение активно, а не пассивно. Невреждение – это деятельность, направленная на то, чтобы позволить людям осуществить свое право практиковать сознание Кришны. Это возвращает нас к важности проповеди как деятельности, в которой проявляется сострадание. Данная идея выражена в словах Прабхупады: тот, кто не проповедует людям духовное знание, совершает над ними насилие.

Это также возвращает нас к идее о том, что проповедь не может быть односторонней. Мы должны подходить к ней творчески, особенно когда проповедуем людям и другим живым существам, которые не испытывают спонтанного интереса к сознанию Кришны. Конечно, нельзя забывать о раздаче *прасада*, который Прабхупада называл нашим самым сильным оружием. *Прасад* и Святые Имена – это все, что мы можем дать живым существам, воплотившимся в низших видах жизни, но это же самое оружие действует и на людей, не интересующихся духовной жизнью. Шрила Прабхупада пишет:

Духовный учитель поощряет раздачу *прасада*... всем людям. Наше учение дает людям не только философию, и люди не просто слушают нас и расходятся по домам. Нет. Мы раздаем *прасад*... всем гостям... Итак, раздача *прасада* – еще один признак истинного духовного учителя.

Если вы будете есть *бхагават-прасад*, то постепенно вся ваша жизнь будет одухотворяться: таково свойство этой пищи. Поэтому и говорят, что осознание Бога начинается с языка... если вы будете использовать свой язык в служении Господу, то обязательно постигнете Бога... Вы постигнете Господа, если будете искренне служить Ему своим языком. Это очень просто.

– Путешествие вглубь себя, стр. 152-153

В конце концов, мы сами должны думать о Кришне, чтобы суметь так или иначе дать Его другим. Большинство тех, кого мы встречаем, не испытывают спонтанного интереса к сознанию Кришны. Но это еще не повод становиться к ним безразличными. Шрила Прабхупада, будучи проповедником, шел на риск, и мы тоже можем взять на себя риск, например, попробовать что-то сделать в новых для нас сферах. Я думаю об ученых из Института Бхактиведанты, которым удалось проникнуть в научные круги, состоящие главным образом из атеистов. Кроме того, преданные могут сотрудничать с организациями, проповедующими невреждение – защиту животных или охрану окружающей среды, например, – но не ради охраны окружающей среды как таковой, а чтобы помочь людям, интересующимся предварительной ступенью духовной жизни, сделать

следующий шаг. Господь Чайтанья давал Свою милость всем без ограничения. Он не раздумывал о том, кто достоин этого, а кто – нет. Аналогичным образом, Шрила Прабхупада был готов каждой душе предоставить возможность развить в себе любовь к Богу. Он признавал право каждой индивидуальной души жить в соответствии со своим предназначением – вечно служить Богу. И хотя Прабхупада знал, что лишь редкая душа проявит к этому интерес (*манушийанам сахасрешу кашчид йатати сиддхайе / йататам апи сиддханам кашчин мам ветти таттваатах*), он всегда побуждал своих учеников проповедовать как можно шире.

Прабхупада также признавал концепцию *агьята-сукрити*, в соответствии с которой даже тот, кто просто повстречает на своем пути преданного и окажет ему, пусть даже неосознанно, какую-нибудь услугу, получит от этого благо.

...агьята-сукрити... называют неосознанно совершенные благочестивые поступки. Но даже они предопределены заранее. Кришна приходит в материальный мир в облике обыкновенного человека или как преданный (Господь Чайтанья) или же посылает сюда Своего представителя – духовного учителя, чистого преданного. Это также является частью замысла Верховной Личности Бога. Все они приходят для того, чтобы проповедовать и просвещать людей, и благодаря их деятельности те, кто находится в плену иллюзорной энергии Верховного Господа, получают возможность общаться, беседовать с ними и учиться у них. Если обусловленная душа сумеет довериться таким личностям и если, благодаря тесному общению с ними, ей посчастливится

обрести сознание Кришны, она вырвется из плена материальной жизни.

– Шримад-Бхагаватам, 4.21.27, комментарий

Итак, действуя в этом мире, мы должны оставаться преданными, если не внешне, то по крайней мере внутренне. ИСККОН уже больше не является движением *брахмачари*, а состоит в основном из *грихастх*, вынужденных заботиться о семье. Даже если у нас не всегда есть возможность непосредственно давать другим сознание Кришны, мы можем сосредоточиться на данном Прабхупадой определении невреждения и давать другим сознание Кришны всеми возможными способами в соответствии с временем, местом и обстоятельствами.

Терпение и невреждение

Если мы будем следовать принципу «глаз за глаз и зуб за зуб», то скоро весь мир станет слепым и беззубым.

– Махатма Ганди

Чтобы стать сострадательным, сначала нужно научиться терпению. Шрила Прабхупада использовал аналогию с владельцем квартиры, который имеет право жить в ней. Под квартирой подразумевалось тело живого существа. По словам Прабхупады, отбирать или разрушать чужое жилище – это преступление. Анало-

гичным образом, лишая душу права жить в определенном теле, полученном ею по закону *кармы*, – тоже преступление.

Обладать терпением – значит признавать это право, даже если это доставляет нам неудобство. Однажды в Лос-Анджелесе, беседуя в парке с профессорами из колледжа, Шрила Прабхупада определил любовь как отказ от убийства. Они обсуждали отличие сознания Кришны от христианства, и один профессор особенно настаивал на том, что любовь к ближнему – это высшее проявление любви к Богу. Прабхупада объяснял, что сначала нужно возлюбить Бога, тогда наша любовь распространится и на всех остальных. Поливая корень дерева, мы также питаем его ствол и ветви.

Прабхупада: «Вам не нужно ходить по разным министерствам и везде платить налоги. Заплатите налог казначейству, и ваши средства будут распределены надлежащим образом. Так будет разумным. Если же вы скажете: „Зачем платить казначейству? Я буду платить этому министерству, другому, третьему“, то вы можете продолжать эти попытки, но их никогда не будет достаточно. Подобно этому, вы можете любить все человечество, но поскольку вы не любите Кришну, вы также не любите коров и отправляете их на бойню. Ваша любовь несовершенна. Она никогда не станет всеобъемлющей. Если же вы любите Кришну, то вы будете любить даже муравья. У вас не поднимется рука убить его. Это и есть истинная любовь».

Д-р Поур: «Я согласен с Вами, что наша любовь ущербна и что мы убиваем животных».

Прабхупада: «Да, ущербная любовь – это не любовь».

Д-р Поур: «А справедливо ли обратное? Можем ли мы молиться совершенным образом и можем ли мы любить Кришну, даже если не способны возлюбить своих ближних?»

Прабхупада: «Но... мы не только... молимся... Мы также трудимся. Не нужно думать, что мы просто сидим и молимся. Поскольку мы молимся, мы всех любим. И это факт. Те, кто повторяют Харе Кришна, никогда не согласятся лишиться жизни животное, даже растение, так как знают, что все сущее есть неотъемлемая часть Бога. Зачем убивать без необходимости? Это и есть любовь».

Д-р Поур: «Любовь означает отказ от убийства?»

Прабхупада: «Сюда входит многое. Это – лишь один из аспектов любви. Могли бы вы убить собственного сына? Нет, потому что вы любите его».

– Беседа в парке, 24 июня 1975 года, Лос-Анджелес

Преданные учатся терпению, учась любить Кришну. Любя Кришну, они естественным образом испытывают уважение к другим живым существам и не видят необходимости убивать их. Как говорит Шрила Прабхупада, один из аспектов любви – это отказ от убийства. Если мы не способны на другие проявления со-

страдания, то мы можем, по крайней мере, избегать убийства.

Одна из составляющих терпения – это признание того, что мы не повелеваем всем сущим и не вправе ничего требовать от других. «Все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен пользоваться только тем, что ему необходимо и выделено ему как его доля, и не посягать ни на что другое, хорошо понимая, кому все принадлежит» (Ишопанишад, Мантра 1).

Таким образом, в основе смирения лежит терпение перед Богом. Каждому из нас Бог выделил определенную долю, и каждый из нас имеет на нее право. Прабхупада ставит знак равенства между терпением и состраданием. Быть терпеливым значит сносить неудобства, причиняемые нам другими живыми существами, и не желать им зла. Вайшнав терпит подобные неудобства просто ради блага других. Когда сын Шамики Риши проклял Махараджу Парикшита, тот не стал нейтрализовывать проклятие и согласился принять смерть. Шрила Прабхупада пишет:

Говорится, что всепрощение является лучшим украшением *тапасви*, святого человека. Духовная история мира знает много примеров святых, которые незаслуженно терпели обиды и оскорбления, но никак не противились этому, хотя вполне могли защитить себя. Например, Парикшит Махараджа был несправедливо проклят мальчиком-*брахманом*, что очень огорчило отца мальчика, однако сам Махараджа Парикшит смирился с проклятием и приготовился умереть через неделю, как того хотел мальчик. Махараджа Парикшит был императором и обладал

огромной духовной силой и материальным могуществом, однако из жалости к мальчику и из уважения к *брахманам* он, вместо того чтобы попытаться защитить себя от проклятия, согласился умереть через семь дней. Махарадже Парикшиту был дан совет ничего не предпринимать в ответ, ибо Кришна хотел, чтобы он согласился понести это наказание и тем самым дал возможность Шукадеве Госвами поведать миру «Шримад-Бхагаватам». Ради блага других вайшнав готов вынести любые страдания. Если он не обнаруживает своего могущества, это свидетельствует не о его слабости, а только о том, что он готов все перенести ради блага человечества.

– Шримад-Бхагаватам, 4.6.48, комментарий.

Терпение – благородное качество. Терпение – это способность не отвечать тому, кто каким-либо образом пытается нанести нам вред, просто чтобы не причинять этому человеку (или живому существу) беспокойство. Если мы не только избегаем неоправданного насилия над другими живыми существами, но и всегда желаем им добра и отказываемся от мщения, то это глубочайший уровень невреждения. Вот почему Прабхупада ставит знак равенства между терпением и состраданием. Можно также сказать, что оба эти качества проистекают из смирения. Если мы признаем, что ничем не лучше других, поскольку все мы – души и все ходим под Богом, то нам будет проще терпеть оскорбления в свой адрес.

«Шримад-Бхагаватам» приводит еще один пример стойкости перед лицом личной трагедии. Это просьба Драупади, потерявшей пятерых сыновей, о том, чтобы

их убийце, Ашваттхаме, сохранили жизнь. Шрила Прабхупада пишет: «В словах Драупади не было лицемерия, потому что она призывала поступить так, как диктует совершенное знание. Речь ее была беспристрастна, потому что Драупади говорила, опираясь на собственный опыт. Бесплодной женщине не понять горя матери. Драупади сама была матерью и поэтому вполне могла представить себе глубину горя, ожидавшего Крипи». То, что скорбевшая о сыновьях Драупади сочувствовала Крипи, свидетельствует о великодушии Драупади. Не требовать возмездия, просто чтобы не доставлять другим боль, – это и есть терпение.

Утверждение Шрилы Прабхупады о том, что только мать способна понять страдание другой матери, справедливо по отношению к любым видам страданий. Вот почему научиться терпению проще тому, кто страдал сам. В «Бхагаватам» сказано: «Нищий естественным образом вынужден подвергаться лишениям, потому что у него ничего нет. Так он избавляется от гордыни... Эти принудительные лишения идут ему на пользу, поскольку делают его чище и полностью избавляют от ложного эго» (Шримад-Бхагаватам, 10.10.15). Когда мы сами в беде, нам проще понять чужие чувства, и это делает нас более терпеливыми.

В то же время, терпеливое отношение к окружающим возможно лишь в том случае, если мы воспринимаем собственные страдания как результат наших былых ошибок, иными словами, если мы никого не виним в своих страданиях (*тат те 'нукампам сусамикшаманах*). «Преданный по природе столь кроток и смирен, что принимает любые превратности судьбы как благословение Господа... От кого бы ни исходило наказание, преданный считает его милостью Господа. Тот,

кто живет с такой убежденностью, никого не винит в своих невзгодах, видя в них лишь расплату за свои прежние грехи. Напротив, очищаясь через страдания, такой человек чувствует все большую привязанность к Верховной Личности Бога. Поэтому страдания тоже способствуют очищению» (Шримад-Бхагаватам, 6.17.17, комментарий). Что же касается желаний отомстить, то оно проистекает из материалистического сознания.

Несмотря на все наставления, не так просто проявлять в этом мире терпение. Тот факт, что одно живое существо вынуждено жить за счет другого, означает, что осуществление своих прав одним живым существом будет причинять неудобство другому существу, а иногда даже может повлечь за собой его гибель. Таким образом, конфликт интересов будет всегда, и избежать его невозможно. Мы видим, как это происходит в политике. Одна группа считает для страны наилучшим одно, а другая группа – другое. Можно ли сделать так, чтобы все остались довольны? Это просто невозможно – дать каждому то, на что он претендует, особенно если люди считают, что имеют больше прав, чем отведено им по закону *кармы*.

Чтобы жить в мире со всеми, нужно терпение. И попытка развить в себе данное качество является частью нашей попытки развить в себе любовь к Богу.

Сострадание или справедливость

Когда заходит речь о сострадании, вполне естественно упомянуть, как оно соотносится со справедливостью. Пример с Драупади, которая простила Ашваттхаму,

убившего ее сыновей, не только подчеркивает сострадание Драупади, но и вызывает сомнение, была ли в конечном счете восстановлена справедливость. Ведь поступок Ашваттхамы – настоящее преступление. Вот что Шрила Прабхупада пишет в комментарии к «Шри-мад-Бхагаватам» (1.7.42):

«Ашваттхаму осудил Сам Господь, и Арджуна обошелся с ним как с преступником, а не как с сыном *брахмана* и учителя. Но когда он оказался перед Шримати Драупади, она, хотя и скорбела о своих сыновьях и видела перед собой их убийцу, в силу своей природной женской мягкости не смогла удержаться и оказала ему почтение, которое надлежит оказывать *брахману* или сыну *брахмана*. По своим качествам женщины похожи на детей, поэтому они не обладают способностью отличать дурное от хорошего, присущей мужчинам. Ашваттхама оказался недостойным сыном *брахмана* Дронаचारьи и потому был осужден высочайшим авторитетом, Господом Шри Кришной. Тем не менее мягкосердечная женщина не смогла удержаться от естественного проявления уважения к *брахману*.

И сейчас еще женщины из индуистских семей оказывают должное почтение людям, принадлежащим к касте *брахманов*, какими бы падшими и отвратительными *брахма-бандху* они ни были. Мужчины же стали выступать против *брахма-бандху*, которые родились в семьях настоящих *брахманов*, но по своим поступкам занимают положение ниже *шудр*.

В этой *шлоке* употребляются специфические слова *вама-свабхава*, что значит «мягкая и добрая по натуре». Добрые люди все воспринимают очень легко, чего нельзя сказать о людях с ординарными умственными способностями. Но в любом случае мы не должны поступаться рассудком и способностью отличать хорошее от плохого, только ради того, чтобы прослыть мягкосердечными. Человеку следует быть разборчивым и видеть вещи такими, как они есть. Мы не должны уподобляться мягкохарактерным женщинам и принимать то, что неистинно. Добросердечная женщина могла оказать почтение Ашваттхаме, но это еще не значит, что он был подлинным *брахманом*».

Противоречие между состраданием и справедливостью вряд ли получится решить раз и навсегда. Мы в ИССКОН неоднократно обсуждали важность как сострадания, так и справедливости. Я однажды присутствовал на внеочередном заседании Джи-би-си, на котором обсуждалось ненадлежащее поведение двух *гуру* ИСККОН. Тогда подобные ситуации были для нас чем-то непривычным. Некоторые из нас хотели наказать нарушителей, а другие предлагали простить их. Я помню, как один мой духовный брат, настаивающий на наказании, процитировал приведенный выше комментарий.

Конечно, я не смогу разрешить это противоречие в данной книге. Выбор в пользу милосердия или справедливости зависит от конкретной ситуации. Но основной акцент Шрила Прабхупада здесь делает на том, что, хотя характерное для вайшнава сострадательное отношение обычно является предпочтительным, нельзя

при этом терять способность отличать дурное от хорошего. В данном случае Сам Кришна осудил Ашваттхаму. И когда после этого Арджуна посрамил Ашваттхаму, Кришна решил подвергнуть его еще более суровому наказанию, изгнав из человеческого общества.

Способность отличать дурное от хорошего поможет нам разобраться, когда проявлять милосердие, а когда наказывать. Занимаясь преданным служением, мы станем добрее. Нам становится ненавистно насилие, и мы предпочитаем ему мир. Однако иногда насилие уместно и необходимо. Кришна приказал Арджуне сражаться на поле битвы Курукшетра. Многие праведные цари (*нарадевы*) также получили от Него полномочия держать в узде и наказывать преступников. В «Бхагаватам» содержится множество историй о *кшатриях*, которые прибегали к насилию, дабы подавить тех, кто преступил закон.

Несколько другим примером *кшатрия*, готового применить оружие ради защиты подданных, является история Махараджи Притху. Чтобы накормить своих голодающих подданных, Махараджа Притху был готов убить даже олицетворенную Землю, хотя она и приняла облик коровы. Подобную готовность ради блага людей идти на крайние меры «Бхагаватам» называет проявлением сострадания. Само слово *кшатрий* означает «защищающий от боли».

Но даже применение насилия *кшатрием* должно быть регламентированным и справедливым. В высшем смысле, оно должно быть продиктовано состраданием к слабым и желанием защитить их. Дхрува после смерти своего брата Уттамы решил отомстить за него. И хотя в смерти Уттамы был виновен всего лишь один якша, разгневанный Дхрува решил уничтожить весь их род.

Однако, «Узнав, что его внук Дхрува Махараджа тысячами уничтожает ни в чем неповинных якшей, Сваямбхува Ману проникся к ним жалостью и в сопровождении великих мудрецов отправился к Дхруве, чтобы вразумить его» (Шримад-Бхагаватам, 4.11.6) Убийство всех без разбора не может быть оправдано ничем.

Тем не менее в обязанности *кшатрия* входит защита (иногда требующая насилия) беззащитных членов общества: женщин, детей, *брахманов*, коров и стариков. Таким образом, насилие не может быть осуждено, если оно соответствует заповедям писаний. Только так можно разрешить противоречие между состраданием и справедливостью.

Духовная жизнь без невреждения мишена смысла

Махараджа Парикшит сказал, что только убийцы животных не способны наслаждаться трансцендентным посланием Верховного Господа. Поэтому, как уже говорилось, для того, чтобы вести людей к Богу, их нужно вдохновить *отказаться от убийства животных. Нет ничего более бессмысленного, чем утверждение о том, что убийство животных не имеет никакого отношения к духовному самоосознанию.*

– Шримад-Бхагаватам, 1.3.24, комментарий

В своих книгах и беседах Прабхупада резко критиковал убийство животных. Он отмечал большую популярность на Западе Господа Будды, но при этом считал нелепостью то, что Его последователи продолжают убивать животных.

Мы, преданные из Общества сознания Кришны, возможно, еще тоже недостаточно прониклись идеей невреждения, однако со временем это произойдет. Наверное, сейчас нам трудно с терпением относиться даже друг к другу, не говоря уже о непреданных. В таком случае мы должны признать, что нам недостает сострадания, и вместе пестовать в себе это качество, делая все необходимое для того, чтобы оно проявилось. Зачастую выражать сострадание можно научиться, оказывая несложную помощь другим – деля с ними *прасад*, одежду, кров и поддерживая дружбу. Как правило, в попытках развить в себе качество сострадания, такие поступки не менее важны, чем попытки делиться философским знанием. Можно также избегать нанесения вреда другим созданиям, будь то люди, растения или звери.

На последней моей лекции, когда настало время вопросов и ответов, один преданный процитировал афоризм: «Чтобы стать добрым, нужно быть жестоким». Я подумал: «Говоря так, вы не осознаете, насколько мы уже ожесточились. Сейчас нам нужно учиться доброте в обычном понимании этого слова, которое приводится в словаре, а именно: «душевному расположению к людям, благожелательности, отзывчивости, стремлению делать добро другим». Если мы действительно хотим очиститься от маленьких жестокостей, которые порой заполняют наше сознание, нам нужно по-настоящему проявлять доброту.

Однажды во время своего проповеднического турне по США мы с несколькими преданными остановились на ночлег в мотеле. Утром нас разбудил громкий топот. Выглянув в окно, я увидел у входа в уборную мужчину, топтавшего насекомых, которые выползли наружу, привлеченные светом. Сцена была жестокой и ужасной, но этот человек, похоже, не понимал, что делает.

Способны ли мы увидеть жестокость в своем сердце? На той же лекции одна преданная сказала, что недавно вернулась из Вриндавана, где своими глазами увидела, в какой нищете живет местное население. Она знала, что во Вриндаване преданные раздают людям одежду и *прасад*, но решила не принимать участие в этой программе, показавшейся ей недостаточно духовной. Позже эта преданная поняла, что никакой духовной помощи жителям Вриндавана она тоже не оказывает. И тогда она пожалела, что упустила такой шанс помочь другим и, может быть, даже измениться самой.

Мы часто думаем о доброте и сострадании как о чем-то глобальном, но для развития в себе этих качеств можно начать с малого. У нас всегда есть возможность как-то помочь преданным. Иногда преданным нужно, чтобы кто-то посидел с их детьми. Когда преданные болеют, им тоже нужна помощь, а иногда они нуждаются в деньгах. Есть множество способов проявить доброту и заботу. Любой милосердный поступок требует от нас жертв – нам приходится пожертвовать либо сном, либо деньгами, – однако духовная жизнь без доброты, учащей нас невреждению, лишена смысла.

Как получить прощение в случае непреднамеренного или неизбежного насилия

Невзирая на наши сознательные попытки избегать насилия по отношению к другим существам, невозможно полностью избежать нанесения им вреда. Когда мы идем, то, сами того не замечая, наступаем на муравьев или других насекомых. Ставя на стол стакан, мы можем нечаянно раздавить паучка. Мы кидаем в очаг дрова, но в древесине находятся жуки. Когда мы едем на автомобиле, о его фары и лобовое стекло разбиваются сотни летающих насекомых. Являясь частью современного общества, мы поневоле участвуем в актах насилия. Например, нам приходится покупать молоко, производимое хозяйствами, которые используют индустриальные методы разведения коров. Многие товары, которыми мы постоянно пользуемся, например, мыло и фотопленка, содержат продукты животного происхождения.

Таким образом, мы не можем утверждать, что полностью избегаем насилия, особенно если используем подобные товары. Сейчас все больше и больше людей на Западе начинают обращать на это внимание, и хотя таким людям могут быть неведомы высокие мотивы преданных, хорошо уже то, что они исповедуют невреждение в полном насилия мире. Если же мы почти ничего не делаем в этом отношении, то не следует гордиться тем, что никому не причиняем вреда.

И все же преданные стараются избегать насилия, поэтому, когда мы вдруг узнаем, что какие-то компоненты из товаров, которыми мы пользуемся, получены насильственным путем, мы обычно чувствуем себя ужасно. Как освободиться от этого греха?

Главное – убедиться, что мы целиком посвятили себя деятельности в сознании Кришны. Не следует рисковать, действуя в этом мире, но не принимая защиту сознания Кришны. Когда мы путешествуем, нужно делать это для Кришны. Когда едим, нужно есть то, что было поднесено Кришне. Чем бы мы ни занимались в этом мире – путешествовали или сидели дома, – нам не удастся избежать непреднамеренного насилия. Но если мы посвятим свою жизнь Кришне, наша деятельность очистится. Таков смысл слова *ягья*, жертвоприношение. Лучшим жертвоприношением в этот век считается *санкиртана-ягья*, которая, в более широком смысле, включает в себя все виды служения, необходимые для того, чтобы дать сознание Кришны другим.

В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (11.3.24) говорится:

«Слово *ахимсам* указывает на то, что ни к одному живому существу не следует применять насилие... В конечном счете материальный мир полон насилия, и даже законы природы, навязывающие нам старость, болезни и смерть, сами по себе основаны на насилии. Поэтому если нам так или иначе удастся убедить других вручить себя Кришне и таким образом избавиться от влияния жестоких законов материальной природы, то это будет совершенством *ахимсы*».

Дина-Бандху:
сострадание Кришны к
падшим душам

Где еще найду я покровителя более милостивого, чем Он, пожаловавший место матери вероломной ведьме [Путане], несмотря на то что она, смазав свою грудь смертоносным ядом, дала ее Господу?

...Господь принимает от живого существа даже самое незначительное служение и вознаграждает его сторицей. Таков Кришна. Поэтому кто, кроме Господа, может стать последним прибежищем всех живых существ?

– Шримад-Бхагаватам, 3.2.23, текст и
комментарий

*Испытывает ли Кришна
сострадание к падшему
живому существу?*

В «Бхагаватам» (1.16.26–30) приводится перечень качеств Кришны. В числе первых упоминается (3) нежелание мириться с чужим несчастьем. Среди прочих (5) самодостаточность, (9) ответственность, (10) беспристрастие, (11) терпимость, (12) невозмутимость, (19) способность совершить невозможное, (25) добросердечие, (27) благородство, (28) великодушие и «многие другие трансцендентные качества, вечно присутствующие Ему и неотделимые от Него».

В связи с некоторыми из упомянутых здесь качеств Шрила Джива Госвами задает ряд вопросов: «Как может Господь испытывать сострадание, если по определению это означает страдать при виде чьих-либо мучений? Если Кришна испытывает к живым существам сострадание, как может Он быть исполнен блаженства и не ведать боли?»

Отвечая на вопросы, Шрила Джива Госвами говорит, что эти и другие связанные с Кришной кажущиеся противоречия можно объяснить действием непостижимой энергии Кришны. Кришна может пребывать в блаженстве и одновременно беспокоиться о нуждах живых существ.

Для преданных особенно важно понять это. Христианская теология рассматривает данный вопрос с иной точки зрения. Христиане считают, что Бог воплотился среди нас в облике Иисуса. Иными словами, Иисус –

это Бог во плоти. Хотя зачатие Его было непорочным и произошло в лоне девственницы, Иисус появился на свет, как обычное дитя. Это считают первым проявлением Его смирения, Его первым сострадательным поступком: Он ощутил ту боль, которую мы все испытываем, рождаясь в этом мире. Жизнь Иисуса завершается еще одним актом сострадания, когда Он в великих муках умирает на кресте.

Шрила Прабхупада описывал природу чистых преданных несколько иначе. Он говорил, что воплощения Бога имеют духовное тело и потому не испытывают боли, в отличие от тех, чье тело материально. Христиане считают это ересью и препятствуют распространению среди верующих подобных взглядов.

Однако здесь Шрила Джива Госвами говорит о том, что благодаря непостижимому могуществу Бога в нем могут сочетаться несколько взаимоисключающих качеств, но при этом Сам Он не утрачивает Своей полноты. Кришне и Его чистым преданным не нужно испытывать причиняемые материальным телом страдания, чтобы ощутить сострадание к падшим душам. В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (1.16.26–30) говорится: «Легче растереть Землю в порошок и сосчитать все атомы, чем перечислить неисчерпаемые духовные качества Господа... Перечисленные качества Господа – это лишь те, которые доступны восприятию человека».

Далее Шрила Джива Госвами отмечает, что сострадание Кришны проявляется в разной степени. Шрила Прабхупада включил это в свой комментарий:

По утверждению Шрилы Дживы Госвами, третье качество – нежелание мириться с чужим несчастьем – выражается в 1) покровительстве предавшимся душам и 2) благосклонности к

преданным. В «Бхагавад-гите» Господь говорит о Своем желании, чтобы каждая душа предалась только Ему, и заверяет, что всякого, кто поступит так, Он защитит от последствий всех грехов. Души, не вверившие себя Господу, не являются Его преданными, и, следовательно, особое покровительство оказывается далеко не каждому. Он питает благосклонность к преданным, относясь с особым вниманием к тем, кто с любовью служит Ему. Таким чистым преданным Он дает указания, помогающие им исполнять свои обязанности на пути обратно к Богу. Беспристрастие (10) означает, что Господь одинаково добр ко всем, как солнце, равномерно распределяющее свои лучи. И все же есть те, кто не способен воспользоваться светом солнца. Аналогичным образом, Господь говорит, что тем, кто предался Ему, Он гарантирует полную защиту, но неудачливые люди не способны принять это предложение и потому испытывают материальные страдания. Таким образом, хотя Господь желает добра всем одинаково, неудачливое живое существо вследствие своего дурного общения не может принять Его наставления *ин тото* (полностью), и за это нельзя винить Господа. Его называют доброжелателем только преданных. Кажется, что Он питает пристрастие к Своим преданным, но в действительности только от самого живого существа зависит, принять или отвергнуть беспристрастное отношение к нему Господа.

– Шримад-Бхагаватам, 1.16.26–30,
комментарий.

Однако невозможно определить, каким образом проявится сострадание Господа в той или иной ситуации. Существует несколько высказываний Самого Кришны о том, как проявляется Его сострадание ко всем живым существам. Например, Он творит материальный мир просто для того, чтобы дать падшим душам возможность познать Бога и вручить себя Ему. Он также сохраняет за нами право выбора. Кришна приходит в разных воплощениях, чтобы пробудить в нас желание вернуться к Нему:

Господь, движимый состраданием, приходит в материальный мир в различных воплощениях. Из сострадания к падшим душам Он пришел на землю в образе Шри Кришны. Господь Будда пришел сюда из жалости к несчастным животным, которых убивали демоны, а Господь Нрисимхадева явился из сострадания к Прахладе Махарадже. Иначе говоря, Господь всегда жалеет падшие души, оказавшиеся в материальном мире, и потому приходит к ним Сам или посылает Своих преданных и слуг, чтобы осуществить Свое желание: вернуть все падшие души домой, к Богу. Заботясь о благе всего человечества, Господь Шри Кришна поведал Арджуне «Бхагавад-гиту». Поэтому все разумные люди должны серьезно отнестись к Движению сознания Кришны и стараться следовать наставлениям «Бхагавад-гиты», полученным от чистых преданных, которые проповедуют послание Господа, не внося в него никаких изменений.

– Шримад-Бхагаватам, 4.22.42, комментарий.

С душой, изо всех сил старающейся предаться Кришне, Он обращается следующим образом: «У того, к кому Я испытываю особое сострадание, Я постепенно отбираю все его богатство. Он становится нищим, и его жена, дети и другие родственники отворачиваются от него. Когда же этот человек снова пытается разбогатеть, стремясь вернуть благосклонность семьи, Я милостиво расстраиваю его планы, дабы он проникся отвращением к кармической деятельности и подружился с Моими преданными. И лишь затем Я проливаю на него необычайную милость, которая позволяет ему освободиться от уз материальной жизни и вознестись в царство Бога, Вайкунтху» (Шримад-Бхагаватам, 10.88, краткое изложение главы).

Свобода выбора и сострадание как причина творения

В книге «Кришна» Шрила Прабхупада рассказывает о том, как Маха-Вишну возлежит в *йога-нидре*, а олицетворенные Веды поют Ему хвалу, чтобы Он пробудился ото сна и приступил к творению:

О непобедимый Господь! Ты – Верховная Личность. На свете нет никого равного Тебе или более великого, чем Ты. Нет никого, кто бы превзошел Тебя в Твоих деяниях. Слава Тебе! Слава! Обладая божественной природой, Ты в полной мере владеешь всеми шестью достоинствами и поэтому можешь освободить всех обусловлен-

ных душ из пут *майи*. О Господь! Молим Тебя, будь милостив, освободи их! Живые существа, Твои неотъемлемые частицы, по природе вечны, исполнены блаженства и знания. Но из-за присутствия им недостатков они, подражая Тебе, пытаются занять место Верховного Наслаждающегося. Они восстают против Твоей власти и нарушают установленный Тобой закон. В наказание за это они оказываются во власти материальной энергии, и тогда духовное блаженство и знание, которыми они обладают, затягиваются облаками трех материальных *гун*. Материальные космос, где господствуют три *гуны* материальной природы, становится тюрьмой для обусловленных душ. И они отчаянно борются за то, чтобы освободиться от материального рабства. Обусловленные души попадают в разные условия жизни и занимаются различной деятельностью. Но поскольку всякая деятельность основана на знании, исходящем от Тебя, обусловленные души могут вершить благие дела, только если Ты милостиво вдохновишь их на это. Таким образом, не найдя прибежища у Твоих лотосоподобных стоп, нельзя преодолеть материальную энергию. Мы, Олицетворенные Веды, всегда служим Тебе, помогая обусловленным душам постичь Тебя.

«Кришна», глава 87

Прабхупада пишет, что предназначение Вед состоит в том, чтобы помочь обусловленным душам познать Кришну. «Из всех Его достоинств самое главное – та неизъяснимая милость, которую Он являет обусловленным душам, когда спасает их из тенет *майи*».

Только если после разрушения вселенной Господь сотворит ее снова, у живых существ появится возможность пожать плоды своей *кармы* и либо из собственных страданий либо из встречи с чистым преданным извлечь урок о том, что цель жизни – не в материальных наслаждениях. Самым удачливым из живых существ удастся встретить *гуру*, который объясняет им, как выйти из-под влияния *гун* материальной природы (*брахманда бхрамите кона бхагйаван джива*). Ничто из этого не может осуществиться, пока души покоятся в теле Маха-Вишну. Вот почему творение материального мира представляет собой один из первых сострадательных поступков Господа.

Всякий раз, когда разговор касается данной темы, кто-нибудь обязательно спрашивает: «А для чего вообще творить этот мир, ведь творение означает сплошные страдания? Если Кришна полон сострадания, почему бы Ему просто не вернуть всех нас, *джив*, к Богу, устроив так, чтобы мы были послушны Его воле?»

Однако сострадание Кришны проявляется иначе. Он хочет, чтобы у живых существ была свобода выбора. Любовь – чувство добровольное; нельзя требовать ее от кого-либо. Поэтому сострадание Кришны проявляется не в том, чтобы лишить нас свободы выбора, а в том, что Он позволяет нам сделать свой выбор и никогда не оставляет нас, где бы мы ни очутились.

Если мы хотим воспользоваться состраданием Кришны и вернуться к Нему, сначала нам следует признать, что для нас самым естественным является положение Его вечных слуг. Ни в каком другом положении мы не можем быть счастливы. На самом деле, мы и не можем занимать никакого другого положения. Таков смысл слова «естественный». Кришна говорит в «Бха-

гавад-гите» (4.11): «Как человек предается Мне, так Я и вознаграждаю его. Каждый во всем следует Моим путем, о сын Притхи». Живое существо ничего не может сделать помимо воли Кришны. Вот почему это лишь вопрос нашего желания: либо мы следуем за Господом в любви, либо мы следуем за Ним в неведении.

В своем изначальном состоянии живое существо любит Кришну и служит Ему в одной из пяти *рас*. Эта любовь настолько спонтанна, что Господь очень дорожит ей и чувствует себя неспособным отплатить за нее. Любовь, вызванная страхом перед могуществом Господа, строго говоря, любовью не является. Даже любовь, испытываемая к своему покровителю из чувства долга, – это еще не чистая любовь. Каждый из нас от природы связан с Кришной любовными узами, но сейчас эта любовь пребывает в дремлющем состоянии. Кришна творит этот мир, дабы, оказавшись в нем, мы могли понять, что нуждаемся в Кришне и отворить врата своего сердца для этой любви.

Любовь без принуждения – это одна из тем, рассматриваемых философией *бхакти*. «Чайтанья-чаритамрита» проводит разграничение между разными проявлениями добровольной любви и описывает тот вид взаимоотношений, который больше всего нравится Кришне:

Но иногда на уровне чистейших духовных отношений преданный пытается одержать верх над Всевышним. Те, кто играет роль любящего отца или матери Верховного Господа, подчас ведут себя так, будто они выше Его. Его супруга или возлюбленная тоже может чувствовать свое превосходство над Ним. Так проявляется самая возвышенная любовь к Верховной Личности Бога.

Упреки возлюбленной Господа, которая во всем зависит от Него, вызваны только ее чистой любовью. Господь наслаждается ее гневом. Такие естественные проявления любви придают их отношениям особую прелесть. Любовь того, кто поклоняется Верховному Господу с благоговением, лишена непосредственности и простоты, ибо такой преданный всегда сознает превосходство Господа.

Правила и предписания, касающиеся преданного служения, предназначены для тех, в ком еще не пробудилась естественная любовь к Богу. А когда она пробуждается, правила и предписания утрачивают свое значение и уступают место этой чистой любви между преданным и Господом. Хотя кажется, что такой преданный стремится превзойти Господа или действует вопреки законам религии, его отношения с Богом намного выше обычного поклонения, регламентированного благоговейным следованием всем правилам и предписаниям. Преданный, который безраздельно привязан ко Всевышнему и по настоящему свободен от всех отождествлений, проявляет спонтанную любовь к Господу, которая превосходит преданность, ограниченную рамками религиозных законов.

– Ч.-ч., Ади, 4.26, комментарий

Одним из проявлений любви Кришны является Его нежелание принуждать *дживу* отвечать Ему взаимностью, хотя это и в интересах самой *дживы*. Таково сострадание Кришны.

Кроме того, Кришна позаботился о том, чтобы пребывание *дживы* в материальном мире не было вечным. Он нисходит в этот мир Сам и посылает сюда Своих чистых преданных, чтобы привести обусловленные души к освобождению. Кришна говорит в «Бхагавад-гите» (4.8): «Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить устои религии, Я прихожу сюда из века в век».

Верховного Господа ничто не вынуждает приходиться в этот мир. Никто не может навязать Кришне свою волю, ибо Он – Верховная Личность Бога. Все живущие подвластны Ему, но Он Сам не зависит ни от кого... Словарь «Вишва-коша» дает два значения слова *майя*: «гордыня» и «сострадание»... Господь говорит в «Бхагавад-гите» (7.14), *дайви хй эша гуна-майи мама майа дуратйайа* – «Трудно преодолеть Мою божественную энергию, состоящую из трех *гун* материальной природы». Однако, когда слово *майя* употребляется в связи с приходом Кришны, подразумевается сострадание, или милосердие, которое Господь проявляет к Своим преданным и к падшим душам. Поскольку Господь всемогущ, Он может даровать освобождение любому, будь то грешник или благочестивый человек.

– Шримад-Бхагаватам, 9.24.57, комментарий

Есть еще одна причина, по которой Кришна творит материальный мир, и причина эта тоже свидетельствует о сострадании Кришны. Он творит материальный мир, потому что этого хотим мы сами. Кришна – наш любящий отец, а мы – Его неразумные дети. Любящий отец

всегда предостерегает своих детей от безрассудного поведения, но когда они продолжают настаивать на своем, Он рано или поздно уступает. Как говорил Шрила Прабхупада, материальный мир нужен живым существам, чтобы им было где подражать Кришне. Это объясняется тем, что мы завидуем Его верховенству и Его блаженной природе. Кришна предоставляет *дживам* материальный мир, и Ему известно, какую боль причинят им попытки наслаждаться в этом воображаемом мире. Вот почему Кришна не отвергает живые существа, но в образе Сверхдуши в сердце милостиво сопровождает *дживы* в их перевоплощениях из одного вида жизни в другой.

Часть отцовского долга – дать детям возможность учиться на собственных ошибках. Это тоже проявление сострадания. Иногда, чтобы прийти в чувство, нам действительно необходимы страдания. Шрила Прабхупада приводит пример ребенка, требующего достать ему с неба луну. Ни один из родителей не в состоянии сделать этого. Но если ребенок станет настаивать, родитель может дать ему в руки зеркало, повернутое так, чтобы в нем отражалась луна. Неразумный ребенок при этом начнет думать, что держит ее в руках. Материальный мир – это точно такое же отражение счастья. Здесь ничего нет, но мы все равно не прекращаем погоню за призрачным счастьем. У нас не было бы такой возможности, проигнорируй Кришна наше давнее желание существовать обособленно от Него.

Особое проявление милосердия Кришны к падшим душам заключается в том, что Он пришел на землю в образе Господа Чайтаньи. Господь Чайтанья не только сделал Свою милость легкодоступной, но и дал нам простой способ пробуждения дремлющей в нас любви

к Богу. Он также собственным примером учил падшие души Кали-юги, как следовать практике преданного служения. Это – величайшее проявление сострадания со стороны Господа, поскольку любовь к Богу позволяет не только избавиться от страданий, но и испытать необычайное счастье. Таким образом, Господь Чайтанья дал нам все, чтобы мы смогли использовать материальный мир в соответствии с его предназначением.

Как удостоиться сострадания Кришны

Кришну называют Дина-бандху и Дина-натхой, другом и покровителем нищих. Чтобы попасть в эту категорию, мы должны, по словам Прабхупады, претендовать на милость Кришны обоснованно, то есть стать *акинчанами*. Но мы не считаем, что достойны милости Кришны, не ощущаем полной зависимости от Него и не чувствуем, что полностью свободны от материальных желаний и материального самоотжествления. Мы нищи духовно. Как тогда можно рассчитывать на сострадание Кришны?

Признание своей духовной нищеты – это первый шаг к тому, чтобы ощутить свою зависимость от Кришны. Признать свою нищету также означает понять, что именно удерживает нас от вручения себя Кришне. Обычно это боязнь: либо боязнь того, что Кришна не окажет нам должной защиты, либо боязнь того, что защита Кришны нарушит наши представления о соб-

ственном комфорте. Мы также можем бояться того, что на высших ступенях *бхакти* лишимся всего, кроме Кришны, и что от любви к Богу наша жизнь кардинально изменится. Разумеется, страх – это следствие привязанности. Ведь мы предпочитаем избегать экстремальных ситуаций.

Таким образом, под духовной нищетой подразумевается понимание и признание того, что мы лишены духовных качеств. В писаниях нередко перечисляются качества преданных: они всецело привязаны к Кришне, абсолютно честны, кротки, смиренны, чисты, преданы Кришне, независтливы, сведущи в писаниях и бесхитроствы. Мы должны признать, что не обладаем этими качествами. И признав это, мы сможем предстать перед Богом такими, какие мы есть, то есть не имеющими ничего.

Гордыня – противоположность духовной нищеты. Гордецы утверждают, будто обладают качествами, которых у них на самом деле нет или которые есть, но в незначительном количестве. Такие люди обычно не понимают внутренней природы этих качеств, а судят о них лишь по внешним признакам: «Я так много сделал для храма, значит, я очень религиозен». Прабхупада пишет, что «основная функция ложного эго – укоренять безбожие» (Шримад-Бхагаватам, 3.5.31, комментарий). Поэтому нас должна интересовать истина. Мы приходим к пониманию истины о себе через самоанализ и наставления великих святых, которые действительно обладали духовными качествами.

Познав истину о себе, мы поймем, что совершенно беспомощны и только Кришна способен нам помочь. И когда мы на самом деле положимся на Кришну, Кришна непременно поможет нам.

Бхишмадева выразил свою полную зависимость от Кришны, лежа на смертном одре. Шрила Прабхупада пишет:

Хотя Верховный Господь, Абсолютная Личность Бога, Шри Кришна, одинаково относится ко всем, Он все же питает большее расположение к Своим стойким преданным, которые полностью предались Ему и не знают иного защитника и господина. Непоколебимая вера в Верховного Господа как в своего защитника, друга и господина – естественное состояние вечной души. По воле Всемогущего живое существо устроено так, что испытывает наибольшее счастье, когда ставит себя в положение абсолютной зависимости.

Противоположная тенденция приводит к падению. Живое существо имеет эту тенденцию падать из-за ложного самомнения, заставляющего его считать себя способным совершенно независимо господствовать над материальным миром. Главная причина всех проблем коренится в ложном эго. Мы должны стремиться к Господу при любых обстоятельствах.

– Шримад-Бхагаватам, 1.9.22, комментарий

Недавно одна преданная рассказала мне о тяжелейшем физическом и психологическом кризисе, который ей довелось перенести. Окончательно отчаявшись, она вдруг поняла, что всецело зависит от милости Кришны. По словам этой преданной, с тех пор повторение Святого Имени приобрело для нее необычайную важность. Она осознала свою духовную нищету, и поскольку

и ранее была склонна предаться Кришне, материальные страдания заставили ее еще сильнее искать прибежища у Господа.

В «Шримад-Бхагаватам» мы видим примеры преданных, которые молятся о том, чтобы развить в себе умонастроение абсолютной зависимости от Кришны или уже пребывают в нем. Царица Кунти молилась о том, чтобы невзгоды выпадали на ее долю снова и снова, поскольку страдания не оставляли ей ничего иного, как принять покровительство Кришны.

Ощутить себя духовно нищим – это действенный способ удостоиться милости Кришны. Поскольку Кришна – Дина-бандху, Он придет на помощь Своему преданному слуге, который искренне считает, что нуждается в милости Господа. Без такой искренности наши призывы, обращенные к Кришне, вряд ли привлекут Его внимание.

Кришна очень добр к Своим преданным, независимо от того, насколько они вручили себя Ему. Его милость носит общий характер, когда обращена на непреданных, однако к преданным Он относится с особой заботой. Вот почему Кришну называют *бхакта-ватсалой*:

Господь говорит, что те, кто достиг высот трансцендентного знания и понимает науку сознания Кришны, очень дороги Ему, и Он так же дорог им... Однако еще более милостив Господь к тем, кто постоянно с любовью и верой думает о Господе, сознавая Его величие, а Себя считая Его неотъемлемой частицей и вечным слугой, даже если они не имеют достаточных знаний о Верховной Личности. Примечательно, что Господь назван в этом стихе *ватсалой*. Слово *ватсала*

переводится как «всегда благосклонный». Господа часто называют *бхакта-ватсалой*, подчеркивая тем самым, что Он неизменно милостив к преданным...

– *Шримад-Бхагаватам, 4.7.38, комментарий*

Преданным, которые искренни, но все еще не освободились от материальных привязанностей, Кришна оказывает особую милость, лишая их материального благополучия (*йасйахам анугрихнами харишйе тад-дханам шанаих*). Шрила Прабхупада говорил, что на собственном опыте убедился в справедливости данного стиха. Ни в коем случае не следует думать, будто Кришна к нам безразличен. Кришна Сам говорит в «Бхагавад-гите» (9.29): «Я ни к кому не питаю ни вражды, ни пристрастия. Я одинаково отношусь ко всем. Но тот, кто с любовью и преданностью служит Мне, – тот Мой друг. Он всегда в Моем сердце, и Я ему тоже друг». В комментарии Шрила Прабхупада пишет:

«Резонно спросить: если Кришна ко всем относится одинаково и никого не считает другом, почему же Он проявляет особую заботу о преданных, которые постоянно служат Ему? Однако это вполне естественно, и в данном случае Кришну нельзя обвинить в пристрастности. Человек, живущий в материальном мире, может любить людей и заботиться о них, но к собственным детям он всегда будет относиться с особой любовью. Господь говорит, что все живые существа, в какой бы форме жизни они ни находились, – Его дети, и потому каждого из них Он обеспечивает всем необходимым. Он подобен туче, поливающей дождем все: скалы, поле и

море. Однако к Своим преданным Господь относится с особой заботой. Именно о них говорится в данном стихе: всегда оставаясь в сознании Кришны, они находятся на духовном уровне, связанные с Кришной. Само выражение «сознание Кришны» подразумевает, что те, кто обладает таким сознанием, – души, живущие в Кришне. Господь ясно говорит... «Они во Мне». И как естественное следствие этого, Господь также находится в них. Отношения с Господом основаны на взаимности. Вот почему Господь говорит... «В какой степени человек предается Мне, в такой степени Я забочусь о нем».

Кришна не отвергает ни одно живое существо. Напротив, Он хочет, чтобы все они вернулись к Нему. Любая *джива* может стать членом семьи Кришны, связав себя с Ним тесными узами. Нужно лишь захотеть этого. «Единственное, что необходимо для достижения духовного совершенства, – это искренние усилия» (Шримад-Бхагаватам, 3.9.38, комментарий). Мы должны постараться понять сострадательную природу Кришны – Его готовность любить все Свои неотъемлемые частицы – и затем действовать соответствующим образом.

...обусловленные души вынуждены мириться с тем, что они находятся под властью материальной природы. Их жизнь в материальном мире исполнена опасностей, и единственное спасение для них – это предаться Вишну и непрестанно молить Его о прощении. Стремясь к освобождению, следует уповать только на беспричинную милость Господа и никогда не полагаться на собственные силы. Такую позицию занимает чело-

век, сознающий Кришну, и это – самое безопасное положение в материальном мире. Господь является другом всех живых существ, однако в первую очередь Он заботится о предавшейся Ему душе. Таким образом, самое простое решение всех проблем обусловленного существования – это вверить себя Господу, и тогда Сам Господь позаботится о том, чтобы оградить предавшуюся Ему душу от влияния материальной скверны.

– Шримад-Бхагаватам, 4.7.30, комментарий

Кришна защищает Своего преданного

Нам всем известно, что Кришна защищает Своих преданных, но что именно подразумевается под этим? Распространяется ли защита Кришны на наше материальное имущество? На наше физическое тело? Это интересует многих преданных.

На приведенные выше вопросы нет готового ответа. Кришна поступает так, как, по Его мнению, будет лучше для нас самих. Такова природа оказываемой Им защиты. Кришна дал все Судаме Випре и отобрал все у Бали Махараджи. Кришну называют Господом Хари – тем, кто все забирает. Когда говорят, что Господь Хари нас защищает, имеется в виду, что Он устраняет все препятствия, не позволяющие нам в полной мере развить в себе любовь к Богу. Он защищает нас, давая

нам наставления, с помощью которых мы можем выйти из-под влияния материи. Он также защищает нас, посылая нам Своих чистых преданных, которые учат нас. В конечном счете, Он дает нам лишь то, что никогда не будет потеряно. Это и есть истинная защита со стороны Кришны. Он – лучший наш друг, доброжелатель и повелитель.

Когда мы становимся преданными, ничто не может заставить Кришну перестать заботиться о нас. Нам лишь остается вверить себя Его заботе. В конечном счете, оградить материальное тело от всех опасностей невозможно – оно по самой своей природе склонно к разрушению. Нам в любом случае придется оставить его. Душа же вечна, и потому совершаемое душой преданное служение тоже вечно. «Бхагавад-гита» (2.40) гласит: «Тот, кто встал на этот путь, ничего не теряет, и ни одно его усилие не пропадает даром. Даже незначительное продвижение по этому пути оградит человека от величайшей опасности». Иными словами, что бы ни случилось с нами, Кришна в любом случае защитит наше духовное знание. Таков истинный смысл оказываемой Кришной защиты.

Поэтому самый практичный способ ощутить на себе любовь и защиту Кришны – это вручить себя Ему. Самый простой путь вручения себя Кришне – это слушать то, что говорят чистые преданные. Благодаря чистым преданным можно развить в себе веру в то, что ничего не происходит без дозволения Господа.

Лекарство, прописанное больному, не принесет пользы, если Господь не даст на это Своего дозволения. Чтобы пересечь реку или океан, недостаточно иметь подходящую лодку, нужно еще и дозволение Господа. Нужно твердо усвоить,

что Господь – конечная инстанция, дающая свое дозволение, и, чтобы добиться в конце концов успеха или устранить все препятствия на пути к успеху, мы должны все свои старания посвящать Его милости. Господь всепроникающ, всемогущ, всеведущ и вездесущ. Он – та высшая власть, которая дает санкцию на все хорошие и плохие последствия наших поступков... Кем бы ни был человек, он должен все посвящать служению Господу... Не следует ни на мгновение допускать мысли о том, что осознание, пришедшее к Нараде, было игрой его детского воображения. Это не так. То, что открылось ему, постигают и искушенные, сведущие ученые...

– Шримад-Бхагаватам, 1.5.32, комментарий

Мы можем думать, что, поскольку все в этом мире материально и Кришна не защищает нашу материальную собственность, мы не несем за нее практически никакой ответственности. Однако мы должны рассматривать свою материальную собственность, включая наше тело, как собственность Кришны. Мы обязаны заботиться о ней от лица Кришны. Мы должны использовать то, что нам дано, для служения Кришне, а не ради удовлетворения собственных чувств. Жизнь предназначена не для чувственных удовольствий, а для обретения освобождения. Поэтому нужно заботиться о своем здоровье, чтобы быть достаточно сильными для занятий *бхакти-йогой*.

Таким образом, отношения между Господом и Его преданным основаны на взаимности. Господь ограждает *бхакти* преданного, причем это может включать или же не включать в себя защиту его тела и материаль-

ной собственности, а преданный испытывает благодарность к Господу за все, что Тот делает для него. Господь хочет защитить преданного от влияния материальной природы и одновременно прославить его усилия, направленные на достижение Господа. В высшем смысле, единственное, что мы можем – это предаться Господу и верить, что Он всегда защитит нас. Однако не следует рассматривать Господа в качестве какого-то телохранителя. Когда Кришна говорит: «Арджуна, смело говори каждому, что Мой преданный никогда не потерпит поражения», – это не означает, что мы должны ожидать от Господа материальной защиты. Это не означает, что мы не можем проиграть битву. Это означает, что возможное поражение не будет окончательным и в конце концов мы вернемся к Богу.

У нас перед глазами есть практические примеры того, что иные сочли бы отсутствием защиты со стороны Кришны. В некоторых странах преданных убивают, а некоторые преданные страдают хроническими заболеваниями. Нам, возможно, не понять, что уготовано им Кришной, но мы в любом случае не должны сомневаться в Нем.

Однажды на Гавайях, когда я был секретарем Прабхупады, Рупануга сообщил ему, что кто-то бросил зажигательную бомбу в окно нашего храма. При этом один юноша погиб. Прабхупада спросил: «Повторял ли он Харе Кришна?» «Да», – ответил Рупануга. «Все мы рано или поздно умрем. Хорошо, если мы воспользуемся возможностью повторять Харе Кришна». Потерпел ли тот юноша поражение? Защиту, которую Кришна оказал этой душе, нельзя оценить на основе материальных соображений.

Бог всеблагий, поэтому будите благодарны

Мы уже упоминали о том, что доброта Кришны может проявляться по-разному. Чтобы помочь падшим душам, Кришна творит материальный мир и дает им возможность через страдания прийти к Богу. Он также нисходит в этот мир во множестве разных форм, дабы уничтожить демонов и поддержать праведников. Он также посылает сюда Своих чистых преданных, чтобы они научили тех, кому посчастливится встретить их, как вручить себя Богу. Тем, кто уже ступил на стезю преданного служения, Кришна оказывает особое покровительство, давая им то, чего у них нет, и сохраняя все, чем они обладают. Таким образом, у нас есть все основания считать, что Бог сострадателен к *дживам* и что Он проявляет это сострадание, даже когда люди страдают. Кришну нельзя назвать жестоким.

Объяснение взаимоотношений Бога с человеком составляет предмет теологии. Цель теологии заключается в том, чтобы привести убедительные доводы в пользу существования Бога и объяснить взаимоотношения между Его природой, живыми существами и Им Самим. В своих книгах Шрила Прабхупада поднимает много теологических вопросов. Однако в конечном счете теология призвана к тому, чтобы помочь нам развить в себе веру. Вера, по определению Шрилы Прабхупады, это «твердая убежденность в существовании высшего начала» (Бхагавад-гита, 2.41, комментарий). Признав существование Бога, мы должны признать Его качества. Одно из самых выдающихся качеств Бога

заключается в том, что Он всеблаг и необычайно сострадателен. Поэтому давайте напомним себе, что мы не теологи, пытающиеся *доказать* истину о сострадательной природе Бога, но прежде всего преданные, старающиеся научиться отвечать на это сострадание взаимностью.

Рассуждения о всеблагий природе Бога напомнили мне ветхозаветную историю об Иове. История эта начинается с того, что сатана говорит Богу, будто Его преданные слуги поклоняются Ему только потому, что Он защищает их и дарует им материальное благополучие. Но Бог не соглашается с этим. Тогда сатана обещает Богу поколебать веру Его непорочного и честного слуги Иова, хотя Бог считает, что вера Иова непоколебима. После этого Иов, с дозволения Бога, проходит сквозь полосу испытаний, среди которых бесславие, физические страдания, утрата членов семьи и богатства. В конце этой истории, занимающей несколько глав, Иов обращается к Богу с мольбой, но даже при этом не теряет веры. В конце концов Бог приходит к Иову, и Иов снова жалуется Богу, на что Бог отвечает: «Я настолько велик, что ты не способен осознать Мое величие или величие мироздания». Бог не объясняет Своего поступка и не просит за него прощения, но просто говорит о Своем величии. Иов продолжает жить, преисполненный веры в Бога, и Бог возвращает ему все, что тот утратил.

В этой истории меня привлекает то, что, невзирая на все перенесенные Иовом страдания, Бог не считает нужным объясниться. Даже когда страданиям Иова настал конец, он так и не получил объяснения тому, за что выпали ему все эти испытания. Аналогичным образом, мы должны обладать непоколебимой верой в

Кришну, позволяющей нам твердо знать, что всеми своими горестями и радостями мы обязаны лишь Ему одному и что все это ниспослано Им.

Вера – это качество, очень важное для преданного. У нас должна быть вера даже в то, что недоступно восприятию наших чувств. Кришну называют *адхокшаджей* – пребывающим за пределами материального чувственного восприятия. Мы никогда не постигнем Его полностью и никогда не поймем причин, стоящих за Его действиями. Нам лишь остается научиться принимать Его волю.

Мое воспитание, хотя и было внешне религиозным, почти не дало мне ощущения присутствия Бога. Вспоминая свое детство, я понимаю, что практически ничего не знал о Боге, хотя каждую неделю ходил в церковь. Когда же в моей жизни появился Прабхупада, он привнес в нее живого Бога, Бога-Личность. Прабхупада говорил: «Бог жив, и вы можете жить с Ним». Как и многие мои ровесники, вставшие на путь духовных поисков, я отошел от стереотипных представлений о Боге, причем это произошло еще до встречи с Прабхупадой. Однако Прабхупада пробудил во мне страстное желание служить Богу. Бог, которого дал мне Прабхупада, был очень привлекателен – весел, прекрасен, юн и удивителен. Кроме того, Он был загадочен. Многие из того, что связано с Ним, я просто не понимал, как, например, Его женитьба на 16 108 царевнах.

По прошествии времени я не могу сказать, что Кришна стал мне гораздо понятнее. Я до сих пор не могу объяснить, почему Он сыграл в моей жизни такую роль, и даже не могу сказать, что постоянно ощущаю Его присутствие. Я понимаю теологию сознания Кришны на уровне ума, и в той степени – в какой я следовал ей

механически – я был лишен чувства активного присутствия Кришны. Тем не менее я кое-что узнал о Кришне от моего *гуру* и из *шастр*, и я развил веру в их слова. Кроме того, что касается сомнений интеллектуальной природы, то есть сомнений, исходящих не из сердца, то я научился рассеивать или терпеть их.

Сомнения привели меня к пониманию того, что в конечном счете вера во всеблагую и сострадательную природу Бога (равно как и в любой другой аспект Его природы) – это выбор, который каждый из нас должен сделать сам. Не существует неопровержимого логического довода, который мог бы раз и навсегда опровергнуть все сомнения. Как мы можем говорить, что Бог всеблаг, когда на хороших, на первый взгляд, людей, несчастья обрушиваются одно за другим? Посмотрите, что произошло в Косово. В чем вина этих людей? Мы не видим взаимосвязи между Богом и Его созданиями. Мы даже не сознаем собственной связи с Богом. Вот почему подобные вопросы порой возникают даже у тех преданных, в сердце которых живет стойкая вера в Бога.

Что касается меня лично, то мне пришлось искать ответ на этот вопрос применительно к физической боли, которую я испытываю постоянно. Я понял, что спрашивать, почему у меня болит голова – все равно, что спрашивать Прабхупаду: «Почему существует то? Почему существует это? Почему существует небо? Почему существуют деревья? Почему существует головная боль?» Я не знаю, вот и все. Я не понимаю, какой смысл головная боль играет в моей жизни, помимо того, что она есть, что она не собирается проходить и нужно научиться принимать ее как проявление сострадания ко мне со стороны Кришны. Когда у нас есть готов-

ность принимать боль именно так, то у ума еще остается возможность удивляться и ценить. Все, что сотворено Кришной, имеет свой смысл. Если мы не хотим впасть в крайность, целиком погрузившись либо в собственные страдания, либо в пантеистические или романтические поиски смысла происходящего, то нам придется компенсировать недостаток понимания готовностью принимать все как милость Кришны.

Помимо готовности принимать все как милость, нужно научиться испытывать благодарность. Недавно одна преданная рассказала мне о душевном кризисе, который ей пришлось перенести, и о том, как в конце концов она обрела глубокую веру в Кришну и ощутила свою зависимость от Него. Страдания могут дать это, если мы рассматриваем их как испытания, ниспосланные нам Кришной. Если мы научимся относиться к страданиям именно так, то уже не будем считать их лишними всякого смысла.

Воистину, это в конце концов приносит им безграничное наслаждение, подобно тому как нанесенная врачом жгучая мазь исцеляет больной глаз. Кроме того, страдания ограждают сокровенность преданного служения от посягательств со стороны неверующих и усиливают пыл, с которым преданные взывают к Господу, чтобы Он явил им Себя. Если преданные Господа Вишну всегда будут удовлетворены и счастливы, Господу незачем будет приходить в этот мир.

– Шримад-Бхагаватам, 10.88.8, комментарий

Далее в этом комментарии приводится пояснение Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура:

«Шрила Вишванатха Чакраварти отвечает здесь на возражение скептиков: «А что предосудительного в том, что Господь воплощается с какой-то другой целью, нежели избавление праведников от страданий?» Просвещенный *ачарья* говорит на это: «Действительно, дорогой брат, этот довод не лишен смысла, однако ты не слишком искушен в понимании духовных умонастроений. Пожалуйста, послушай. Восход солнца особенно привлекателен на исходе ночи, прохладная вода особенно приятна в жаркую летнюю пору, а теплая вода – в холодные зимние месяцы. Огонь лампы красив во тьме, а не при свете дня, а пища особенно вкусна, когда человек изнемогает от голода». Иными словами, Господь, желая укрепить чувство зависимости преданных от Него и усилить их стремление к Нему, устраивает так, что преданные вынуждены испытывать страдания, и когда Господь является, чтобы спасти преданных, их благодарность к Нему не знает границ».

Прабхупада дал нам Бога-Личность – всеблагого и неизменно полного сострадания к живым существам. Мы можем уверовать в эту истину и научиться быть благодарными.

Кришна как Время

Мы редко думаем о времени как о своем друге. Скорее, слово «время» оживляет у нас в памяти стих из «Бхагавад-гиты» (11.32): «Я – время, великий разрушитель миров, несущий гибель всему живому». Время

представляет собой безличную ипостась Кришны в этом мире, неумолимо толкающую нас вперед и не позволяющую остановиться и перевести дух. «Вечное время повелевает всем, начиная с атомов и кончая Брахмой, чья жизнь длится невообразимо долго, и тем не менее оно находится в подчинении у Всевышнего» (Шримад-Бхагаватам, 3.11.39). Время оказывает влияние как на непреданных, так и на преданных. Однако дальше в этом стихе говорится: «Власть времени распространяется только на тех, кто отождествляет себя с материальным телом, даже если они обитают на Сатьялоке или других высших планетах вселенной». Кришна исполнен сострадания; и для того, кто старается вручить себя Кришне, время выступает и как представитель Кришны, и как друг.

Именно давление времени позволяет нам увидеть, что жизнь стремительно подходит к концу, и вызывает желание вручить себя Кришне. У нас не так много времени, чтобы достичь совершенства. Течение времени позволяет нам видеть увядание материи. Как бы мы ни были привязаны к материи, мы видим, что не можем удержать ее подле себя навсегда. Со временем всё увядает и разрушается. Понимание этой истины также дает нам стимул стремиться к непреходящим ценностям.

Наверняка каждый из нас замечал, что наша преданность Кришне зачастую носит оттенок равнодушия. Нам не достает ощущения того, что Кришна присутствует в нашей жизни, несмотря на то, что мы весьма преуспели в теологии. Фактор времени – это топливо, питающее огонь нашего желания вручить себя Кришне. Мы питаем свою преданность Кришне двояко: через общение с чистыми преданными, которые не только поучают нас, но и вдохновляют собственным приме-

ром, и через страх, возникающий у нас, когда мы видим неумолимо приближающуюся к нам смерть – вначале смерть наших родственников, а потом и нашу собственную. Угроза смерти и влияние времени делают нас смиреннее. А когда мы станем смиреннее, нам будет проще понять, что кроме вручения себя Кришне ничто не имеет значения.

Прежде всего [для вручения себя Господу] необходимо избавиться от опьяняющего воздействия гордыни. Обусловленная душа, возмнившая себя повелителем материальной природы, гордится собой, поэтому ей очень трудно предаться Верховной Личности Бога. Постигая истинное знание, человек должен понять, что властелином материальной природы является не он, а Верховный Господь. Свобода от иллюзий, порожденных гордыней, – это первое условие, которое необходимо выполнить, чтобы предаться Господу... Гордость порождена иллюзией: человек приходит сюда на короткий срок, а затем уходит, но тем не менее по глупости своей он считает себя хозяином мира. Тем самым он только создает ненужные сложности и навлекает на себя бесчисленные беды. Весь мир пребывает в этой иллюзии. Люди считают землю, на которой живут, своей собственностью и, пребывая в этом заблуждении, делят ее между собой. Прежде всего необходимо избавиться от ошибочного представления о том, что этот мир принадлежит людям... Все эти ложные формы общения только привязывают душу к материальному миру.

– *Бхагават-гита, 15.5, комментарий*

Наблюдая за тем, как действует время, мы можем избавиться от иллюзии и отказаться от гордыни, мешающей нам покориться Кришне.

Фактор времени важен для нас еще в одном отношении: он позволяет нам осознать величие Кришны, когда мы рассматриваем время в связи с естественной красотой материального мира. Пытаясь увидеть руку Кришны в творениях природы, можно постичь бесконечность времени. Мы можем ощутить присутствие Кришны в океанах, горах, небе или смене времен года, поскольку из всего, что нас окружает, это ближе всего к вечности. Следующим шагом может стать памятование истинно вечного мира – Голоки Вриндаваны – и проходящих там игр Кришны. По словам Прабхупады, влияние времени проявляется там в его отсутствии. Неодолимому времени, покоряющему даже полубогов, нет места в вечном доме Кришны. Время заставляет померкнуть все прекрасное в этом мире, но в духовном мире все обладает неувядаемой красотой. Поэтому медитация на действие времени в этом мире способна привести нас к медитации на отсутствие времени в мире духовном.

Кроме того, осознание течения времени способно помочь нам стать более внимательными к мелочам как в нашей жизни, так и в окружающем мире. Став более внимательными, мы начинаем более явственно видеть и больше ценить свою связь с Кришной. Мы ощущаем Его больше в настоящем, чем думаем о Нем как о личности, жившей тысячелетия назад. Сосредотачиваясь на маленьких отрезках времени, можно избавиться от всего, что отвлекает нас, и научиться видеть все в связи с Кришной. Отвлекающие нас материальные объекты заставляют нас жить либо прошлым, либо будущим

(скорбь и стремления), но если мы научимся сосредоточиваться на том, что Кришна находится рядом с нами прямо сейчас, то научимся быть проще перед Богом. Прабхупада пишет в «Свете Бхагаваты», что «даже материальная природа – это отражение царства Бога». Мы никогда не сможем увидеть материальную природу по-настоящему, если не будем внимательны к тем ее проявлениям, которые доступны нашему взору в данный момент. «Для того, кто видит Меня во всём и всё во Мне, Я никогда не потерян, и он никогда не потерян для Меня». Фактор времени может способствовать развитию такой внимательности.

Вот почему преданный рассматривает время как представителя Кришны и использует его, чтобы возвращать в себе преданность Кришне. Действуя как время, Кришна позволяет преданному видеть Его повсюду и идти по жизни, чувствуя стимул служить Ему всеми своими силами. Время позволяет нам видеть подлинную природу материального мира и стремиться к миру вечному.

Размышления как
сострадание

Махарадже Парикшиту необычайно повезло, поскольку он созерцал образ Господа еще во чреве матери и это позволило ему постоянно размышлять о Нем. Если трансцендентный образ Господа запечатлется в уме человека, он уже не сможет забыть Его ни при каких обстоятельствах. Появившись на свет, маленький Парикшит испытывал каждого, стараясь определить, тот ли это, кого он видел еще во чреве матери. Но он не мог найти никого столь же или более привлекательного, чем Господь, и поэтому отвергал всех. Однако Господь всегда был с ним в его поисках, и таким образом Махараджа Парикшит постоянно занимался преданным служением Господу, памятуя о Нем.

– Шримад-Бхагаватам, 1.12.30, комментарий

Насколько всеобъемлюще сострадание вайшнава?

Когда мы думаем о том, как стать сострадательными, в нашем воображении обычно возникают картины нашего участия в активной проповеди духовного знания непреданным – либо через распространение книг и раздачу *прасада*, либо через проведение фестивалей и *харинам*, позволяющих людям услышать Святое Имя.

Но сострадание не ограничивается такого рода проповедью. Чтобы понять, что такое внутренняя жизнь, основанная на сострадании, нужно задаться вопросом: «Насколько всеобъемлюще сострадание вайшнава?» Осознав значимость миссии конкретного вайшнава, мы сможем, хотя бы в общих чертах, понять, что происходит в его сердце. Шрила Прабхупада, к примеру, часто говорит, что сострадание вайшнава обращено на все живые существа. Вот один из многих комментариев на эту тему:

Когда один из органов тела поражает болезнь, весь организм помогает больному органу. Подобно этому, преданный осознает свое единство со всеми живыми существами, что проявляется в сострадании, которое он испытывает ко всем обусловленным душам. В «Бхагавад-гите» (5.18) сказано: *пандитах сама-даршинах* – человек, обладающий знанием, одинаково относится ко всем обусловленным живым существам. Преданные с состраданием относятся ко всем обусловленным душам... Поскольку преданные обладают знанием истины и понимают, что каждое живое

существо является неотъемлемой частицей Верховного Господа, они стараются дать сознание Кришны каждому, желая счастья всем живым существам. Если какой-то орган тела поражен болезнью, организм мобилизует все свои силы, чтобы помочь этому органу. По аналогии с этим, преданные заботятся о каждом человеке, который забыл Кришну и потому обладает материальным сознанием. Преданный делает все для того, чтобы вернуть все живые существа домой, к Богу, – в этом проявляется его равное отношение ко всем существам».

– Шримад-Бхагаватам, 4.7.53, комментарий

Такое основанное на сострадании отношение к другим живым существам настолько глубоко, что оно намного превосходит сострадание к самому себе, к своим родным и близким и даже к своей стране, нации или биологическому виду. Тот, кто относится к ним таким образом, знает, что каждое живое существо – вечная душа, слуга Бога. Такой человек желает лишь одного – делиться сознанием Кришны со всеми живыми существами.

Откровенно говоря, проявление такого глубочайшего сострадания – это нечто для нас недоступное. И хотя чистые вайшнавцы обладают непостижимым могуществом, в смиренности своей они тоже считают, что неспособны на такое сострадание. Мы – всего лишь незначительные слуги Бога, и способности наши ограничены. Преданные порой говорят, что в былые времена правители содействовали утверждению в обществе духовных истин. Преданные склонны думать, что правительство должно делать это и сейчас. Но даже правитель-

ству не под силу обеспечить выполнение миссии вайшнавов во всей ее полноте. Она слишком масштабна. Поэтому вайшнавцы должны обращаться к Кришне, что означает молиться Ему. Если мы хотим, чтобы весь мир счастливо пребывал в сознании Кришны, нам следует молиться Кришне о том, чтобы это свершилось.

Некоторые преданные считают, будто молитва – удел *бхаджанананди*. Однако все серьезные *гоштхьянанди* тоже молятся Кришне. Утверждать, что для *гоштхьянанди* молитва протвиеостественна, значит выступать против того примера, который подали нам наши *ачарьи*. Не говоря уже о том, что «Шримад-Бхагаватам» изобилует молитвами как о благе преданных, так и об освобождении непреданных.

В Пятой песни «Шримад-Бхагаватам» Прахлада Махараджа молится: «Да воцарится мир и благоденствие во всей вселенной и да успокоятся все злонравные существа. Пусть каждый обретет умиротворение, занимаясь *бхакти-йогой*, ибо, встав на путь преданного служения, живые существа начнут заботиться о благе друг друга. Так давайте же служить трансцендентному Господу Шри Кришне, и пусть мысли о Нем никогда не покидают нас» (Шримад-Бхагаватам, 5.18.9).

Это и есть вайшнавский вариант молитвы «На земле мир, а в человеках благоволение». Далее в комментарии Шрила Прабхупада пишет:

«Махараджа Прахлада – идеальный пример такого вайшнава. Он молится не за себя, а за всех живых существ, и не только за добродетельных, но и за злобных и порочных. Он всегда беспокоился даже о таких злодеях, как его отец, Хираниякашипу. Махараджа Прахлада ничего не просил у Господа лично для себя, но он молился

за своего отца-демона, чтобы Господь простил его. Таков вайшнав: он всегда думает о благе всей вселенной».

Ради служения Кришне вайшnavы желают того, что может показаться невозможным. Желание Прабхупады дать сознание Кришны всему миру основывалось на указании Господа Чайтаньи донести Его Имя до каждого города и деревни. Именно поэтому Прабхупада основал Общество сознания Кришны. Но на что может рассчитывать наше крошечное Общество в этом мире, отданном на растерзание Кали-юге? У нас нет сплоченности даже между собой. Как же мы можем рассчитывать на то, чтобы покорить весь мир любовью к Богу? Размышляя о желании Прабхупады и желании всех сострадательных вайшnavов, мы можем пытаться осуществить это желание, но в конечном счете нам не остается ничего иного, как молиться.

Кришна отвечает на молитвы Своих преданных, даже если эти преданные ничего особенного из себя не представляют: «Кришна видит ушами. Как только вы начинаете молиться Кришне, Кришна сразу же обращает на вас Свой взор. Услышав вашу молитву, Он говорит: „Вот Мой преданный“» (утренняя прогулка, 1 ноября 1975 года, Найроби).

В писаниях есть много примеров преданных, которые молились Господу за кого-то другого и так удостоились милости Господа. Нередко преданные считают, что заслуживают милости Господа, будучи падшими и ни на что не способными. Чем искреннее мы выражаем потребность служить Господу, исполняя проникнутую состраданием миссию нашего духовного учителя, тем больше потребности ответить нам взаимностью чувствует Кришна. «Единственное, что от нас требуется, – это

стать искренними в своих намерениях, и тогда Господь Сам поможет нам прийти к Нему» (Шримад-Бхагаватам, 3.13.49, комментарий).

Всякий раз, когда разговор касается молитвы, кто-нибудь из преданных говорит: «Одними молитвами книги не распространишь. Кто-то должен идти на улицу и проповедовать». Но вовсе не обязательно противопоставлять молитву активному служению. Активная деятельность становится служением лишь тогда, когда она основана на внутренней молитвенной жизни. Сострадание вайшнава всеобъемлюще. Если мы хотим расширить свое понимание основанной на сострадании миссии, то нам нужно обратить взгляд вглубь себя, заняться самопознанием и научиться размышлять. Лишь тогда наши попытки помочь другим приобретут духовную глубину, и лишь тогда наша приверженность состраданию станет несокрушимой.

Молитва о развитии сострадания

(мертвец не может проповедовать)

Все чистые преданные Господа, подобно Прахладе Махарадже, исполнены сострадания к грешникам и приходят в материальный мир, чтобы спасти их. Они терпеливо выносят всевозможные трудности и лишения, так как терпение – одно из непременных качеств вайшнава, стремящегося выволить всех грешников из

ада материальной жизни. Поэтому к вайшнавам обращаются с такой молитвой:

*ванчха-калтатарубхйаишча
крипа-синдхубхйа эва ча
патитанам паванебхйо
вайшнавебхйо намо намах*

Главной заботой вайшнава является спасение падших душ.

– *Шримад-Бхагаватам, 4.21.47, комментарий*

Что делать, если, несмотря на наше искреннее желание стать вайшнавами, спасение падших душ так и не стало нашей главной целью? Если мы будем откровенны с собой, то увидим, что большую часть времени мы либо погружены в собственные заботы, либо хотим быть предоставленными самим себе. Как сократить эту пропасть между эгоизмом и состраданием?

Сострадание – одно из качеств преданных, и мы можем молиться о том, чтобы развить его в себе. Как внутреннее понимание, которого требует такая молитва, так и сила самой молитвы способны изменить нас. В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (1.8.42) Шрила Прабхупада говорит о том, что Арджуна, потворствуя своим желаниям, не хотел сражаться со своими родственниками. Но, услышав от Господа «Бхагавад-гиту», он изменил решение и стал сражаться, делая это как служение. Поступив таким образом, Арджуна стал знаменитым преданным Господа и достиг совершенства, преданно служа Господу в качестве Его друга. «Все осталось, как и было: сражение, дружба, Арджуна и Кришна, но благодаря преданному служению Арджуна стал другим человеком».

В том же комментарии Прабхупада объясняет, что Кунти-деви хотела служить Господу, не отвлекаясь ни на что другое, и молила Его об этом. Это тоже было «решительной переменной в характере деятельности».

«Такая беспримесная преданность – высшая цель жизни. Наше внимание обычно направлено на служение тому, что не связано с Господом или не входит в Его планы. Когда все планы человека заменяются служением Господу, или, иначе говоря, когда чувства очищены служением Господу, это называется чистым, беспримесным преданным служением. *Шримати Кунти-деви хотела достичь этого совершенства и молила об этом Господа*». [Курсив СДГ]

Преданность Богу, *бхакти*, находится на абсолютном уровне. Поэтому качества, которые преданные стремятся развить, чтобы усилить свою преданность Богу, нематериальны, и желание развить эти качества неотлично от желания развить чистую *бхакти*. Подобно *бхакти*, имеющей саморожденную природу, сострадание тоже можно назвать саморожденным. Мы обретаем *бхакти* по милости преданного, в чьем сердце уже живет преданность Богу. И тем не менее у нас есть выбор, как повести себя, и мы должны сами сделать свой выбор, чтобы семя могло прорасти и дать всходы. Семя, посеянное на камне, не прорастет. Аналогичным образом, даже если мы общаемся с исполненными сострадания проповедниками, нам все равно необходимо возвращать семя сострадания в собственном сердце. Но как? Нам лишь остается молить Кришну о милости: «О Кришна, позволь мне стать сострадательным. Пусть мое сознание Кришны разовьется в заботу об окружаю-

щих. Ты – повелитель моего сердца, и лишь от Тебя зависит, насколько я смогу развить в себе сострадание. Прошу, одари меня Своей милостью, чтобы я смог участвовать в исполненной сострадания миссии вайшнавов».

Доверие к Кришне

Я думаю, все преданные согласятся со мной, что на молитвы Кришна отвечает состраданием. Что же тогда мешает нам ощутить, как Он отвечает нам взаимностью? Ответить на этот вопрос нетрудно. Мы не можем услышать Кришну потому, что уже сами решили для себя, что именно Он должен нам ответить. Когда мы молимся о себе, то зачастую не хотим увидеть всю глубину своих недостатков и увидеть, что требуется нам, дабы избавиться от них. Когда же мы молимся о других, то обычно не сомневаемся в том, что мы знаем, что для них истинное благо. И когда наши надежды в отношении самих себя или окружающих не сбываются, мы приходим к выводу, что Кришна не услышал наших молитв.

Вот почему чтобы молиться, нужна вера. Для этого также нужно знание. Мы должны понять, что Кришна – Высший Повелитель, и поверить, что Кришна всегда печется о нашем благе. Гаджендра так молится Господу Вишну: «Поскольку я, несчастное животное, предался Тебе... Ты непременно вызволишь меня из беды. Ты и так из Своего бесконечного милосердия все время пытаешься меня спасти» (Шримад-Бхагаватам, 8.3.17).

В комментарии к этому стиху Шрила Прабхупада подчеркивает могущество Господа, цитируя «Бхагавад-гиту» (10.42): «„Зачем тебе знать об этом подробно, Арджуна? Лишь малой частицей Себя Я пронизываю и поддерживаю все мироздание“...Нет никого превыше Кришны... Только Кришна может освободить нас от рабства материального существования. Более того, Он всегда стремится это сделать... Он пребывает в наших сердцах и вовсе не безразличен к нам. Его единственная цель – избавить нас от рабства материальной жизни. Не надо думать, что Он обращает на нас внимание только тогда, когда мы возносим Ему молитвы. Даже до того, как мы начинаем Ему молиться, Он все время старается освободить нас. Он никогда не жалеет сил для этого». Далее Шрила Прабхупада отмечает, что мы сами отказываемся следовать наставлениям Кришны. «Тем не менее Он на нас не гневается. Поэтому Господь назван здесь *бхури-карунайа*, бесконечно милостивым, ибо Он всегда стремится вызволить нас из плена мучительного материального существования и вернуть нас домой, к Богу».

Когда мы молимся Кришне, мы не должны подсказывать Ему ответы на наши вопросы. Вместо этого лучше целиком положиться на Его милость. Зачастую милость Кришны проявляется самым неожиданным для нас образом. Кришне доступны самые потаенные уголки нашего сердца. Будучи Сверхдушой, Он знает прошлое, настоящее и будущее. И Ему известно, что в наибольшей степени способствует нашему совершенствованию в преданном служении.

Что касается практических вопросов, то, если мы молимся: «Пожалуйста, укажи мне верный путь», – можно не сомневаться в получении ответа. Мы можем

получить его незримо, в форме растущей убежденности, что нужно поступить так, а не иначе, или же получить его более явно. Мы можем ощутить, как некая сила вынуждает нас двигаться в определенном направлении, невзирая на наше вполне объяснимое сопротивление. Что бы ни произошло, на все воля Кришны, и даже готовность признать этот факт тоже может стать своеобразной молитвой. Такое состояние сознания позволяет поддерживать постоянную связь с Богом.

Таким образом, молитву можно считать неотличной от *бхакти*. Хотя *ванданам* (вознесение молитв) – это лишь одна из девяти форм преданного служения, каждая форма служения абсолютна сама по себе и так же могущественна, как и все девять форм вместе взятые. Концепция молитвы отличается гибкостью. Молитва – это состояние нашего сознания Кришны, стоящее за всей нашей деятельностью и позволяющее нам развить определенные чувства к Кришне. Молитва – это то, что помогает нам перейти от механической деятельности к эмоциональной.

Единственное, что не дает нам ощутить, что Кришна всегда присутствует в нашей жизни и пронизывает наш мир, – это отсутствие такого желания с нашей стороны. Если мы готовы признать присутствие Кришны, например, в нашей творческой деятельности и в природе, то мы проникнемся благодарностью к Нему за Его милость. Мы сможем увидеть, с каким состраданием отвечает Он на наши молитвы, и откажемся от своих узких представлений о том, как Кришна должен обходиться с нами. Мы избавимся от своих стереотипных представлений о Кришне и научимся рассматривать Его как личность. И когда это начнет происхо-

дить, мы уже не сможем не заметить Его сострадания к нам и ко всем остальным живым существам.

Молитва, как и привязанность, должна течь и быть непрерывной. Царица Кунти молится, чтобы ее привязанность всегда была обращена на Господа, подобно реке, текущей к Его лотосным стопам. Шрила Прабхупада цитирует ее молитву в лекции, прочитанной в 1973 году в Лос-Анджелесе: «„Как Ганга вечно течет к морю, так и я хочу постоянно стремиться к Твоим лотосным стопам“. „Бхагаватам“ называет Кришну словом *шаранья*, что значит „тот единственный, кому стоит вручить себя...“ (Шримад-Бхагаватам, 3.25.11, комментарий). На Кришну можно положиться.

Вертикаль и горизонталь взаимоотношений в молитве: основа молитвенного сострадания

Обычно, когда мы молимся, мы думаем о вертикали своих взаимоотношений с Кришной. Иными словами, с Кришной нас связывают прямые отношения (через *гуру*). Кришна нисходит к нам, тогда как мы стремимся к Нему. «Но тех, кто поклоняется Мне, безраздельно предавшись Мне и посвящая Мне все свои действия, тех, кто занимается преданным служением и постоянно размышляет обо Мне, сосредоточив на Мне свой ум, – таких людей, о сын Притхи, Я без промедления вызволяю из океана рождения и смерти» (Бхагавадгита, 12.6–7). Из этих стихов явствует, что стремление

живого существа и Кришны друг к другу является обоюдным.

В молитве, основанной на вертикали взаимоотношений, преданный открывает Кришне свои сокровенные желания, как касающиеся его самого, так и касающиеся других. В писаниях мы находим множество примеров подобных взаимоотношений. Так, в Десятой песни Брахма обращается к Господу с молитвой и просит Его о милости:

Поэтому, о непогрешимый Господь, пожалуйста, прости меня за мои оскорбления. Я появился на свет в *гуне* страсти и потому, по глупости своей, полагаю, будто моя власть не зависит от Твоей Светлости. Глаза мои ослеплены тьмой неведения, заставляющей меня считать себя самородным творцом мироздания. Прошу, считай, что я Твой слуга и потому заслуживаю Твоего снисхождения.

– *Шримад-Бхагаватам, 10.14.10*

В другой молитве Прахлада Махараджа обращается к Господу с просьбой избавить его от материальных желаний и проявить снисхождение к его отцу:

О Господь, лучший из всех, кто дает благословения, если уж Ты хочешь одарить меня Своей милостью, тогда молю Тебя, сделай так, чтобы сердце мое было свободно от материальных желаний... О мой Господь, Ты очень милостив к падшим душам, поэтому я прошу Тебя об одном благословении. Я знаю, что перед самой смертью мой отец уже очистился благодаря тому, что Ты взглянул на него; но в течение всей жиз-

ни, не ведая о Твоем несравненном величии и могуществе и считая Тебя убийцей его брата, он ненавидел Твою Милость. Он открыто поносил Тебя, духовного учителя всех живых существ, и совершал тяжкие грехи по отношению ко мне, Твоему преданному. Я хочу, чтобы все эти грехи были ему прощены.

– *Шримад-Бхагаватам, 7.10.7, 15-17*

Кришна отвечает как на наши молитвы о собственном совершенствовании в преданном служении, так и на молитвы о других людях. В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (7.9.42) Шрила Прабхупада пишет: «По сути дела, Господь сказал Прахладе: „Я и так исполняю желания каждого. И поскольку ты – Мой преданный, Я непременно дам тебе все, что ты попросишь для самого себя, и даже если ты будешь просить за кого-то другого, Я исполню и эту твою просьбу“». Поскольку Кришна исполняет молитвы преданного о благополучии окружающих, молитва тоже может быть проявлением сострадания.

Помимо созерцательного сострадания, в молитве преданного также есть место для горизонтали взаимоотношений. Иными словами, преданный печется о благе окружающих и пытается установить с ними взаимоотношения, основанные на том, что он дает им сознание Кришны. Таким образом, молитва – это не только мистические взаимоотношения между преданным и Кришной, но и живые взаимоотношения между преданным и другими живыми существами.

Насколько я могу судить, Шрила Прабхупада поощрял в своей проповеди это сочетание вертикали и горизонтали, или созерцательного сострадания и актив-

ной проповеди. Похоже, что такого же мнения придерживался и Господь Чайтанья. В Своих наставлениях Васудеве Випре – прокаженному, который поднимал червей, падавших с его тела, и из сострадания клал их обратно, чтобы не причинять им беспокойство, – Господь Чайтанья просил его проповедовать. В комментарии (Ч.-ч., Мадхья, 7.148) Шрила Прабхупада пишет:

«Хотя Васудева Випра был прокаженным и очень от этого страдал, Шри Чайтанья Махапрабху, исцелив его, велел ему проповедовать сознание Кришны. В действительности, Господь хотел в награду лишь одного – чтобы Васудева проповедовал сознание Кришны и таким образом спас всех. Именно в этом заключается миссия Международного общества сознания Кришны. Все члены этого общества были вызволены из самых отвратительных условий и теперь проповедуют сознание Кришны. Они не только излечились от болезни под названием материализм, но и ведут очень счастливую жизнь. Все признают их великими преданными Кришны, и об их добродетелях можно судить уже по одному их виду. Если кто-то хочет, чтобы его считали преданным Кришны, то он должен посвятить себя проповеди, следуя наказу Шри Чайтаньи Махапрабху. Тогда он незамедлительно достигнет лотосных стоп Шри Кришны Чайтаньи, Самого Господа Кришны, и в этом нет сомнений».

Шесть Госвами тоже были одновременно и проповедниками, и отшельниками:

Движимые состраданием к несчастным падшим душам, Рупа и Санатана Госвами ушли с высо-

ких государственных постов и дали обет отречения от мира. Они отказались от всего, оставив себе лишь набедренную повязку и горшочек для сбора подаяний. Исполняя наказ Шри Чайтаньи Махапрабху, они поселились во Вриндаване и написали множество трудов, которые стали классической вайшнавской литературы.

– *Шримад-Бхагаватам, 5.1.26, комментарий*

Это сочетание вертикали с горизонталью хорошо описано в книге Лоренса Фримана о христианской мантра-медитации:

Мироздание на каждом из своих уровней повергает нас в изумление, и еще большее изумление вызывает то, что нам дана способность соединять свою жизнь с жизнями других – строить взаимоотношения, любить. Истинный критерий успеха на пути медитации – это не приобретение абстрактного концептуального знания, в конечном счете зависящее от склада ума человека, а развитие милосердия, характеризующего способность человека любить. Именно поэтому одна из важнейших заповедей, данных нам Иисусом, – это «возлюби ближнего своего». Иисус, верховный Учитель любви, говорит нам, что любовь приведет нас к высшей Мудрости.

– *Внутренний свет: путь медитации, стр. 60*

Таким образом, молитва и активное проявление сострадания неотделимы друг от друга. Преданные должны объединить их, что приведет их к молитвенной жизни. Такая жизнь не будет лишена ни сострадания,

ни практического служения окружающим. Шрила Прабхупада называл такое служение другим «проповедью».

Молитва как основа проповеди

Молитва сама по себе является таинством, и то, как молится человек, – сокровенная тема. Заметим, однако, что *гоштхьянанди* проявляет сильную склонность к молитве. Любой серьезный проповедник знает, насколько он зависит от Кришны. Любой серьезный проповедник осознает свою личную неспособность изменить что-либо или кого-либо в этом мире. Поэтому молитва лежит в основе проповеди.

Я уже приводил высказывание Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура о том, что лучший *гоштхьянанди* – это проповедующий *бхаджанананди*. В ИСККОН слову *бхаджанананди* иногда придают негативный оттенок. Разумеется, мы отдаем *бхаджанананди* должное, поскольку Гауракишора дас Бабаджи был *бхаджанананди*. Но при этом мы склонны рассматривать *бхаджанананди* как того, кто уклоняется от исполнения миссии, данной нам Шрилой Прабхупадой. В нашем представлении такой человек занимает невысокое положение, и любое исключение из данного правила лишь подчеркивает это. Однако из высказывания Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура явствует, что духовная практика *бхаджанананди* также является частью миссии *гоштхьянанди*.

Что же это означает на практике? Это означает, что когда молящийся *гоштхьянанди* встает и начинает

проповедовать, он не выдает банальности или идеи, почерпнутые из различных пособий, о том, как приобрести друзей и оказывать влияние на окружающих. И когда он заканчивает речь, у слушателей не остается ощущения внутренней пустоты. Напротив, слова *гоштхьянанди* основаны на духовном понимании. А понимание рождается благодаря непосредственному общению с *гуру* и Кришной в духе служения. И одним из важнейших видов общения вайшнава с *гуру* и Кришной является беседа с ними – если не личная, то через молитву.

Молитва – это размышление. Если проповедник уделяет этому внимание, ему будет чем поделиться с другими во время проповеди. Молящийся *гоштхьянанди* не остается все время в уединении, а жертвует частью отведенного на молитву времени ради того, чтобы дать сознание Кришны другим.

Вместе с тем, молящийся *гоштхьянанди* не тратит на проповедь все отведенное на молитву время. Он уравнивает два состояния – медитацию и распространение духовного знания. Он занимается медитацией, чтобы у него было нечто осязаемое, что можно дать другим, и он также проповедует, проявляя тем самым сострадание в сознании Кришны, развитое им во время медитации. Так что молитва и проповедь неотделимы друг от друга. Вот почему можно сказать, что настоящий *бхаджанананди* проповедует.

Жизнь вайшнава посвящена служению другим. Подобно тому, как отец жертвует своими удобствами из любви к сыну, святые готовы терпеть любые лишения ради служения человечеству. В связи с этим о шести Госвами говорится следующее:

Из милости к падшим душам (*дина-ганешакау карунайя*) шестеро Госвами расстались с обеспеченной жизнью министров, *заминдаров* (крупных землевладельцев) и *пандитов* и присоединились к движению Шри Чайтаньи Махапрабху. Ведя скромную жизнь нищих странников, не имея иной одежды, кроме набедренных повязок да ветхих накидок (*каупина-кантха*), они по указанию Шри Чайтаньи Махапрабху поселились во Вриндаване, чтобы вновь явить миру его былую славу.

По их примеру каждый человек, живущий в довольстве и достатке, должен во имя спасения падших душ примкнуть к Движению сознания Кришны. Каждый должен последовать примеру таких великих личностей, как Шри Чайтанья Махапрабху и шестеро Госвами, а также их предшественника, великого мудреца Дадхичи, и присоединиться к Движению сознания Кришны. Вместо того чтобы напрасно тратить свою жизнь в погоне за преходящим материальным счастьем, следует всегда быть готовым отдать ее во имя высшей цели. В конце концов, наше тело рано или поздно разрушится, поэтому лучше пожертвовать им ради славного дела распространения по всему миру принципов религии.

– *Шримад-Бхагаватам*, 6.10.8, комментарий

Шрила Прабхупада отмечает здесь необычайное сострадание шести Госвами. Их сострадание проявилось в том, что они отказались от жизни в роскоши и посвятили себя написанию книг и поиску забытых святых мест. Движимые состраданием, они носили лишь на-

бедренные повязки да ветхие накидки и каждый раз останавливались на ночлег под новым деревом.

Однако, когда мы думаем о шести Госвами, мы воспринимаем их больше как *расачарьев*, чем проповедников. В своей песне, прославляющей шестерых Госвами, Шринивасачарья говорит, что они постоянно были погружены в *гопи-бхаву*. Но их погруженность в сознание Кришна была неотделима от желания спасти обусловленные души. Шестеро Госвами хотели, чтобы остальные тоже вкусили сладость *бхакти*; погруженность в *гопи-бхаву* лишь усиливала их сострадание. Движимые состраданием, они писали тысячи молитв, ежедневно клали тысячи поклоны и повторяли бесчисленное количество кругов. Они взывали к Кришне в разлуке с Ним и вели как внешнюю жизнь *садхаки*, так и внутреннюю жизнь *сиддхи*. *Вандамам* (молитвенное настроение) Госвами нашло отражение в их литературных творениях. Всё, что они написали, и поныне высоко ценится преданными.

Концепция основанная на сострадании молитвы весьма широка и подразумевает нечто большее, чем декламацию известных молитв. Когда вайшнав молится, он просит, чтобы его сердце преисполнилось *бхакти* и чтобы у него возникло желание направить этот поток любви на окружающих. Живым воплощением такого умонастроения являются Госвами. Разумеется, не следует подражать им, но также не следует упускать из виду их пример и наставления, данные в этой связи Шрилой Прабхупадой. Молитва и возвращение внутреннего опыта сознания Кришны – вплоть до обретения полного знания – это часть работы над собой, которую ведет проповедник.

Заступническая молитва

Кто такой проповедник? Проповедник – это тот, кто выступает в качестве посредника между Кришной и обусловленной душой. В лекции, прочитанной в Лондоне 23 августа 1973 года, Шрила Прабхупада признает, что проповедовать нелегко: «Мы, наша миссия сознания Кришны... пытаемся пробудить людей. Но они настолько неудачливы, что не могут отказаться от чувственных наслаждений. Такие несчастливцы... Мы снова и снова проливаем литры крови, убеждая их: «Не делайте этого», – но тщетно. Эти неудачники не способны даже очнуться ото сна... Иметь дело с подобными нечестивцами очень нелегко. Крайне нелегко». Любой преданный, который, невзирая на трудности, старается выволить обусловленные души из материального рабства, по сути, занимается заступничеством.

Согласно словарю, слово «заступничество» имеет два значения: «ходатайство о ком-либо» и «попытки примирить противоборствующие стороны». Из «Мадхурья-кадамбини» мы знаем, что положение *бхакты* – это положение заступника, а его роль – определять, кто получит *бхакти*, а кто – нет. Подобные решения принимает не любой *бхакта*, а *мадхьяма-бхакта* или тот, кто действует в качестве *мадхьяма-бхакты*. «Мадхурья-кадамбини» начинается с объяснения беспричинной природы *бхакти*:

Предположим, что причиной *бхакти* является абсолютная, необъяснимая и беспричинная милость Господа... но если эта милость беспричинна, то почему Господь не наделяет *бхакти* всех в равной степени? Это дает основания обвинять

Господа в пристрастии (*вайшамья*)... Господь, который подчиняется Своему преданному (*сва-бхакта-вайшьята*), ставит Свою милость в зависимость от его милости... под словом *атибхагьяна* (необычайная удача) следует понимать обретение милости преданного (*бхакта-карунья*)... Мнение о том, что преданный, который во всем зависит от Господа, не может брать на себя роль „дающего милость“, ошибочно. Послушный желаниям Своего преданного, Господь наделяет его могуществом по своему желанию раздавать милость Бога... Хотя Господь, в форме Параматмы, видит, что преданная Ему *джи-ва* обусловлена деятельностью внешних чувств, полученных ей в результате ее прошлой деятельности, Он тем не менее оказывает Своим преданным особую милость... Сам Кришна говорит о Своей милости (*сва-прасада*) как о единственном способе обрести полное удовлетворение и достичь Его вечной обители. Эта милость проявляется в том, что Господь наделяет преданного правом распоряжаться Своей милостью, *крипа-шакти*».

– Мадхурья-кадамбини, стр. 14-16

Далее в этой главе «Мадхурья-кадамбини» объясняется, что пристрастность *мадхьяма-бхакты* нельзя ставить ему в вину. Скорее, пристрастность – это естественное качество того, кто действует на ступени *мадхьямы*. *Мадхьяма-бхакте* свойственные следующие качества: *према-маитри-крипепекша йах кароти са мадхьямах* – он любит Господа, дружен с преданными

ми, милосерден к невинным и пренебрегает теми, кто настроен враждебно.

Кем бы ни был *бхакта* – активным проповедником или склонным к уединению *садху*, все преданные заняты одним делом – заступничеством перед Кришной за окружающих ради их же блага. Тот, кто стоит в первых рядах проповедников, может молиться так: «О Господь, теперь, когда открыто столько храмов, проведено столько программ и распространено столько книг, пожалуйста, позволь хотя бы одному человеку стать чистым преданным». А тот, кто поклоняется Господу в уединении, может молиться: «Какой смысл в моей аскезе? Какой смысл в моем уединении, если я не буду молиться о спасении падших душ Кали-юги?» В «Бхагаватам» о сострадательном вайшнавe говорится следующее: «Таких преданных Господа почитают наравне с Ним Самим, поскольку они – самые близкие слуги Господа. Они освобождают из материального мира падшие души, возвращения которых домой, обратно к Богу, желает Сам Господь» (Шримад-Бхагаватам, 1.1.15, комментарий).

Как я уже говорил, молитва лежит в основе проповеди. Без молитвы, без развития внутренней жизни, проповедь зачастую становится поверхностной. Поэтому когда преданные молятся Кришне о собственном совершенствовании в сознании Кришны, они обязательно должны молиться о падших душах. Это называется заступнической молитвой.

В писаниях множество примеров таких молитв. Самой известной, конечно же, является молитва Прахлады Махараджи, в которой он просит Господа Нрисимхадеву простить его отца, невзирая на совершенные им грехи, и даровать освобождение всем глупцам и не-

честивцам, пусть даже ценой его собственного (Прахлады) освобождения. В *чайтанья-лиле* Васудева Датта молился Господу Чайтанье, чтобы Тот позволил ему взять на себя *карму* всех *джив* и таким образом дал им возвратиться в духовный мир. Даже мудрецы Наймишараньи проводили свое жертвоприношение как акт заступничества за всех тех, кто рождается в Кали-югу.

Великие мудрецы всегда заботятся о благе всех людей, поэтому мудрецы, возглавляемые Шаунакой, и другие собрались в священном месте Наймишаранья, чтобы совершить непрерывную цепь великих жертвоприношений. Забывчивые люди не знают верного пути к миру и процветанию. Но мудрецам он хорошо известен, поэтому, заботясь о человечестве, они всегда стремятся действовать так, чтобы принести миру мир. Они искренние друзья всех живых существ, и потому, невзирая ни на какие лишения, на благо всех людей постоянно служат Господу.

– Шримад-Бхагаватам, 1.1.4, комментарий

Другой пример *бхакты*, чья молитва представляет собой заступничество за сбившихся с пути людей нынешнего века, – это Адвайта Ачарья. Шрила Прабхупада пишет о нем: «Именно Шри Адвайта Прабху был главной причиной прихода Господа. Видя, что люди поглощены материалистической деятельностью и не занимаются преданным служением, которое представляет собой единственное средство, позволяющее избавиться от тройственных страданий материального существования, Он из беспричинного сострадания к человечеству, изнывающему под бременем нынешнего века, горячо молил Господа низойти и постоянно по-

клонялся Ему, поднося воду из Ганги и листья священного дерева *туласи*» (Шримад-Бхагаватам, Введение).

Ну и, конечно же, ярчайшим примером преданного, молящегося Кришне о *млеччхах*, является для нас Шрила Прабхупада. Помимо молитвы, вознесенной им на пирсе в Бостоне, по прибытии в Соединенные Штаты («Маркине бхагавата-дхарма»), Прабхупада написал еще одну молитву, озаглавленную «Бхагаван кришнера пада-падме прартхана». В этой молитве, которую Прабхупада написал на тридцать второй день своего путешествия через Атлантический океан на борту «Джаладуты», он описывает свое видение миссии собственного духовного учителя, а затем просит у Господа сил, чтобы выполнить эту миссию:

«Шри Шримад Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур очень дорог Господу Гауранге, сыну Шачидеви. Нет никого, что был бы равен ему в преданном служении Верховному Господу Шри Кришне. Он – тот великий и святой духовный учитель, который дарует людям всего мира глубокую преданность Кришне.

Силою его горячего желания Святое Имя Господа Гауранги станет известно всему западному миру. В деревнях, в больших и маленьких городах, на океанах и морях, на больших и малых реках – везде будут петь Святое Имя Кришны.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху покорит Своей безграничной милостью все стороны света, потоки трансцендентного экстаза зальют землю. Когда же все грешные и несчастные живые

существа обретут счастье, сбудется мечта вайшнавов.

Хотя мой Гуру Махараджа возложил на меня эту миссию, я совершенно недостойн этого и не способен исполнить ее. Я падший и никчемный человек. Поэтому, о Господь, я молю Тебя о милости: даруй мне способность исполнить эту миссию. Только Ты можешь помочь мне, ибо нет никого мудрее и искуснее Тебя.

Такие мысли о Тебе посетили меня сегодня, и не было ничего чудесней этого. Охваченный глубокой тоской, я взываю к Тебе. Я Твой вечный слуга, и потому я так жажду Твоего общества. О Господь Кришна, Ты – единственный путь к успеху».

Известны и другие случаи, когда Шрила Прабхупада возносил Господу молитвы. Например, устанавливая Божества Радхи-Кришны в Австралии, он молил Их, чтобы Они Сами позаботились о Себе. Прабхупада оставлял их в руках *млеччх* и не мог лично позаботиться о поклонении Им. Почему тогда он вообще установил там Божества? Потому что он знал, что присутствие Божеств возвысит жителей Сиднея и поможет им развить в себе сознание Кришны.

Есть заступнические молитвы и в «Бхагаватам». Господь Брахма, молясь о том, чтобы ему была дарована энергия для созидания, говорит: «Господь Брахма сказал: Сегодня, после долгих лет, проведенных в аскезе, я наконец познал Тебя, о мой Господь. Воистину несчастны те живые существа, которые воплотились в материальных телах, ибо они лишены возможности постичь

Твою личность! О мой Господь, Ты – единственный объект познания, так как в мире нет ничего превыше Тебя. Все, что может на первый взгляд показаться превосходящим Тебя, на самом деле не является Абсолютом. Являя созидательную силу материи, Ты утверждаешь Свое превосходство надо всем сущим» (Шримад-Бхагаватам, 3.9.1). Далее он превозносит духовный образ Кришны и сравнивает тех, кто «своими ушами „вдыхает“ аромат Твоих лотосных стоп, которым насыщен воздух ведических гимнов (Шримад-Бхагаватам, 3.9.5), и тех, кто погряз в материальном мире. В то время как чистые преданные поглощены преданным служением, обусловленные души, обремененные житейскими заботами и тревогами, пребывают в постоянном страхе. Тем, кто не слушает о Боге и не прославляет Его, недолго суждено наслаждаться чувственными удовольствиями. «О вершитель великих дел! О мой Господь! Эти несчастные существа постоянно испытывают муки голода и жажды, их одолевают простуды, расстройства секретиции и желчи, они страдают от зимней стужи, летнего зноя, дождей и многих других бедствий и находятся во власти необоримого полового желания и гнева. Эти создания вызывают во мне жалость, и сердце мое сжимается от сострадания к ним» (Шримад-Бхагаватам, 3.9.8).

Брахма прославляет Господа как решение всех материальных проблем. Господь – изначальный корень древа планетных систем. Он – вечное время, обрекающее на крушение борьбу за существование. Благодаря Его играм материальный мир – призванный принести высшее благо тем, кто имеет обусловленное сознание, – возникает и в должный срок разрушается. В одном из комментариев к этой главе Шрила Прабхупа-

да, подводя итог, говорит об истоках обусловленной жизни и о сострадании вайшнавов к падшим:

Возникает следующий вопрос: почему же людей не привлекает такая благотворная деятельность, как слушание и повторение повествований о величии и играх Господа, которая способна оградить их от всех забот и тревог материального существования? Единственный ответ на этот вопрос заключается в том, что такова воля провидения, и виной тому грехи, которые люди совершают, одержимые жаждой чувственных наслаждений. Тем не менее чистые преданные Господа, движимые состраданием к этим несчастным, стараются приобщить их к преданному служению, видя в этом смысл своей жизни. Только по милости чистых преданных эти несчастные, обделенные судьбой люди могут достичь уровня трансцендентного служения Господу.

– Шримад-Бхагаватам, 3.9.7, комментарий

Проявление подобного сострадания начинается с вознесения заступнических молитв, таких, как молитвы Брахмы и многих других наших *ачарьев*, в которых признается беспомощность преданного перед лицом невежества и его зависимость от Кришны в том, что касается миссии проповеди. В данном случае, таково служение Брахмы – быть вторичным творцом вселенной. Он лишь исполнитель задуманного Кришной плана спасения падших душ. И тем не менее Брахма молится как о том, чтобы Господь дал ему силы для выполнения этой миссии, так и о том, чтобы Он пролил Свою милость на обусловленные души.

Самая главная заступница в нашей цепи – это Шримати Радхарани. «Поэтому, вместо того чтобы склоняться перед Самим Кришной, преданные склоняются перед Его сострадательной природой. И действительно, поскольку Кришна – Верховная Личность Бога, приблизиться к Нему очень трудно. Но преданные, обращаясь к Его сострадательной природе, которую олицетворяет Радхарани, всегда молят Ее о том, чтобы Кришна проявил к ним Свое сострадание» (Нектар преданности, стр. 218). Таким образом, можно молиться о других не только Кришне, но и Шримати Радхарани. Будучи олицетворением сострадательной природы Кришны, Шримати Радхарани может ходатайствовать о душе перед Кришной и просить Его одарить эту душу Своей милостью.

Заступническая молитва и человечность

В других духовных традициях есть святые, которые посвятили свою жизнь молитвам о духовном и материальном благе окружающих, став духовными проводниками милости Господа в этом мире. Мы в ИСККОН обычно считаем это уделом *бхаджанананди*, подразумевая, что любой, кто избрал подобный путь, более эгоистичен, нежели те из нас, кто занят активной проповедью.

Моя мать научила меня молиться о других, но о *чем именно* нужно молиться научил меня Шрила Прабху-

пада. В заступнической молитве заключена большая сила. Конечно, современная мировая литература сделала немало для того, чтобы высмеять саму идею такой молитвы; когда человек не получает того, о чем просил в молитве, он становится циником. Бабушка Горького была бедной крестьянкой и каждый раз на ночь молилась о своих домочадцах: «... Господи, не забудь, что такому-то нужны башмаки... И вспомяни, Господи, Григория, глаза-то у него всё хуже. Слепнет, – по миру пойдет, нехорошо!» Горький был атеистом. Он говорил, что стал атеистом потому, что ни один из тех, за кого молилась его бабушка, так и не получил того, о чем она просила.

Помимо опасности развития цинизма – который объясняется непониманием воли Кришны, – заступническая молитва позволяет нам расширить свои представления о жизни. Она помогает нам избавиться от эгоизма и научиться проявлять заботу не только о себе, но и о других. Заступническая молитва – это путь к смягчению собственного сердца.

Я помню, как однажды читал лекцию в храме в Вашингтоне (округ Колумбия) и один из присутствующих спросил меня: «А в вашей религии есть что-нибудь типа концепции бодхисатвы?» Бодхисатва – это буддист, который дал обет оставаться в материальном мире до тех пор, пока все живые существа не обретут освобождение. Прахлада Махараджа выразил такое настроение в словах: «Дорогой Господь Нрисимхадева, я вижу, что вокруг есть много святых, однако они думают лишь о собственном спасении. Не заботясь об обычных людях, живущих в городах, они уходят в Гималаи или в лес, дают обет молчания [*мауна-врату*] и погружаются в медитацию. Они не стремятся избавиться от

страданий других. Но я не хочу обрести освобождение один, оставив в материальном мире всех несчастных глупцов и негодяев. Я знаю, что, не думая о Кришне и не приняв прибежище у Твоих лотосных стоп, невозможно стать счастливым. Поэтому я хочу вернуть обитателей этого мира под сень Твоих лотосных стоп» (Шримад-Бхагаватам, 7.9.44). Мы, возможно, не в состоянии спасти всех глупцов и негодяев, но вполне можем молиться о них.

Разумеется, преданный молится не столько о материальном благополучии окружающих, сколько об их духовном возвышении. Он молится о тех, кого знает, и о тех, кого не знает. Когда преданный слышит о трагических событиях в Косове или в Руанде, он молится, чтобы пострадавшие избавились не только от физической боли, но и от телесных представлений о жизни, которые к этому привели. Возможно, некоторым преданным заступническая молитва кажется чем-то наивным и несерьезным, но если она исходит от сердца, то доставляет удовольствие Кришне и заставляет Его ответить на такую молитву.

Заступническую молитву возносят с чувством собственной беспомощности. «Господи, я слаб, а Ты могуществен. Только Тебе под силу исправить положение». Так молился Адвайта Ачарья. Хотя Адвайта Ачарья был могущественным преданным, тем не менее, чувствуя Себя беспомощным перед лицом набирающего силу атеизма, Он молил Господа низойти в этот мир.

Ощущение своей беспомощности при виде страданий окружающих помогает нам стать более человечными. Жизнь не сводится к абсолютным идеалам. Жизнь – это еще и готовность следовать таким идеалам в реальном мире. Сознание Кришны иногда называют йо-

гой эмоций. Хотя Шрила Прабхупада учил нас, что повторение *мантры* Харе Кришна – это высшая молитва, мы не научимся произносить ее чисто, пока не научимся жаждать милости Господа. Нам следует научиться наполнять свои абсолютные идеалы человечностью, ведь разве можно повторять Харе Кришна с должной чистотой, не развив прежде человечность, которая дает жизнь нашему повторению? Заступническая молитва – это простой путь к тому, чтобы очеловечить наше преданное служение.

Работая над «Воспоминаниями», я черпал идеи в «Анатомии воспоминаний» Джеймса Макконки. В этой книге была короткая история из жизни Достоевского. В ней Достоевский, сосланный на каторгу, описывает, как каторжане с выпивкой и жестокостями отмечали Рождество. Сам Достоевский предпочел держаться подальше от пьяного дебоша и прилег отдохнуть. Постепенно его стало клонить ко сну, и во сне он вспомнил, как в детстве бродил по лесу и вдруг услышал страшный крик: «Волк!» Мальчик со всех ног бросился бежать из лесу и оказался на поляне, где мужик Марей пахал землю. Достоевский кинулся к нему и схватил его за руку, дрожа всем телом и повторяя всё одно и то же: «Волк! Волк!» Большой рыжий мужик стал ласкать его и успокаивать: «Что ты? Какой волк? Померещилось... Окрестись. Христос с тобой! Уж я тебя волку не выдам!» – и своими заскорузлыми пальцами в земле Марей перекрестил дрожащего мальчика и отправил его домой. Выйдя на дорогу, мальчик обернулся и помахал Марей, а потом что было духу побежал домой. Марей был грубоватым и приземленным, но в то же время благочестивым человеком. И среди пьяного безумия и звериной жестокости Достоевскому вспом-

нилась забота и сострадание Марeya. Сострадание – это то, что спасет наше общество. В данном случае человечность мужика спасла Достоевского не только в детстве, но и в зрелые годы, когда он оказался на каторге. Мы тоже должны уметь заверить «мальчика», что бояться нечего – потому что душу нельзя разбить на куски, растворить, сжечь или иссушить, – но делать это нужно человечно.

Молитва должна менять ваше сердце

И все же преданные могут недоумевать, каким образом молитва способна помочь нам развить в себе сострадание. Нам понятно, почему нужно молиться Кришне о милости, если мы хотим проповедовать – ведь мы слабы, а Кришна могуществен. Нам также понятно, каким образом, признавая свою зависимость от Кришны, можно развить в себе достаточно смирения, чтобы *почувствовать необходимость* в молитве, что, в свою очередь, делает нас более человечными. Но действительно ли молитва позволяет развить в себе сострадание?

Я мало знаю о молитве, хотя и люблю молиться. Но одно мне известно наверняка: истинная молитва должна менять нам сердце. Она должна помогать нам установить связь с Богом. Если мы сможем пылко молиться, у нас возникнет ощущение, что мы проливаем семь потов, мы будем чувствовать изливания своего сердца, мы ощутим себя чище. Возможно, если таково будет

желание Кришны, мы даже почувствуем, как Он отвечает нам взаимностью.

Наилучшая молитва содержится в *мантре* Харе Кришна, но мы не должны произносить ее невнимательно. Молиться значит повторять «Харе Кришна, Харе Кришна» с неусыпным вниманием. Молиться значит обращаться к Кришне с исходящей из самого сердца просьбой занять нас служением Ему. Если мы молимся, читая писания, то при этом будем слышать только голос Кришны, который обращается к нам через стихи писаний и комментарии нашего духовного учителя. Молитва – это медитация.

Если нам удастся задействовать в молитве свое сердце, мы также обнаружим в себе такое присущее душе качество, как сострадание. Я не могу подробно описать, как это происходит, но, по мере того как мы совершенствуемся в преданном служении, в нашем характере начинают появляться качества, достойные преданного. Частью этого процесса является очищение наших побуждений. Молитва не должна быть мотивирована невротичным стремлением к самоизоляции. Молиться нужно просто для того, чтобы помочь себе установить любовные взаимоотношения с Кришной и помочь другим сделать то же самое. Примером тому служит жизнь Томаса Мертона. Он жаждал уединенной молитвы, но не ради бегства от мира, а ради того, чтобы допустить весь мир в свое уединение. Он хотел нести страдания мира и молился Тому единственному, кто действительно способен помочь. Хотя активная проповедь важна, заглянуть внутрь себя и соприкоснуться с природой вселенского страдания нам помогает молитва. Именно она помогает нам сохранять правильный, духовный взгляд на собственную проповедь, позволяет понять, что все

души отдалились от Бога и что самое главное – помочь им вернуться к Нему.

Такой взгляд, наряду с приносимым молитвой постоянным напоминанием о собственной малости и осязательным смягчением сердца, позволит нам достичь более глубокого уровня сострадания. Не надо стесняться молитвы, считая ее уделом тех, кто не проповедует. Даже если молитвенная жизнь поможет стать хотя бы немного добрее к живым существам, одно это уже будет немалым достижением.

Обязанность вести молитвенную жизнь

Тема молитвы и сострадания – центральная тема этой книги, поскольку жизнь преданного должна быть молитвенной. Я хочу этим сказать, что, даже когда преданные не обращаются к Кришне с молитвами напрямую, они должны сохранять чувство зависимости от Кришны и помнить о Нем. Для этого требуется сосредоточение ума. Закончив рассказывать Видуре о молитвах Брахмы, Майтрея сказал: «Видура, когда Брахма увидел причину своего появления на свет – Личность Бога, он стал молить Господа о милости, вложив в эти молитвы весь свой ум и все свое красноречие. Завершив молитвы, он умолк, словно устав от аскетических подвигов, попыток познать себя и медитации» (Шримад-Бхагаватам, 3.9.26). Чтобы вести молитвенную жизнь, нужно регулярно погружаться в размышления

и пытаться познать истину. Для *вайдхи-бхакты* это совсем не просто.

Тот, в чьей жизни много созерцания и размышлений, замечает, как вся его деятельность становится молитвой. Даже если он не произносит молитву вслух, подсознательно ей пронизана сама его жизнь. Молитва позволяет ощутить присутствие Кришны, и, когда мы чувствуем свою зависимость от Него, у нас возникает желание совершать все свои действия ради Его наслаждения. Таким образом, созерцательная жизнь в сознании Кришны сама по себе является одним из видов проповеди, поскольку окружающие, видя качество наших поступков, будут говорить: «Вот как поступают кришнаиты». Сюда относится всё – от внутрисемейных отношений до крупнейших проповеднических проектов.

Вот почему тема сострадания неразрывно связана с молитвой. Созерцательная жизнь позволяет увидеть не только наше отличие от непреданных, но и то, что нас объединяет с ними, – *анартхи* и, в особенности, эгоизм. Если мы увидим в себе эти качества, нам проще будет развить в себе смирение, необходимое для молитвы. Мы должны так или иначе вынести из своих побед и поражений понимание разницы между материальной и духовной жизнью и необходимости освободиться от влияния материи. Тогда мы поймем, что все души в конечном счете стремятся к одному и тому же – к избавлению от боли, и сможем молиться об этом. Если мы честно взглянем на самих себя и, благодаря этому, проникнемся состраданием к окружающим, то избавимся от склонности «проводить разграничение между собой и другими». Под этой склонностью подразумевается, что мы проводим разграничение между

собой и другими живыми существами на основании материальных обозначений, вместо того чтобы рассматривать их как души, нуждающиеся в Кришне. В «Бхагаватам» сказано: «Как палящий огонь смерти, Я заставляю сжиматься от страха сердца тех, кто, движимый эгоцентризмом, проводит хотя бы малейшее разграничение между собой и другими живыми существами» (Шримад-Бхагаватам, 3.9.26). Чтобы изменить свой взгляд, необходима молитва.

Молитва также позволяет нам понять, как лучше помочь другим. Даже когда в нас уже пробудилось сострадание, мы должны понимать, как правильно использовать свое сострадание во благо других. Для этого требуется разум, а разумом наделяет Кришна.

Разум, знание, свобода от сомнений и иллюзии, снисходительность, правдивость, способность обуздывать чувства и ум, счастье, горе, рождение и смерть, страх и бесстрашие, непричинение вреда, уравновешенность, удовлетворенность, аскетичность, щедрость, слава и бесславие – все эти разнообразные качества живых существ созданы Мной одним.

– *Бхагавад-гита*, 10.4–5

Как Шрила Прабхупада часто объясняет в своих книгах, трудность для нас состоит в том, что, в попытках развить эти качества, мы не осознаём своей зависимости от Кришны. Мы стараемся стать их обладателями сами. Благодаря молитве можно дать себе отчет в собственной нищете и осознать Кришну как источник всего, чем мы обладаем, тех качеств, которые желаем приобрести.

Говоря о сострадании к окружающим, мы хотим понять, чем именно им можно помочь. Если мы утверждаем, что то, чем они занимаются – работа, творчество, воспитание детей и так далее, – может стать частью их жизни в сознании Кришны, нам нужно убедиться, что эти занятия действительно позволяют им глубже погрузиться в служение Кришне. Нам нужно также обладать личным опытом преобразования своей деятельности в служение. Опять же, для этого требуется созерцание и размышление. Недостаточно просто жить в суете, не останавливаясь ни на минуту, чтобы задуматься о вышесказанном. «Каждому, кто обладает знанием, хорошо известно, что привязанность к материальным удовольствиям заковывает духовную душу в кандалы материального рабства. Однако, если у живого существа развивается такая же привязанность к общению с осознавшими себя преданными, перед ним распахиваются врата освобождения» (Шримад-Бхагаватам, 3.25.20).

Чтобы делиться сознанием Кришны с другими, мы должны вначале убедиться сами, что сознание Кришны – это высшее благословение, которое только можно получить. Нам необходимо стать настоящими *садху*. В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (3.25.20) Шрила Прабхупада пишет:

«В данном стихе Господь Капила призывает нас развить в себе привязанность к преданному, который достиг самоосознания, к *садху*. Но кто такой *садху*? Это не просто человек в шафрановых одеждах или старец с длинной бородой. В «Бхагавад-гите» говорится, что *садху* – это тот, кто безраздельно посвятил себя преданному служению. Даже того, кто не очень строго придер-

живается правил и предписаний преданного служения, но обладает непоколебимой верой в Кришну, Верховную Личность Бога, тоже следует считать *садху*... *Садху* никогда не сворачивает с пути преданного служения. В данном стихе сказано, что, если человек желает осознать Брахман, то есть достичь духовного совершенства, он должен перенести свою привязанность на *садху*, преданного. О том же говорит Господь Чайтанья... даже кратковременное общение с *садху* открывает перед человеком путь к совершенству.

...Привязанность к преданному – это привязанность к служению Господу, потому что *садху* учит тех, кто с ним общается, как стать преданными Господа, как поклоняться Господу и искренне служить Ему. Таковы блага, которые приносит общение с *садху*. Если мы хотим общаться с *садху*, то должны ожидать от него не советов о том, как улучшить свое материальное положение, а наставлений, которые помогут нам разрубить узел материальных привязанностей в сердце, избавиться от их оскверняющего влияния и прогрессировать в преданном служении Господу... Таков результат общения с *садху* Поэтому Капила Муни в самом начале Своих наставлений Девахути подчеркивает, что путь к освобождению начинается с общения с *садху*».

Стать *садху* – значит внимательно повторять мантру Харе Кришна, лучшую из всех молитв. Шрила Прабхупада неоднократно отмечал, что повторение важнее остальных видов преданного служения. Если мы будем повторять мантру Харе Кришна в молитвенном настро-

ении, то наше сердце очистится; если очистится наше сердце, то наша чистота обратит на себя внимание окружающих и поможет им привлечь Кришну. Чтобы проповедовать, необходима основа, то есть отождествление себя с преданными, а чтобы отождествлять себя с преданными требуется серьезная практика *садхана-бхакти*.

Помимо инструмента проповеди, проповедь также является средством духовного выживания. Прабхупада дал нам много наставлений, многие из которых мы не выполнили. И мы как преданные и проповедники должны согласиться и с его ожиданиями и с тем, что мы не оправдали их. Не следует стыдиться такого рода размышлений. Многим преданным они помогли духовно выжить, заставив их молиться о том, чтобы им был предоставлен еще один шанс; молиться о том, чтобы оправдать ожидания своего духовного учителя; молиться, чтобы его миссия не потерпела поражение. Подобная молитва не может быть эгоистичной. Молитва помогает нам всегда помнить о Кришне.

Чистый преданный обладает подлинным знанием, ибо ему известно о своем конституционном положении, о положении Верховной Личности Бога и о взаимоотношениях живого существа с Верховным Господом. Таким образом, он в полной мере обладает духовным знанием и потому без труда обретает освобождение (*брахма-бхутах*). Поэтому он видит всех пребывающими на духовном уровне. Преданный способен понять счастье и горе всех живых существ. Он знает: то, что приносит счастье ему самому, также приносит счастье остальным, а то, что причиняет ему горе, также служит источником горя для

окружающих. Поэтому он ко всем питает симпатию. Как говорил Прахлада Махараджа... Люди испытывают материальные страдания оттого, что у них нет привязанности к Верховной Личности Бога. Вот почему главная цель чистого преданного – возвысить погрязших в невежестве людей, направив их на путь сознания Кришны.

– Шримад-Бхагаватам, 9.4.66, комментарий

Способствовать возвышению «погрязших в невежестве живых существ» – значит способствовать своему собственному возвышению.

5

Кришна как объект сострадания

Дая-вира: «Когда любовь и преданное служение Господу пробуждают в сердце человека стремление совершить нечто героическое и необыкновенное, поступки, в которых оно воплощается, называют рыцарством. Рыцарский дух может проявляться в шуточных сражениях, щедрых пожертвованиях, великодушных жестах и соблюдении принципов религии... того, кто необычайно милосерден, называют дана-вирой... Объектом всех этих проявлений... является Кришна».

– Нектар преданности, глава 46, стр. 419

Стимулы сострадания преданных

Обычно мы думаем о Боге как о Том, кто проявляет сострадание к Своему преданному, однако философия гаудия-вайшнавизма подчеркивает, что в отношениях, основанных на чистом преданном служении, преданные Бога могут также испытывать сострадание к Нему Самому (*дая-раса*). Особенно много таких примеров в «Нектаре преданности». Есть они также и в Десятой песни «Шримад-Бхагаватам» и в «Чайтанья-чаритамрите». Существует пять основных *рас* и семь второстепенных. *Дая-раса* относится к числу второстепенных *рас*.

Чаще всего мы встречаем упоминания о *дая-расе* в связи с родительской любовью, хотя это чувство проявляется в любой *расе* выше *дасыи*. Обычно *дая-раса* присутствует во взаимоотношениях Кришны со старшими, потому что именно в этих взаимоотношениях Кришна предстает беззащитным. Сострадание по самой своей природе проявляется вышестоящим к нижестоящему. Если же речь идет об отношениях между равными, то его проявляет тот из друзей, кто видит страдания своего друга, но сам не испытывает страданий. Вот почему *дая-раса* проявляется тогда, когда преданные видят, что Кришна нуждается в их заботе.

Стимулы (*уддипаны*) любви, вызванной состраданием, аналогичны стимулам *ватсалья-рати*. Один из основных стимулов *ватсалья-расы* является возраст Кришны. Когда ребенку немного лет и он зависит от родителей, их любовь к нему естественным образом проникнута желанием оказывать защиту. Другим сти-

мулом является тело Кришны. Вот несколько описаний из «Нектара преданности»:

Верховный Господь, чье нежное тело цветом напоминает только что распустившийся голубой лотос, на лотосные глаза которого спадают пряди черных, как пчелы, волос, гулял по улицам Вриндавана.

– *Нектар преданности, глава 43, стр. 393*

Когда у Кришны прорезались первые три или четыре зуба, у Него были полные бедра, ростом Он был очень мал, и каждое движение Его детского тела усиливало родительскую любовь к Нему Нанды Махараджи и матери Яшоды.

– *Нектар преданности, глава 43, стр. 396*

Кришна также возбуждает родительскую любовь к Себе Своими замечательными качествами:

К чертам Кришны, возбуждающим родительскую любовь к Нему, относятся темный оттенок Его кожи, очень привлекательный и радующий глаз, благоприятные знаки на Его теле, Его кротость, Его приятные речи, Его простота, застенчивость, скромность, неизменная готовность оказывать почтение старшим и Его милосердие. Считается, что все эти качества возбуждают в преданном экстатическую родительскую любовь.

– *Нектар преданности, глава 43, стр. 393*

Ну и, конечно же, родительское сострадание вызывают детские игры Кришны. Во многих из Своих игр маленький Кришна подвергается опасности. Путана

пришла в Гокулу, когда Кришна был еще младенцем. Только представьте себе боль матушки Яшоды, когда она увидела Кришну играющим на груди убитой Им ведьмы! Аналогичным образом, игры Кришны, связанные с Тринавартой, Агхасурой, Манигривой и Налакуварой, Кеши, Ватсасурой, Калией и другими, пробуждали сильное чувство сострадания к Кришне у Его родителей и старших пастухов. Деяния Кришны, свидетельствующие о Его высшей власти над всем сущим, не вызывают к Нему сострадания, а, напротив, вступают в конфликт с родительской любовью. Поэтому те, кто связан с Кришной узами *ватсалья-расы*, склонны не придавать значения проявлениям могущества Кришны и потому расценивают рассказы пастушков об убийстве Кришной злобных демонов как детскую болтовню.

Практически все действия, предпринимаемые Нандой и Яшодой, чтобы оградить сына от опасностей, основаны на сострадании к Нему. Нанда и Яшода всегда пекутся о благополучии Кришны. Яшода читает *мантры* для защиты Кришны, раздает милостыню *брахманам* и ругает Кришну, когда старшие *гопи* обвиняют Его в воровстве масла.

Встав рано утром, мама Яшода первым делом кормила Кришну грудью, затем читала *мантры*, которые должны были защитить Его.

– *Нектар преданности, глава 43, стр. 395*

Мать Яшода, подумав, что ее сын бродит по лесу без зонтика и босиком, страшно расстроилась при мысли о том, как тяжело приходится Кришне.

– *Нектар преданности, глава 49, стр. 439*

Повествуя о *говардхана-лиле*, «Нектар преданности» описывает противоречивые чувства Яшоды, которая, с одной стороны, испытывала материнскую гордость за своего сына, а с другой – боялась за Него:

Когда Кришна левой рукой держал холм Говардхана, волосы разметались у Него по плечам, и, казалось, что Он вспотел. От этого зрелища Яшоду бросило в дрожь. Но когда Кришна заметил, что она смотрит на Него расширившись от ужаса глазами, Он стал корчить смешные рожи, и Яшода очень обрадовалась и заулыбалась. Однако при мысли о том, как долго Кришна держит на весу гору, ее прошиб такой пот, что вся одежда на ней взмокла.

– *Нектар преданности, глава 49, стр. 440*

Нанду тоже переполняло ликование, когда он видел беспомощность своего сына и в то же время чувствовал, что может защитить Его:

Однажды, когда Кришна был маленьким, Он гулял по двору, ухватившись за палец Своего отца. Тогда Он еще не мог как следует ходить, и казалось, что вот-вот упадет. Нанда Махараджа заботливо оберегал своего трансцендентного сына и вдруг почувствовал, что на глаза ему навернулись слезы и радость переполнила его.

– *Нектар преданности, глава 43, стр. 395*

Кришна стал объектом сострадания для всей общины пастухов во время Своих игр со змеем Калией:

Когда Кришна погрузился в отравленные Калией воды Ямуны, Яшоду охватили дурные пред-

чувствия. Дыхание ее сделалось горячим, от слез, градом катившихся у нее из глаз, ее одежда промокла, и она была на грани обморока.

– *Нектар преданности, глава 47, стр. 426*

Поскольку стимулом сострадания, которое преданный испытывает к Кришне, является кажущаяся беззащитность Кришны, такое сострадание можно ощутить в любой *расе*. В писаниях сказано, что каждая *раса* содержит в себе все умонастроения и качества нижестоящих *рас* и еще нечто большее. Сострадание – это и есть то «нечто большее» в родительской *расе*, однако сострадание также присутствует и в *мадхурья-расе*:

О дорогой возлюбленный! Твои лотосные стопы столь нежны, что мы с великой осторожностью водружаем их себе на грудь, боясь причинить Тебе боль. В Тебе вся наша жизнь. Поэтому нас беспокоит, что камешки на лесной тропе, по которой Ты идешь, могут поранить Твои нежные стопы.

– *Шримад-Бхагаватам, 10.31.19, цитируется по Ч.-ч., Ади, 4.173*

В конце концов, это Сам Кришна стимулирует сострадание к Себе в сердцах Своих преданных, выступая в качестве объекта их привязанности.

Беззащитный Кришна

Когда преданные во Врадже видят могущество Кришны, они теряют способность испытывать к Нему сострадание, поскольку Он слишком силен, чтобы нуждаться в них. Поэтому *йогамайя* обычно окутывает сознание преданных, чтобы не дать им увидеть верховенство Кришны, проявляемое Им в Своих играх. Почти всегда преданные, связанные с Кришной родительской *расой*, приписывают совершённые Кришной чудеса кому-нибудь или чему-нибудь другому, помимо Него.

Детские игры Кришны полны чудес: Кришна – настоящий герой, защищающий как Себя, так и Своих преданных от всех напастей. В младенчестве Кришна убивает Шакатасуру. Это происходит на глазах у старших пастушков, и те честно рассказывают обо всем старшим. Однако Нанда и Яшода отказываются верить услышанному.

Присутствующие пастухи и их жены стали рассуждать о том, как это случилось. «Было ли это делом рук какого-нибудь демона или влиянием опасной планеты?» – спрашивали они. Тогда находившиеся среди них дети стали настаивать, что это Кришна разбил тележку на части. Как только плачущий младенец ударил ногой по колесу тележки, она развалилась. Никаких сомнений в этом быть не могло... Собравшиеся *гопи* и *гопы*, не подозревающие о безграничном могуществе Кришны, не могли поверить в то, что младенец Кришна обладает такой непостижимой силой. Они не могли поверить детям и потому отвергли их слова как пустую болтовню.

– Шримад-Бхагаватам, 10.7.9, 10

В «Бхагаватам» ножки Кришны названы «мягкими, словно листья». Разве могли старшие *гопы* и *гопи* поверить в то, что Кришна способен опрокинуть тележку? В комментарии к «Шримад-Бхагаватам» (10.7.9.) Шрила Прабхупада пишет:

«...развалившись, тележка могла бы нанести обычному ребенку серьезный вред, но поскольку Кришна является Верховной Личностью Бога, разбивание тележки доставило Ему удовольствие, и Он не получил никаких повреждений... Игравшие неподалеку дети видели, как Кришна пнул колесо тележки и таким образом сломал ее. Но под влиянием *йогамайи* все *гопи* и *гопы* решили, что причина случившегося – это дурное влияние планет или какой-нибудь дух, хотя на самом деле все было устроено Кришной, который наслаждался этим».

Подобным образом, когда матушка Яшода увидела во рту у Кришны все вселенные, это привело ее в замешательство. Поскольку под действием *йогамайи* Яшода не сознавала могущество Кришны, она посадила Кришну к себе на колени и дала Ему грудь. Похожие ситуации возникали и в других играх Кришны, например, когда Кришна повалил два дерева *арджуна* или убил Бакасуру. И в том и в другом случае дети рассказывали о подвигах Кришны правду, но старшие Кришны отказывались верить им. Спустя некоторое время Нанда и пастухи собрались вместе и приняли решение переехать в другое место, поскольку в этом месте на них слишком часто нападали демоны. На счастье, все эти демоны погибли – наверное, потому, что пастухи молились Господу Нараяне. Но пастухи не до-

пускали и мысли, что причиной гибели демонов может быть Кришна.

Кажущаяся беззащитность Кришны – это часть Его игр со Своими чистыми преданными, но, читая об играх Кришны, мы иногда тоже проникаемся состраданием к Нему. Читая о том, как Кришна в смятении наблюдает за тем, как Его друзья-пастушки входят в пасть Агхасуры, мы воспринимаем Кришну как маленького мальчика и пытаемся понять, что Он при этом чувствует. Иногда преданные спрашивают, не оскорбление ли это с нашей стороны, учитывая, что наше сознание загрязнено. Не лучше ли нам поклоняться Кришне как Верховной Личности Бога? Вправе ли мы рассуждать о том, что Он чувствует в Своей *нара-лиле*?

Однако даже в нынешнем своем состоянии мы должны чувствовать к Кришне сострадание. Мы должны испытывать к Кришне целую гамму чувств. Именно поэтому мудрецы составили такие саги, как «Махабхарата» и «Рамаяна». Кришна – наш герой. Мы хотим почитать Его, поклоняться Ему, пребывать под Его защитой. А иногда нам хочется спасти Его от подстерегающих Его опасностей. Мы видим это желание у полубогов, на глазах у которых Кришна в одном из Своих воплощений, на первый взгляд, уступает в битве демону:

Господь, появившийся на свет из ноздри Брахмы, подпрыгнул и взмахнул Своей палицей, целясь прямо в челюсть врага, демона Хираньякши, который бесстрашно расхаживал перед Ним. Но от ответного удара палицы демона, палица Господа выскользнула у Него из рук и, осветив все вокруг, стала, кружась, падать вниз. Это было поразительное зрелище, потому что от палицы

Господа исходило чудесное сияние... Когда палица Господа ударилась оземь, а из толпы полубогов и *риши*, наблюдавших за поединком, раздались тревожные возгласы, Господь, Личность Бога, отдав должное приверженности демона к справедливости, призвал к Себе диск Сударшану. Когда в руке Господа появился вращающийся диск и Он приблизился к главному привратнику Вайкунтхи... со всех сторон послышались странные восклицания тех, кто, восседая на летательных аппаратах, наблюдал за ходом поединка. Не ведая о подлинной природе Господа, они кричали: «Да сопутствует Тебе победа! Покончи скорее с этим злодеем! Хватит Тебе играть с ним!»

– *Шримад-Бхагаватам*, 3.19.2–3, 5–6

Если мы тоже можем дрожать от страха, когда Кришна внезапно проявляет Свою беззащитность, это означает, что мы счастливы. Мы верим в то, что Кришна способен самостоятельно расправиться с демоном – ведь мы пока не находимся во власти *йогамайи*, – но мы можем проникнуться соответствующими эмоциями в тот момент, когда на сцене появляется демон и кажется, что он вот-вот восторжествует.

Наш интерес к *расе* чистых преданных и наше желание испытывать эмоции в сознании Кришны в соответствии с нашими способностями – это не сентиментализм. В комментарии к «Чайтанья-чаритамрите» Шрила Прабхупада пишет: «Не достигнув высот в преданном служении, постичь эти сложные чувства невозможно. Однако автор „Чайтанья-чаритамриты“ как мог постарался описать эту *дивьянмаду*, и наш долг –

просто попытаться понять ее, насколько в наших силах. Вот почему автор обращается со следующей просьбой: „...Дорогие читатели, просто постарайтесь выслушать это описание с верой и любовью. Это позволит вам понять природу трансцендентного экстаза, и в конце концов вы без труда обретете любовь к Богу“» (Ч.-ч., Антья, 14.37).

Чистые преданные Кришны испытывают трансцендентное беспокойство не только когда кажется, что Кришне грозит опасность, но и когда Он может перегреться на солнце, проголодаться или устать. В таких случаях пастушки массируют Кришне ноги или просят чего-нибудь поесть у совершающих жертвоприношения *брахманов*. Почему бы нам тоже не захотеть избавить Кришну от усталости или голода? Нужно научиться беспокоиться о Кришне.

Что мешает нам испытывать к Кришне сострадание или другие аналогичные чувства? Иногда – это просто недостаточная погруженность в такие чувства. Как говорил Прабхупада, мы можем испытывать сострадание к Кришне лишь в том случае, если очень любим Его. В остальных случаях причиной может быть наше понимание величия Кришны. Я понял это во время своей поездки в Италию. Стену моей комнаты украшала картина, на которой Баларама массировал Кришне ноги и стопы. Вначале картина поразила меня своей сентиментальностью, поскольку я знал, что Кришна никогда не устает. Затем мне удалось прогнать от себя эту мысль и просто проникнуться настроением этой *милы* и той любовью, которой она вызвана. Если Кришна в ходе Своих игр желает насладиться чувством усталости и это позволяет Ему приятно провести время со Своими преданными, то почему бы мне не оценить эту просто-

ту по достоинству? Если бы Кришна не стал беззащитным, то разве с Ним были бы возможны столь глубокие отношения, как те, что мы видим во Вриндаване? Так называемая беззащитность Кришны – это лишь одно из проявлений Его могущества. Все, что делает Кришна, Он делает в Свое удовольствие. Шрила Прабхупада пишет: «Конечно, никто не может управлять действиями Верховной Личности Бога... Господь испытывает трансцендентную радость, когда отдает Себя под защиту Своего преданного. Кришна показал это, покрившись матушке Яшоде» («Кришна», глава 9).

Нам могут возразить, что Кришна и так владеет всем сущим и потому не нуждается в сострадании преданных. Однако это сострадание лежит в основе служения на Голоке и представляет собой один из аспектов *премы*. Именно такое сострадание, заставляющее нас думать, что Кришна действительно нуждается в нас и в нашем служении, позволяет нам чувствовать, что Кришна как-то зависит от нас. Наше сострадание к Кришне доставляет Ему удовольствие.

Несмотря на то что я призываю преданных к эмоциональному «отождествлению» с нуждами Кришны, не нужно заниматься притворством. Если мы станем делать вид, что испытываем чувства или обладаем пониманием, которых у нас нет и которые не подкрепляются заметным духовным продвижением – «При мысли о том, как Кришна входит в пасть Агхасуры, от ужаса у меня слезы наворачиваются на глаза», – то мы в опасности. Честность всегда должна лежать в основе духовной жизни. Прабхупада предостерегал нас от общения с теми, кто красиво говорит о *расе*, но при этом волочит за женщинами и курит *биди*. Если наше поведение идет вразрез с нашими словами, то мы просто

сентименталисты. Чтобы по-настоящему заботиться о Кришне, мы должны быть готовы отказаться от сосредоточенности на собственном наслаждении.

Другая опасность, которая может нас здесь подстергать, – это попытки придумывать игры Кришны или давать собственные толкования Его играм, отличные от того, чему учили *ачарьи*. Я помню, как в 1967-м на *ишта-гоштхи* преданные читали и беседовали о Кришне. Мы все знали об этом правиле: ничего не придумывать. Но один новичок стал говорить о Кришне что-то от себя. Ему казалось, что, раз описания игр Кришны так фантастичны, значит, их кто-то придумывает, а стало быть, он тоже вправе сочинить какие-нибудь истории о Кришне. Нам пришлось убеждать его, что мы говорим только то, чему нас научил Свамиджи.

В конечном счете *раса* сострадания – удел тех, кто опьянен любовью к Богу, кто поднялся над имперсонализмом и жадной материальных чувственных наслаждений. Такие преданные выше мыслей о собственной материальной незащитности и потому способны сосредоточить свою любовь и внимание целиком на Кришне. Мы говорили в этой книге о сострадании к бедным, к обделенным в духовном отношении людям, к самим себе и к другим преданным, но только представьте себе состояние *кришна-премы*, в котором мы испытываем сострадание к Всемогущему! Взаимоотношения с Кришной действительно лежат в основе всего проповеднического движения. Зная о желании Кришны пролить Свою милость на падшие души, проповедники стараются облегчить беспокойство Господа, повсеместно проповедуя Святое Имя. Служа таким преданным, мы тоже можем научиться отождествлять желания Кришны со своими собственными и прикладывать усилия, чтобы

облегчить Его беспокойство. Это позволит нам войти в высший мир тех, кто заботится лишь о наслаждении Кришны.

Самоотверженное сострадание гопи

В основе *дасья-расы*, безусловно, лежит любовь преданного к Кришне. Чем глубже эта любовь, тем сильнее все ее составляющие. В «Нектаре преданности» сказано: «Преданное служение, совершаемое без сильной привязанности к Кришне, может сопровождаться улыбкой и другими признаками, но оно никогда не сопровождается сожалением или горем – эмоциями, характерными для преданного служения в сострадании. Такое сострадание всегда основано на экстатической любви. Выше мы уже описали чувства Баладевы и Юдхистхиры, боявшихся, что с Кришной или Его женами может случиться какое-то несчастье. Не надо думать, что причиной таких опасений является их невежество или непонимание ими непостижимых энергий Кришны. Их опасения вызваны сильной любовью к Нему. Сначала страх за Кришну вызывает у преданного скорбь и сожаление, но постепенно развивается в такой сильный любовный экстаз, что направляются в другое русло, начиная приносить ему трансцендентное наслаждение» (Нектар преданности, стр. 426 – 427). Это вполне естественно: чем сильнее мы любим кого-то, тем больше мы переживаем за него, если он страдает или находится в опасности. Любовь – это не однородное чувство, а, скорее, сплав эмоций. И такие книги, как «Нектар преданности», «Удджвала-ниламани», «Видаг-

дха-мадхава» и «Лалита-мадхава» повествуют об оттенках любви, образующих *прему*.

Мы чаще наблюдаем сострадание в родительской *расе*, потому что старшие Кришны всегда воспринимают Его как того, кто зависит от них. Однако *гопи* тоже иногда проявляют к Кришне сострадание. Например, когда Кришна отправляется в лес, *гопи* беспокоятся, что камешки и колючки на лесной тропе могут поранить Его нежные стопы. После отъезда Кришны в Матхуру *гопи* волнуются, что Кришна будет страдать в разлуке с ними и что женщины Матхуры не сумеют надлежащим образом услужить Ему:

Женщины Матхуры, в обществе которых находится сейчас Кришна, не знают, как доставить Ему наибольшее удовольствие своим служением. Когда они видят, что Он неудовлетворен и спрашивают, как им сделать Его счастливым, разве Он станет рассказывать им о *гопи*?

Кришне следовало бы сказать им: «Вы, городские женщины, не способны доставить Мне такого удовольствия, как *гопи* Враджа. Еще никто не превзошел их в умении делать цветочные гирлянды, умащать себя благовониями, играть разные ритмы и мелодии на струнных инструментах, танцевать и петь в танце *раса*, подчеркивать свою красоту, очарование и находчивость, а также искусно задавать вопросы и придумывать ответы. Они особенно искусны в том, как встречать своего возлюбленного, проявлять ревнивый гнев и другие признаки чистой любви и привязанности». Кришна, несомненно, должен знать это. Вот почему Он, скорее всего, ответит

жительницам Матхуры: «Дорогие женщины династии Яду, пожалуйста, возвращайтесь в свои семьи. Я больше не желаю быть с вами. Завтра рано утром Я возвращаюсь во Врадж».

– Шримад-Бхагаватам, 10.47.21,
комментарий

В другом комментарии Шрила Прабхупада цитирует «Видагдха-мадхаву»:

По просьбе Акруры Кришна и Баларама покинули дом Нанды Махараджи и уехали в Матхуру. Это очень взволновало Шримати Радхарани, которая, остро переживая разлуку с Кришной, чуть не лишилась рассудка. Чувствуя сильную душевную боль и беспокойство, Она тонула в волнах догадок на реке тревоги. Шримати Радхарани рассуждала так: «Я умираю, и когда Я умру, Кришна непременно вернется, чтобы снова увидеть Меня. Но когда жители Вриндавана скажут Ему о Моей смерти, Он, конечно же, очень опечалится. Поэтому Я не стану умирать».

– цитируется в Ч.-ч., Антья, 14.53,
комментарий

Позже, встретившись с Кришной в Двараке, *гопи* не приняли Его приглашение поселиться в Двараке, сказав, что их единственное желание – вернуть Его домой, во Вриндаван. Хотя они и сказали Кришне, что не могут быть счастливы в славящейся богатствами Двараке, на самом деле им хотелось лишь одного – доставлять Кришне наслаждение в том месте, которое нравится Ему больше всего, – во Врадже.

В «Анубхашье» Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур так объясняет этот стих: «*Гопи* поглощены чистым и бескорыстным служением Господу. Их не привлекает богатство Кришны, и им чуждо понимание того, что Кришна является Верховной Личностью Бога. *Гопи* естественным образом испытывали любовь к Кришне, потому что Он был красивым юношей из их деревни, Вриндавана. Простые деревенские девушки, *гопи*, чувствовали себя неуютно на поле Курукшетра, где Кришну, облаченного в царские одежды, окружали слоны и кони. Весь этот антураж мешал *гопи* по достоинству оценить Кришну. *Гопи* пленили Кришну не красотой и не богатством, а чистым преданным служением. Аналогичным образом, Кришна привлекал *гопи* не как царь, блистающий роскошью и великолепием, а как простой пастушок. Могущество Господа Кришны непостижимо. Чтобы постичь Господа, великие *йоги* и святые оставляют все материальные занятия и медитируют на Него. Те, кто чрезмерно поглощен материальными удовольствиями, повышением своего благосостояния, заботами о семье или попытками освободиться от пут материального мира, также принимают покровительство Верховной Личности Бога. Однако такая деятельность и такие мотивы неведомы *гопи*. Они совершенно неопытны в подобных делах. *Гопи* уже достигли духовного просветления: очистив свои чувства, они просто используют их в служении Господу в глухой деревне Вриндаване. *Гопи* не интересуют умозрительные рассуждения, искусство, музыка и другие сферы материальной жизни. Они ничего

не знают ни о материальных наслаждениях, ни о самоотречении. Их единственное желание заключается в том, чтобы Кришна вернулся и наслаждался с ними духовными играми. *Гопи* просто хотят, чтобы Кришна жил во Вриндаване, и они могли доставить Ему удовольствие своим служением. Они даже не помышляют об удовлетворении собственных чувств.

– Ч.-ч., Мадхья, 1.82, комментарий

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет, что если бы Кришна попросил *гопи* поехать с Ним в Двараку, то они бы ответили, что их дом – это Враджд и они слишком привязаны к Враджду, чтобы жить где-либо еще. «Лишь там, намекают Кришне *гопи*, Он способен привлечь их, украсив Свой тюрбан павлиньим пером и очаровательно заиграв на Своей флейте. Спасти *гопи* может лишь возвращение Кришны во Вриндаван, а не какая-то иная разновидность медитации на Него или теоретическое познание своей природы» (Шримад-Бхагаватам, 10.82.48, комментарий).

Сострадание *гопи* к Кришне максимально выражается в понимании того, что больше всего Кришна любит Радху. Целью всех вриндаванских игр является соединить Радху и Кришну, потому что так можно доставить Кришне высшее наслаждение. Ничего другого *гопи* Вриндавана не желают, к какому бы лагерю они ни принадлежали.

Словарь имен и терминов

- Аватара** (букв. «тот, кто нисходит») – воплощение Господа.
- Агьята-сукрити** – преданное служение, совершаемое неосознанно.
- Акинчана** – свободный от материальных желаний.
- Анартха** – нежелательное качество; материальное желание.
- Апарадха** – оскорбление.
- Арджуна** – третий из братьев Пандавов, близкий друг Кришны, которому Кришна на поле битвы Куррукшетра поведал «Бхагавад-гиту».
- Ахимса** – отказ от насилия.
- Ачарья** – духовный учитель, который учит своим примером.
- Ашрамы** (в ед.ч. *ашрам*) – этапы духовной жизни: *брахмачарья* (ученичество), *грихастха* (семейная жизнь), *ванапрастха* (удаление от дел), *санньяса* (отречение от мира); место, где занимаются духовной практикой.
- Ашта-калия-лила** – восьмичастная *лила* Господа (игры, проходящие в течение восьми периодов суток).
- Баларама** – старший брат Кришны и Его первая полная экспансия.
- Брахма** – первое сотворенное живое существо и вторичный творец материальной вселенной.
- Брахма-бандху** – человек, родившийся в семье *брахмана*, но не обладающий брахманскими добродетелями.
- Брахман** – безличный аспект Абсолютной Истины; дух.

Брахманы (в ед.ч. *брахман*) – сословие людей интеллектуального труда и жрецов, первое сословие в ведической системе деления общества.

Брахмачари – ученик, изучающий духовную науку под руководством духовного учителя и хранящий безбрачие.

Бхагавад-гита (букв. «Песнь Бога») – беседа Господа Кришны с Его преданным Арджуной, раскрывающая преданное служение как средство достижения и одновременно высшую цель духовного совершенства.

Бхагаван (букв. «обладающий всеми достоинствами») – Верховный Господь, исполненный красоты, силы, славы, богатства, знания и самоотречения.

Бхагавата – все, что связано с Бхагаваном, в особенности, преданный Господа и писание; «Шри-мад-Бхагаватам».

Бхаджан – деятельность в преданном служении; песнь преданности.

Бхаджанананди – преданный, довольствующийся развитием своего собственного преданного служения.

Бхакта – преданный Кришны.

Бхакта-ватсала – одно из качеств Кришны, заключающееся в его любви и доброте к Своим преданным.

Бхакти – преданное служение Верховному Господу.

Бхактиведанта – титул, полученный Шрилой Прабхупадой от Гаудия-матха. Указывает на того, кто постиг, что сутью ведических писаний является *бхакти* (преданное служение).

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур – духовный учитель Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады; *ачарья* в *сампрадае* гаудия-вайшнавов.

Вайдхи-бхакти – преданное служение, регламентированное правилами и ограничениями священных писаний и выполняемое под руководством духовного учителя.

Вайкунтха – духовный мир.

Вайшнав (ж. вайшнави) – преданный, слуга Верховного Господа, Вишну или Кришны.

Вайшьи (в ед.ч. *вайшья*) – фермеры и торговцы; третье сословие в ведической системе деления общества.

Ванданам – вознесение молитв.

Варнашрама-дхарма – ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре этапа духовной жизни (см. также *ашрамы*, *варны*).

Варны (в ед.ч. *варна*) – четыре сословия ведического общества (см. также *брахманы*, *вайшьи*, *кшатрии*, *шудры*).

Васудева – Шри Кришна.

Ватсалья-раса – преданное служение Кришне в настроении родительской любви.

Веды – изначальные священные писания, которые поведал людям Сам Господь.

Вриндаван – личная обитель Кришны, в которой Он в полной мере проявляет Свои личные качества.

Вьясадева – воплощение Господа Кришны, великий мудрец. Записал Веды и составил большин-

ство Пуран, «Веданта-сутру» и «Махабхарату».

Вьяса-пуджа – церемония поклонения духовному учителю как представителю Шрилы Вьясадевы. Проводится в день явления духовного учителя.

Гаудия-вайшнав – последователь Господа Чайтаньи.

Гаудия-матх – проповедническая организация, основанная Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхакуром.

Гауракишора дас Бабаджи – духовный учитель Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

Говардхан – холм во Вриндаване, на котором проходили многие из игр Кришны.

Гокула – Голока, проявленная в материальном мире.

ГОЛОКА – Кришналока, вечная обитель Господа Кришны.

Гопа – пастушок; одна из категорий приближенных Кришны.

Гопи – пастушка; одна из категорий самых доверенных слуг Кришны.

Гопи-бхава – присущее *gopi* умонастроение.

Госвами – тот, кто овладел умом и чувствами; титул отрешившегося от мира. Может относиться к шести Госвами Вриндавана – прямым последователям Господа Чайтаньи в ученической преемственности, систематизировавшим Его учение.

Гоштхьянанди – преданный, стремящийся проповедовать славу Святого Имени.

Грихастха – семьянин, живущий в соответствии с ведической системой общественного устройства.

Гуру-дакшина – дар, преподносимый духовному учителю в качестве символической платы за полученные от него знания.

Гурукула – школа, в которой ученики учатся под руководством духовного учителя.

Гьяни – человек, пытающийся постичь Абсолютную Истину, полагаясь только на силу своего ума.

Дасья-раса – духовные взаимоотношения, в которых преданный выступает в качестве слуги Господа.

Дайя – милость.

Джапа – индивидуальное повторение *мантры* Харе Кришна на четках.

Джива – индивидуальная, вечная душа, живое существо; является частицей Верховного Господа.

Дина-бандху – повелитель или друг всех живых существ.

ИСККОН – аббревиатура Международного общества сознания Кришны (International Society for Krishna Consciousness – ISKCON).

Ишта-гоштхи – обсуждение учениками наставлений своего духовного учителя.

Йогамайя – внутренняя духовная энергия Господа.

Йога-нидра – мистический сон, в который погружен Господь Вишну.

Кали – олицетворение ссор и лицемерия.

Кали-юга – текущий век, характеризуемый ссорами и лицемерием.

Каништха – неофит.

Карма – череда действий и их последствий, привязывающая живое существо к материальной вселенной.

Карми – тот, кто занят *кармой*, т.е. действует ради наслаждения плодами своего труда; материалист.

Каупина – набедренная повязка.

Киртан – пение Святых Имен Господа.

Кришна – Верховная Личность Бога.

Кшатрии (в ед.ч. *кшатрий*) – воины или правители; второе сословие в ведической системе деления общества.

Мадхурья (букв. «сладость») – относится к сладости супружеских игр Кришны и *гопи*.

Мадхьяма-адхикари – преданный, занимающий в духовной жизни промежуточное положение между неофитом (*каништхой*) и продвинутым преданным (*уттамой*).

Майя – низшая, иллюзорная энергия Верховного Господа, которая правит в материальном мире; забвение своих вечных отношений с Кришной.

Майяпур – город в Западной Бенгалии, Индии, в котором Господь Чайтанья.

Мангала-арати – первая церемония поклонения Божеству, начинается за полтора часа до восхода солнца.

Матх – религиозная организация.

Маха-бхагавата – преданный, достигший высот в преданном служении.

Махабхарата – история древней Индии. Составлена Шрилой Вьясадевой. Включает в себя «Бхагавад-гиту».

Маха-мантра – великая песнь освобождения: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна,

Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Маха-прасад – остатки пищи, поднесенной Господу; обычно под *маха-прасадом* подразумеваются остатки трапезы непосредственно из тарелки Господа.

Махараджа – титул царя, *санньяси* или духовного учителя.

Млеччхи (в ед.ч. *млеччха*) – категория людей, не относящихся ни к одному из общественных и духовных укладов ведической культуры и ведущих отвратительный образ жизни.

Нарада Муни – великий преданный Господа Кришны, путешествуя по духовной и материальной вселенным, вопевая хвалу Господу и проповедующий преданное служение.

Нара-лила – игры Господа, когда Он является в образе человека.

Нараяна – четырехрукая экспансия Господа Кришны.

Нектар преданности – обзорный очерк «Бхакти-расамрита-синдху» Шрилы Рупы Госвами, написанный Шрилой Прабхупадой.

Нитьянанда – воплощение Господа Баларамы, главный из приближенных Господа Чайтаньи.

Обратно к Богу – журнал Общества сознания Кришны.

Прабху (букв. «господин») – уважительно обращение к преданным.

Прабхупада, А.Ч. Бхактиведанта Свами – *ачарья*-основатель ИСККОН и выдающийся проповедник сознания Кришны в западном мире.

Прасад (букв. «милость») – пища, одухотворенная тем, что ее предложили Кришне, способствует очищению живого существа.

Према – любовь к Кришне.

Пуджари – жрец, в особенности, тот, кто занят поклонением Божеству в храме.

Рагануга-бхакти – преданное служение, выполняемое по примеру спонтанного любовного служения жителей Вриндавана.

Радха(рани) – вечная супруга и духовная энергия Господа Кришны.

Рама – как слово, входящее в *маха-мантру* Харе Кришна, означает всерадающий; может также указывать на Господа Балараму или Господа Рамачандру.

Рамаяна – эпическая история Господа Рамачандры, написанная Вальмики Муни.

Раса – определенный вид взаимоотношений между преданным и Кришной; блаженство, которое преданный испытывает, служа Кришне.

Садхака – тот, кто занимается регламентированным преданным служением Кришне.

Садхана – регламентированная духовная деятельность, призванная усилить привязанность человека к Кришне.

Садху – святой.

Санкиртана – совместное прославление Святого Имени, величия и игр Господа; проповедь.

Санньяса – отречение от мира; согласно Ведам четвертый этап духовной жизни.

Санньяси – человек, принявший *санньясу*, то есть отрекшийся от мира и целиком посвятивший себя духовной деятельности.

Свамиджи (букв. «великий учитель») – уважительное обращение к *санньяси*.

Сиддхи – совершенства, развиваемые с помощью мистической йоги.

Таттва – истина.

Упанишады – философские трактаты, описывающие главным образом безличный аспект Абсолютной Истины (Брахман). В канонический список входит 108 Упанишад.

Уттама-адхикари – возвышенный преданный.

Харинама – публичное пение *маха-мантры* Харе Кришна.

Чайтанья (Махапрабху) – букв. «жизненная сила». Воплощение Кришны в образе преданного. Учил любви к Богу через распространение движения *санкиртаны*.

Чайтанья-чаритамрита – биография и изложение философского учения Чайтаньи Махапрабху. Написана Шрилой Кришнадасом Кавираджей Госвами.

Шастра – богооткровенное писание.

Шесть Госвами – главные ученики Господа Чайтаньи, написавшие множество книг о преданном служении и основавшие важнейшие храмы во Вриндаване.

Шлока – строфа, написанная на санскрите.

Шримад-Бхагаватам (Бхагавата-пурана) – «безупречная Пурана» Вьясадевы, которая целиком посвящена описанию чистого преданного служения Верховному Господу.

Шудры (в ед.ч. *шудра*) – рабочие; четвертое сословие в ведической системе деления общества.

Шукадева Госвами – мудрец, поведавший «Шримад-Бхагаватам» царю Парикшиту в преддверии его смерти.

Ягья – жертвоприношение.

Названия наиболее часто цитируемых ведических произведений в ссылках на источник цитаты указываются сокращенно:

Б.-г. – «Бхагавад-гита»

Бхаг. – «Шримад-Бхагаватам»

Ч.-ч. – «Чайтанья-чаритамрита»

Содержание

Предисловие	5
Стихотворение	13
Сострадание выражается в проповеди	15
Сострадание к себе	17
Что мы можем дать окружающим?	25
Спасая утопающего, не забывайте о его одежде	30
Человек, движимый состраданием, должен обладать знанием	35
Сострадать – значит давать знание	38
Личный духовный опыт не заменить ничем	42
Проповедь и постмодернизм	53
Ох уж эти карми!	58
Серьезность наставлений Прабхупады о проповеди	65
Если Прабхупада был маха-бхагаватой, почему он проповедовал?	80
По мере своих способностей	88
Неистинное, мирское сострадание?	94
Как, пожиная плоды, научиться жить с ними	107
Ахимса	117
Главное – не причинять вреда	119
Осознанное невреждение в полном насилия мире	122
Истинное невреждение	126
Терпение и невреждение	133
Сострадание или справедливость	139
Духовная жизнь без невреждения лишена смысла	143
Как получить прощение в случае непреднамеренного или неизбежного насилия	146
Дина-бандху: сострадание Кришны к падшим душам... ..	149
Испытывает ли Кришна сострадание к падшему живому существу?	151

Свобода выбора и сострадание как причина творения.....	155
Как удостоиться сострадания Кришны	162
Кришна защищает Своего преданного	168
Бог всеблагой, поэтому будьте благодарны	172
Кришна как Время	177
Размышления как сострадание	183
Насколько всеобъемлюще сострадание вайшнава?	185
Молитва о развитии сострадания (мертвец не может проповедовать)	189
Доверие к Кришне	192
Вертикаль и горизонталь взаимоотношений в молитве: основа молитвенного сострадания	195
Молитва как основа проповеди	200
Заступническая молитва	204
Заступническая молитва и человечность	212
Молитва должна менять ваше сердце	216
Обязанность вести молитвенную жизнь	218
Кришна как объект сострадания	225
Стимулы сострадания преданных	227
Беззащитный Кришна	232
Самоотверженное сострадание гопи	239
Словарь имен и терминов	245